ИНТИМНЫЕ ДЕТАЛИ АНАТОМИИ КЛИНТОНА БУДУТ ФИГУРИРОВАТЬ В СУДЕ Стр.34

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 28 ОКТЯБРЯ 1997

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Мотор немецкий, дизайн японский, клаксон английский, а понт российский

Стр.46-58

№ 42(75)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 28 октября 1997 **Итоги** №42 (75)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

После упадка последних лет, когда казалось, что жить им осталось совсем недолго, российские автомобильные заводы возрождаются, предлагая все те же «Москвичи», «Жигули», «Волги» — но по новым ценам. А выпускать машины на мировом уровне в России так и не научились. Иностранные же производители поняли, каким способом надо действовать в нашей стране. Теперь **отвертка — орудие автопромышленника.** **Стр.46–58**

Самозащита без защитников. За два года в Кузбассе закрыли 15 шахт. Никакого социального взрыва не произошло, однако Кузбасс оказался перед лицом иной опасности: деградации региона. Если ничего не изменится, рассыплется одна из самых перспективных областей России. Рабочее движение оказалось беспомощным в защите непосредственных интересов работников. **Стр.18**

Со дня гибели принцессы Дианы минуло уже шесть недель, однако мир по-прежнему хочет точно знать, что на самом деле случилось в Париже в ту августовскую ночь и кто же в конце концов несет ответственность за смерть леди Ди. Парижская полиция собрала немало свидетельских показаний о гибели Дианы, но многое еще остается загадкой. **Дело Дианы** не закрыто. **Стр.64**

На обложке коллаж **Максима Любановского, Аркадия Троянкера** (использованы фото **Romuald Meignux**/ Sipa Sel, **Владимира Иванова**)

Итоги

Еженедельный журнал
№ 42 (75), 28 октября 1997 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),**
Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря),**
Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев,
Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Дарья Делоне, Максим Любановский,
Федор Радлов, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина,
Галина Киселева, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская,
Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров,
Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**,
Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом),**
Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество»)
Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен,
Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**,
Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**,
Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова,
Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина,
Ольга Никушкина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии,
выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@SEVEND.MSK.RU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова,
Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Кузнецова, Елена Логинова,
Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова,
Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Мария Кисельникова **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications , тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение —
компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),**
Анатолий Капчинский (технолог), Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Павел Баланенков,
Роман Балашов, Лев Галустов, Олег Детинин, Андрей Борщевский, Марина Балабанова,
Ольга Донецкова, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Владимир
Остапцев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Владимир Скок, Алексей Чарский,
Валерий Чиж, Ирина Чудецкая, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 23 октября 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 73 000 экз. Цена свободная

О ракетах

Печально видеть, что такое серьезное издание, как журнал «Итоги», допускает досадные неточности.

Так, например, в номере «Итогов» от 7.10.97 в статье «Серебристый шар летит в неведомое» Константина Плешакова на стр. 34 помещена фотография ракеты с подписью «Ракета Р-7, которая вывела на орбиту первый спутник».

К сожалению, показанная на фотографии ракета даже отдаленно не напоминает знаменитую Р-7. Скорее всего это фотография какой-то опытной ракеты, построенной ГИРД.

Далее в главе «Ракеты на конвейере» автор пишет: «Вскоре после этого он (Хрущев) сделал сенсационное заявление для прессы: Советский Союз поставил производство ракет на поток. Это было ложью». Действительно, первые изделия Р-7 были изготовлены на опытном заводе в подмосковном Калининграде. Но в начале 1958 года было решено организовать *серийное* производство этих ракет в Куйбышеве на базе авиационного завода. И уже в декабре 1958 года со *сборочной линии* этого завода сошли первые два изделия. Еще цитата: «Семерка» вообще не годилась для военных целей: точных систем наведения на ней не было». Во-первых, система наведения на Р-7 была, и эта система обеспечивала падение ГЧ в заданном районе. Во-вторых, модификация Р-7А, о которой идет речь, скорее не отвечала требованиям по боеготовности, чем по точности.

Кстати, в конце 50-х годов прошли успешные испытания межконтинентальной крылатой ракеты «Буря», и не только «серебристый шар» придавал уверенность Хрущеву, когда он делал заявление для прессы.

С наилучшими пожеланиями
Дмитрий Мешков

О пиратстве

Позвольте поблагодарить вас за статью, которая так или иначе ставит вопрос о недопустимости компьютерного пиратства. Но не более того: путем оперирования фактами, эмоциями и аналогиями можно прийти к самым неожиданным выводам, однако кто отвечает за их соответствие истине?

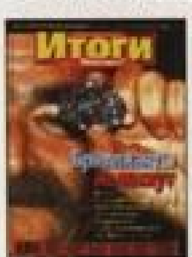
В статье я насчитал свыше десятка заблуждений, неточностей и просто ошибок.

Лишь два «наезда», но по существу. Вся ваша статья сводится к очевидному выводу: «корень зла — в недосягаемых для рядового пользователя ценах на жизненно необходимые программы». Как желтоватые книги в подземном переходе — 2—3 доллара. Но простите, такие книги зачастую пишет один автор в течение 2—3 месяцев, серьезные же программы разрабатывают сотни программистов годами! И потом: назначение цены на товар производителя — дело рук самого производителя.

И второе. Подзаголовок этой статьи — «Крупных производителей программ губит жадность» — просто абсурд, не требующий опровержения. Сколь нелепы могут быть размышления дилетантов, столь досадно их читать в таком уважаемом журнале, как «Итоги». И, к сожалению, это не только мое мнение.

Генеральный директор CPS
Сергей Фенев

О числах и буквах

Читаю в № 40 «Итогов»: «... до 2000 года осталось ... дней». Ежедневно трехзначное число убывает на единицу. Вот так просто, день за днем приближается тот самый загадочный и непостижимый XXI век, о котором говорят...» (стр. 42).

Вот и вас подводит любовь к «круглым» датам. До XXI века осталось еще четырехзначное число дней, так как наступит он в ночь с 31 декабря 2000 года на 1 января 2001-го. И именно 2001 год будет первым годом XXI века, так же как 2000-й — последним годом XX.

В этом же номере Денис Драгунский несколько раз называет английские аукционные корпорации «Сотбис» и «Кристис». Это неверно. Их названия: «Сотби» и «Кристи». «С» появляется в английском в притяжательном падеже (отвечает на вопрос «чей?»).

С уважением Юрий Станцев,
Санкт-Петербург

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @SEVEND. MSK. RU

Милиция, улицы, лица

Год назад на улицы Брюсселя вышли триста тысяч человек. Они протестовали против коррупции и халатности полиции: поводом стала гибель нескольких детей от рук сексуальных маньяков. Разумеется, правительство поклялось коррупцию немедленно искоренить, с халатностью навсегда покончить, а заодно реформировать всю правоохранительную систему. Прошел год — и вот бельгийцы снова собирают митинги: полиция какой была, такой и осталась, а предложенная правительством реформа только концентрирует власть в руках коррумпированного МВД. Впрочем, полиция, а также милиция, жандармерия и вообще правоохранительные органы, как бы они в какой стране ни назывались, — это традиционная мишень для гражданского недовольства.

Сама полиция тоже жалуется. Полицейские, несущие патрульно-постовую и прочую опасную и трудную службу в городе Вашингтоне, напрочь утратили столичную выправку. Патрульные машины изношены, форма истрепана, радиосвязь устарела, бронежилетов нет. Вдобавок в полицейских участках случаются перебои с водоснабжением и плохо работает вентиляция, что окончательно деморализует личный состав (в самом деле, хорошая вентиляция в неимоверно жарком и сыром Вашингтоне — дело первостепенной важности).

На все нужно около 100 миллионов долларов. Как водится, федеральные власти денег не дают, а у местных властей денег нет. Боюсь, вашингтонская полиция еще долго будет ходить в драной форме и ездить на разбитых машинах. Некоторые дерзкие наблюдатели видят главную причину полицейского упадка в том, что мэром Вашингтона является ранее судимый Мэрион Бэрри. Якобы он и развел коррупцию в вашингтонском муниципалитете. Но в США об этом вслух говорить неловко, потому что мэр Бэрри — негр. То есть афро-американец, если выражаться по правилам американской политической корректности. Обвиняя его в коррупции, можно заслужить подозрения в расизме.

Но, как гласит закон Ломоносова — Лавуазье, если в одном месте убавится, в другом непременно прибавится. И наоборот.

Московская милиция обзавелась новыми кожаными куртками, современными рациями, быстроходными «Фордами» и «Шевроле». Коллеги из Вашингтона и не мечтают о такой амуниции. Зато у нас нет политкорректности. Вместо нее есть весьма прискорбная практика патрульно-постовой службы. «Фейс-контроль» — проверка документов у физического лица в связи с особенностями его расового обличья.

Документы проверяют у смуглых, черноусых и широкоскулых жителей бывших братских республик, у желто-раскосых уроженцев Юго-Восточной Азии, а также просто у темноволосых людей, громко и развязно беседующих по-своему. Все это происходит на глазах у нашей ничему не изумляющейся публики. Эта штука — посильнее храмов всех конфессий на Поклонной горе. А вот если милицейский патруль увидит компанию развязных белокурых ребят, которые громко разговаривают, скажем, по-немецки? Интересно, их остановят, проверят, не просрочена ли виза, спросят, где они ночуют и вообще что они тут в Москве забыли? Да, конечно, нет. Они же белые: хоть и немцы, но наши... На отлично оборудованных милицейских «Фордах» Москва въезжает в полуофициальный расизм. ■

Денис Драгунский

КРЕЙГ БРАУН ПОБИЛ СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ РЕКОРД СКОРОСТИ ПЕШЕГО ПЕРЕХОДА ОТ ОДНОГО ОКЕАНА К ДРУГОМУ. ЗА 77 ДНЕЙ, ЧТО НА 18 ДНЕЙ БЫСТРЕЕ, ЧЕМ РАНЬШЕ, ОН ПЕРЕСЕК АВСТРАЛИЮ И ВЫЛИЛ БУТЫЛКУ С ВОДОЙ ИЗ ИНДИЙСКОГО ОКЕАНА В ТИХИЙ

Европу тянет на развод

Либерализация законов о разводе привела к тому, что по всей Европе браки в последнее время стали расторгаться гораздо чаще, чем прежде. По данным Eurostat, если в начале семидесятых в странах Евросоюза расставались 11 процентов супружеских пар, то сегодня по этому пути идет уже 30. Если такая тенденция сохранится, то уже в ближайшее время расторжением будет заканчиваться каждый третий брак. ■

Эвита обернулась миллионом

«Я еще вернусь — вернусь миллионами», — пообещала как-то в одной из своих речей легендарная Эва Перон. И она действительно вернулась в виде миллиона. Миллиона монет по одному песо с отчеканенным профилем первой леди Аргентины. Их выпуск в обращение приурочен к торжественной дате: 50 лет назад женщины этой страны получили право голоса. «Аргентинские женщины будут иметь те же политические права и те же обязанности, которыми обладают аргентинские мужчины», — гласил закон от 1947 года, принятый по инициативе жены тогдашнего президента Хуана Перона. По иронии судьбы профиль Эвиты появился на монете, курс которой семь лет назад был волевым решением правительства приравнен к американскому доллару. За полвека до того правительство, сформированное той же Перонистской партией (ныне переименованной в Хустисиалистскую), проклинало «империалистическую экспансию» и призывало «бороться против капитала».

ШЛАГБАУМ

Черномырдин ↔

— Ты, Григорий, пиши — не пиши,
Президента уесть не спеши.
Надо думать о деле,
А не собственном теле.
Если чешется, дома чеши.

Зосимова ↓

Медведь ей наступил на ухо,
Лишив и голоса, и слуха.
Жюри рекомендует впредь
Ее не слушать, а смотреть.
Сиди в «Калоше» — там тепло и сухо.

Бразаускас ↑

Он головы литовцам не дурил.
На Клайпеду Москву уговорил.
А Кремль доволен, например,
Что не японский он премьер,
А то бы быть России без Курил.

Лобановский ↑

Побольше б гарных нам таких Украин.
В наш оБЕСКрОВленный футбол
пришел хозяин.
Заставил он, сказать берусь,
Болеть за Киевскую Русь
Всех от Москвы до бывших до окраин.

Пластырь от зубной боли

Зубного врача боятся все, даже американцы, славящиеся своей ослепительной улыбкой. 40 млн. из них именно из-за страха не посещают зубоврачебные клиники. Преодолеть этот психологический барьер, по мнению доктора Марка Словина, может помочь специальный пластырь DentiPatch, действие которого он продемонстрировал на конгрессе Американской ассоциации дантистов. Специальная наклейка на десну заменяет обезболивающий укол.

СТАРЕЙШИЙ В МИРЕ АМЕРИКАНСКИЙ ПАРУСНИК «КОНСТИТУЦИЯ» ОТМЕТИЛ НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ 200-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ. НА ТРАВЕРЗЕ БОСТОНА ОН ДАЛ ЗАЛП ИЗ 21 ОРУДИЯ

В ГОРОДЕ БЕРНЕ (ШВЕЙЦАРИЯ) ВЛАДЕЛЬЦАМ КРЕДИТНЫХ КАРТОЧЕК ТЕПЕРЬ НЕ ПРИДЕТСЯ РЫСКАТЬ ПО ГОРОДУ В ПОИСКАХ БАНКОМАТА. **ПОЛУЧИТЬ НАЛИЧНЫЕ МОЖНО ПРЯМО В ВАГОНЕ ТРАМВАЯ**

Выставка в вагоне

На железнодорожном вокзале во Франкфурте обосновался необычный вагон — передвижная выставка современных художников — совместное детище немецких железных дорог и австрийской коммерческой галереи «Эпсилон». Сделать искусство ближе к народу — такова цель этой выставки. А сама идея, как сказал директор галереи Янош Хелл, заимствована из дореволюционной России, где практиковалось устройство галерей в Транссибирском экспрессе. Из Франкфурта «передвижка» перекочует в Дортмунд, а затем в Ганновер, Гамбург и Дрезден. ■

В Англии появился официальный шут

Самый молодой за всю историю города мэр Солсбери Пол Сэмпл решил расширить штатное расписание вверенного ему муниципалитета. 36-летний новатор узаконил должность городского шута. Из многочисленных претендентов был выбран Джонатан Расселл, который и стал первым современным официальным шутом в Англии. В его обязанности входит веселить публику и собирать деньги в благотворительный фонд помощи тем, кто ухаживает за больными и престарелыми. ■

Одежда компьютерной эры

Придать элегантному деловому костюму способность защищать человека от воздействия электромагнитных излучений компьютеров, телевизоров, радиотелефонов и прочей техники, которой насыщены современные офисы, — такую непростую задачу, похоже, удалось решить нескольким японским фирмам по производству одежды. На днях в японские магазины должна поступить коллекция, включающая в себя различные модели мужских деловых костюмов и женских блейзеров. Защитные свойства одежде придают посеребренные нейлоновые волокна, вплетенные в шерстяную или хлопчатобумажную основу ткани. Карманы для мобильных телефонов будут иметь специальную подкладку из такой же ткани. По словам производителей, посеребренные волокна способны ослабить действие высокочастотных излучений на 99 %. ■

Подвенечный стриптиз

Решив освежить увядающую популярность, известная тайваньская стриптизерша с политическими амбициями Цу Шао-тан явилась регистрировать свой очередной брак голой. Жених отнюдь не возражал, поскольку и сам был в чем мать родила. Церемония открылась плясками группы сочувствующих, чьи тела также не были обременены излишней одеждой. Дабы все это не выглядело как примитивный эксгибиционизм, Цу Шао-тан сопроводила действо комментарием: «Я хочу показать, что нагота может быть искусством». Цу Шао-тан готовится вновь выставить свою кандидатуру в парламент страны. Ранее ей дважды не хватало голосов, в основном потому, что свою избирательную кампанию она строила исключительно на лозунгах сексуального толка. Поспособствует ли ее свадьба успеху на следующих выборах — неизвестно, но жених и невеста остались довольны. ■

Чашку кофе хотят отобрать

Порушить традицию утренней чашки кофе решили муниципальные власти итальянского города Комо. В письме, адресованном руководителям всех предприятий и учреждений города, муниципалитет призвал запретить служащим покидать свои рабочие места для похода в ближайший бар за чашкой «эспрессо». Откуда взялась столь желчная инициатива в процветающем городке на берегу озера — непонятно, но она вряд ли найдет отклик: руководители предприятий тоже не отказывают себе в «кофейной паузе». ■

Казнить нельзя помиловать

После того, как в Чечне публично были расстреляны два человека, приговоренных к смертной казни, ВЦИОМ в сентябре провел опрос (общенациональная репрезентативная выборка, **1583** респондента), чтобы выяснить, **какие чувства вызвала у российских граждан эта сцена (или событие).** У **18**% опрошенных публичная казнь вообще не вызвала никаких эмоций, а **11**% затруднились определить к ней свое отношение. Большинство же (**74**%) испытали чувства возмущения, отвращения или страха.

А вот как ответили наши соотечественники на вопрос:

СТАЛИ БЫ ВЫ ПРИСУТСТВОВАТЬ НА ПУБЛИЧНОЙ КАЗНИ?
(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

СТАЛ БЫ ПРИСУТСТВОВАТЬ	11
ПРЕДПОЧЕЛ БЫ ПОСМОТРЕТЬ ПО ТЕЛЕВИЗОРУ	21
НЕ СТАЛ БЫ ДЕЛАТЬ НИ ТОГО, НИ ДРУГОГО	58
ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	10

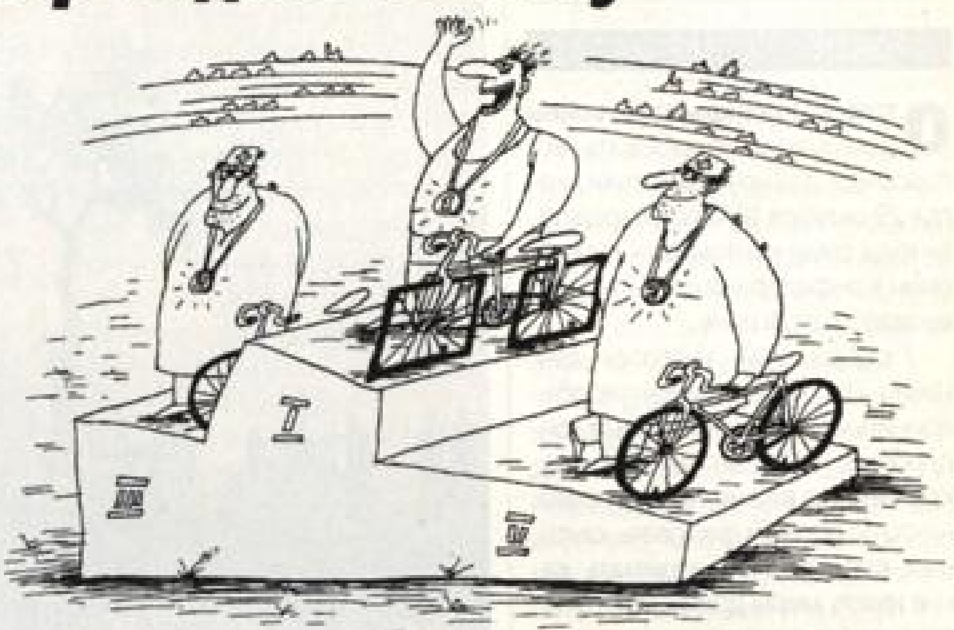
По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, ИТАР-ТАСС, AFP, ФОТО REUTER, AP, EAST NEWS/GAMMA, П. Горшкова

«Я могу работать с Селезневым, но с членами с отдельными — я их в упор видеть не могу»

Виктор Черномырдин

«Секвестр, который молодые реформаторы наложили на бюджет, напоминает поступок какого-то мальчика зимой в мороз, который в штанишки написает, ему вначале приятно, а потом слезы льются».

Михаил Лапшин, председатель Аграрной партии

«В правительстве два крыла борются; победило радикальное. Радикальное доведет страну до голода и войны. Оно вцепилось сейчас двумя руками в последний скелет государства — естественные монополии — и рвет и мечет».

Геннадий Зюганов

«У меня к русскому языку претензий нет».

Виктор Черномырдин

«Больше всего? Я ничего не люблю больше всего».

Григорий Явлинский

«В наших предложениях, которые подписали руководитель «Народовластия» Рыжков Николай Иванович, Зюганов Геннадий Андреевич, которые и я подписал, там как раз вот ничья голова не требуется, никакой головы мы не требуем в этих предложениях».

Николай Харитонов, лидер Аграрной фракции в Госдуме

«Государство нам дает то, что есть. Другого солдата сегодня нет, и мы обязаны работать с тем, что есть».

Геннадий Тихонов, командир дивизии спецназа внутренних войск

«Должностные лица из армейских структур не могут понять: то ли действительно фирма стоящая, предлагает правильные цены, товары, или это какая-то фирма-однодневка, которая хочет облапошить не сведущих в рыночной экономике должностных лиц Министерства обороны».

Виктор Буров, заместитель начальника Главного управления военного бюджета и финансирования МО РФ

«В отношении таких слов, которые являются нелитературными, грешен, употребляю. Не по отношению к людям — никогда стараюсь не обижать личность. А для того, чтобы связывать различные части предложений, бывает».

«Кто-то говорит, что в кепке у меня заложен компьютер, который что-то такое мне помогает, там связь с этими, наверху которые там».

Юрий Лужков

«Почему солдат просит деньги? Я думаю, по-видимому, время такое, что солдат смотрит, что все просят. Раньше тоже — даже когда я служил, я помню — ну тогда не просили деньги, просили там закурить, или там яблоко, или что».

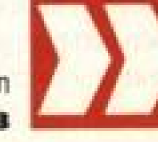
Георгий Олейник, начальник Главного управления военного бюджета и финансирования МО РФ

«Что мне не нравится — что эти молодые люди, не успев прийти в правительство, каждый, как говорится, попытался сесть на своего отдельного коня реформы».

Геннадий Селезнев

Слушал и записывал
Вова Белозерцев

Суверенитет в рамках суверенитета

Сергей Иванов

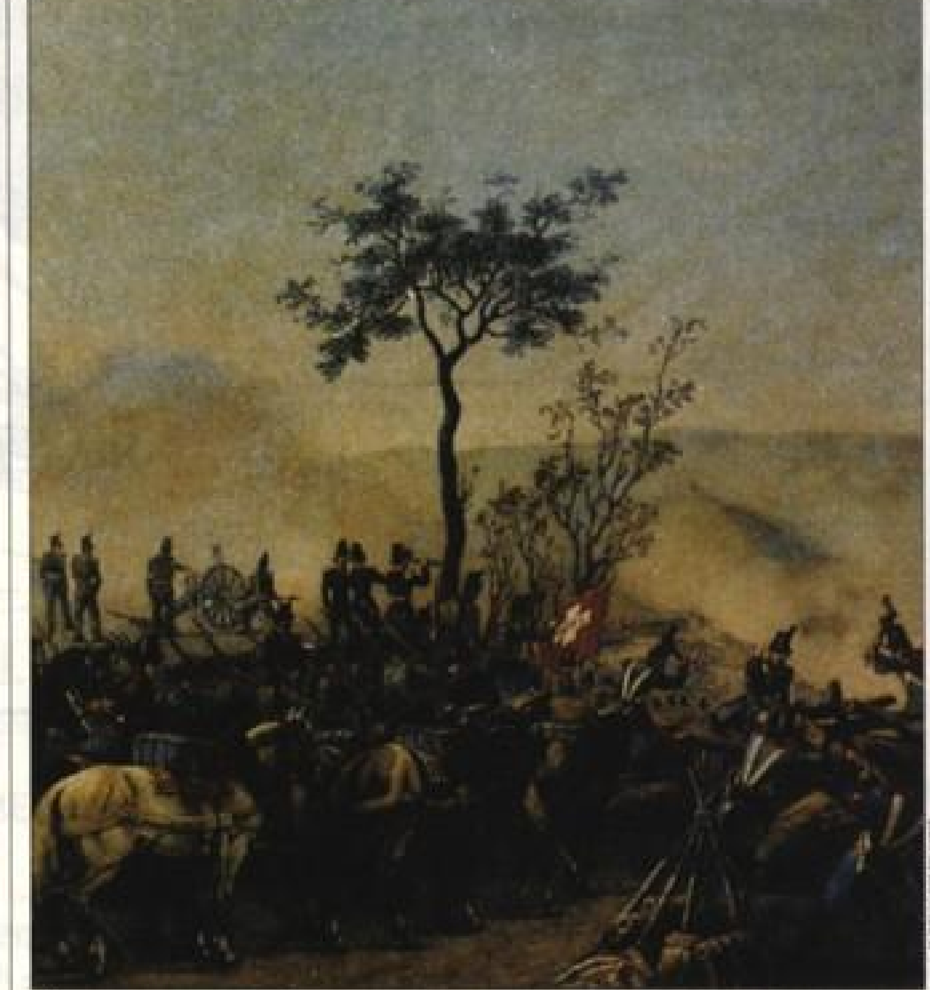
РОВНО 150 ЛЕТ НАЗАД

О ТОМ, ЧТО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ Швейцарии не избежать, все говорили давно, и все-таки, когда 29 октября 1847 года представители семи кантонов покинули сейм Конфедерации в Берне, это вызвало потрясение.

Люцерн, Ури, Унтервальден, Швиц, Цуг, Фрибур и Валлис объединились в союз, названный Зондербунд, чтобы отстоять свои закрепленные в конституции права: никто не должен диктовать кантонам, какие пошлины взимать, какие иметь меры длины и веса, но главное (из-за этого и произошел разрыв) — протестантские кантоны не имеют права настаивать, чтобы католические изгнали со своей территории иезуитов. Когда протестанты настаивали, что их большинство (12 против 7) и что Швейцария — единое, пусть и конфедеративное государство, то католики отвечали, что каждый кантон — суверенное государство в рамках Швейцарского союза. И вообще именно Швиц дал имя стране, и именно кантоны нынешнего Зондербунда составляли когда-то всю Швейцарию. Все это было правдой, но зато «молодые» кантоны обладали преимуществом: они были промышленно более развиты, гуще населены, и на их территории располагались все арсеналы швейцарской армии.

Покидая Берн, представители Зондербунда обнародовали воззвание: «Семь государств отвергают совершившуюся федеральную революцию и будут бороться с ней, не щадя ни имущества, ни жизни. Правительства двенадцати остальных кантонов обнажают шпагу ради несправедливого дела. Они начинают войну против своих братьев, основателей Конфедерации, на которой Божья милость почила в течение пятисот сорока лет!»

Обе стороны стали лихорадочно готовиться к столкновению. Главнокомандующий силами радикалов генерал-квартирмейстер Гильом-Анри Дюфур объявил боевую тревогу. Лишь кантоны Аппенцелль и Невшатель отказались прислать войска, а Базель, хоть и выступал против разрыва, в конце концов присоединился к большинству. Под ружьем оказалось 99 тысяч человек. Эта огромная армия располагала также 172 орудиями большого калибра. У Зондербунда сил было 79 тысяч солдат при 88 пушках, а командовавший ими бездарный генерал Иоганн фон Салис-Сольо еще и растянул их вдоль всех своих границ.

СРАЖЕНИЕ ПРИ ГИСЛИКОНЕ — ПОСЛЕДНЕЕ КРОВОПРОЛИТИЕ В ШВЕЙЦАРСКОЙ ИСТОРИИ

4 ноября Дюфур захватил перевал Сен-Готард. Война началась. Первым, почти без боя, пал 14 ноября Фрибур. Следующей была очередь Люцерна, столицы Зондербунда. В 8 часов утра 23 ноября на подступах к городу, у деревни Гисликон, началось решающее сражение. Ополчение католиков яростно сопротивлялось, несмотря на подавляющую огневую мощь и численный перевес протестантов. Темные крестьяне не задумываясь отдавали жизнь за свои меры длины и за своих иезуитов. Лишь к трем часам дня раненый Салис отдал войскам приказ отходить. Правительство Зондербунда бежало в Альтдорф. Ополчения маленьких кантонов Ури и Унтервальдена ушли на защиту своих земель. На следующий день армия Дюфура вступила в Люцерн. Образованное там Временное правительство доктора Штайгера объявило об изгнании иезуитов из всех кантонов и об уголовном преследовании вождей Зондербунда. Последней надеждой католиков оставалось вмешательство католических держав — Австрии и Франции. В этих странах действительно подумывали о помощи единоверцам, но тут протестантская Англия дала понять, что Швейцарию лучше предоставить своей судьбе. Зондербунд капитулировал. Потери сторон были ужасны: конфедераты потеряли 60, а Зондербунд 26 человек убитыми. Побежденные кантоны обязаны были возместить ущерб от войны, составивший 6 179 626 франков.

В 1848 году под диктовку победителей была принята новая конституция Швейцарии, действующая и поныне. Сегодня она кажется символом децентрализованного государственного устройства, но тогда жители семи кантонов рассматривали ее как надругательство над их суверенитетом. ■

Реакционная водокачка

Вера Мильчина

РИФМЫ

СЮЖЕТ, БОЛЕЕ ИЛИ МЕНЕЕ НАВЯЗШИЙ в зубах, — о том, как «философы»-энциклопедисты в XVIII веке боролись за все прогрессивное и светлое, готовили буржуазную революцию, помогали утвердиться «свободе, равенству и братству».

Оказывается, впрочем, что у этого приевшегося (или, как выразился недавно один автор на страницах высококультурного журнала «Пушкин», «набрыдшего») сюжета были очень любопытные — и очень, что ни говори, современные — обертоны.

Вот история, рассказанная замечательным американским историком Робертом Дарнтоном. Дело происходит в 1780-е годы. Французское правительство собирается построить в Париже водокачку, которая избавила бы жителей города от необходимости по старинке черпать воду ведрами из Сены. При водокачке должны быть учреждены пожарная команда и общество по страхованию от пожаров. Казалось бы, хорошо. Выпускаются акции «Парижской водной компании». И тут начинается борьба на бирже. Сторонники компании заинтересованы в повышении цен на акции (они знают, что проект вряд ли будет рентабельным, и потому им особенно важно взвинтить цены). Противники стремятся эти цены снизить. Главным средством борьбы становится апелляция к общественному мнению. Выпускаются бесконечные брошюры — в ту пору средство более мобильное и популярное, чем газетные статьи. С обеих сторон задействованы блистательные перья, нанятые соответствующими финансистами, чьи деньги как раз и вращаются на бирже.

Тексты за водокачку и пожарную команду сочиняет драматург Бомарше. Над текстами против водокачки трудится целая команда (ласково именуемая «конюшней») под предводительством прославленного памфлетиста Мирабо.

Бомарше попросту, без затей описывал выгоды, которые могут воспоследовать от устроения в городе помп, качающих воду, и от учреждения профессиональной пожарной команды. Команда же Мирабо пустила в ход новейшее идеологическое оружие.

Борцы против биржевого ажиотажа и взвинчивания цен на акции утверждали, что появление профессиональных пожарных и страхования от пожаров испортит нравы: раньше люди из человеколюбия помогали соседям тушить огонь, а теперь они станут дожидаться профессионалов-наемников, и сердца их зачерствеют. А когда сердца зачерствеют, парижане того и гляди начнут сами поджигать собственные дома, чтобы получить деньги по страховке. Таким образом финансовые воротилы и биржевые интриганы вконец испортят нравы мирных горожан, живших прежде по заповедям Жан-Жака Руссо.

Это — первый аргумент публицистов, игравших на понижение. Второй аргумент звучал еще более убедительно. За повышение цен на акции, писал Мирабо, выступают «люди высокопоставленные», иначе говоря, правительство и двор. Одного этого намека было достаточно, чтобы погубить водокачку окончательно и бесповоротно. Если правительство добивается осуществления какого-либо проекта (какого именно — не важно!), долг всех честных граждан этому проекту воспрепятствовать. Тогда (как, к сожалению, и сейчас) общественное мнение свято придерживалось этой точки зрения. Нашлось даже некое Галло-американское общество, которое подвело политические итоги дискуссии: борцы против ажиотажа — патриоты, стремящиеся разоблачить злоупотребления сильных мира сего, и их необходимо защитить от преследований. Хотя на самом деле «патриоты», снижая цены на акции, думали в основном о своем кошельке, а не о судьбе государства. У Мирабо вдобавок были и личные причины для войны с правительством: контролер (или, по-нашему, министр) финансов обещал ему хорошее место в своем ведомстве, но обещания не сдержал; как же после этого было не обвинить его в непатриотичности и развращении нравов?

Корысть двигала обеими противоборствующими сторонами, но сторонники понижения действовали более грамотно; они поставили себе на службу прогрессивное общественное мнение, не любившее ни профессиональных пожарных, ни профессиональное правительство (тогдашний министр финансов Калонн как раз пытался как-то реформировать монархию и спасти ее от банкротства).

Водокачку так и не построили, зато уволили в отставку министра финансов. А через два года началась революция, которую Мирабо поначалу очень приветствовал, но скоро приветствовать перестал. ■

Очередь в пасть динозавра

Анна Муза

МНИМОСТИ

В НАЧАЛЕ 1960-Х ГОДОВ АМЕРИКАНСКИЙ историк и социолог Даниэль Бурстин описал превращение путешественника в туриста, искателя впечатлений и приключений — в любителя развлечений и комфорта. За прошедшие десятилетия турист — прежде всего американский — утвердился в своем пристрастии к удобному вояжированию. Тем не менее и этот избалованный турист вынужден испытывать по крайней мере одно неудобство — ожидание в очереди. Чтобы увидеть Версаль и убедиться в его роскоши, попасть на заседание английского парламента и увериться в его парламентарности или подплыть к Ниагарскому водопаду и услышать его грохот, турист обречен томиться под солнцем или на ветру, переминаясь с ноги на ногу, то глядя в спину впереди стоящим, то жадно всматриваясь в лица тех, кто уже расправился с достопримечательностью. Так пациенты, ждущие у зубного врача, смотрят на тех, кто выходит из кабинета, пытаясь понять, к чему им готовиться. В Парке аттракционов, расположенном на территории Universal Studios в Лос-Анджелесе (в просторечии Голливуд), турист переживает виртуальные катастрофы и на лоне всех четырех стихий совершает иллюзорные путешествия в иные миры, а также в щупальца космических монстров или в пасть динозавра. Однако для того чтобы очутиться в пасти, посетитель должен потратить не менее (иногда более) часа на стояние в очереди. Поведение интернациональной толпы, перемещающейся по территории Universal Studios, напоминает механизм игрушечного калейдоскопа: люди собираются в стройные геометрические узоры очередей, тянущихся к тому или иному аттракциону; затем разбредаются в беспорядке, переводя дух, а потом снова собираются в очередной узор.

Устроители зрелищ относятся к страждущим необычайно гуманно. Хитрые фонтанчики обрызгивают туристов водяной пылью, огораживающие очередь штакетники расположены причудливыми зигзагами, частые повороты которых усиливают ощущение движения вперед. С экранов, укрепленных на уровне глаз, несется поток каких-то фрагментарных образов, которые служат той же цели — поддержанию некоего иллюзорного ритма движения в сознании заключенного в очередь.

На первом этапе выбраться из-за штакетников ничего не стоит: люди выходят, чтобы выпить воды или дать побегать детям. По мере продвижения вглубь возвращение на свободу оказывается все более затруднительным. На известном расстоянии от финиша посетителей вовлекают в своего рода игру в духе научно-фантастических фильмов: группу в 10—30 человек отделяют от основной массы — проверяют — допускают в «зону» со странным светом — переводят в комнату ожидания и т.д. и т.п.

В обстановке тотальной иллюзии даже подлинность очереди растворяется в общем неподлинном мире, вызывая ассоциации, граничащие с галлюцинациями.

В последние десятилетия много написано о манипулировании образами исторического насилия в массовой культуре. Речь не об искажении фактов, но о самом способе их преподнесения, о технике шока: погоня Полицейского за Преступником, Динозавра за Путешественником или Нациста за Евреем неотличимы друг от друга по манере исполнения.

Скучающего в очереди туриста развлекают по формуле «напряженного ожидания», одинаково подходящей для зубоврачебного кабинета, межпланетной миссии или пути на эшафот. За нарастающим напряжением и пространственным закрепощением следуют квазикатастрофа и эмоциональное облегчение узника, которому объявлено о помиловании. Вряд ли, конечно, Парк аттракционов обогатится зрелищем, в котором туристу будет угрожать гибель в виртуальной газовой камере, однако в таком случае очередь с надзирателями и место назначения образовали бы единое целое. ■

На все четыре стороны

Неконституционный орган в теле власти

В ОЖИДАНИИ ПРИЕМА У КРЕМЛЕВСКОГО ПСИХОТЕРАПЕВТА. ПРОТИВОРЕЧИЯ УЖЕ КАЖУТСЯ НЕ СТОЛЬ ПРИНЦИПИАЛЬНЫМИ

Петр Журавлев,
Дмитрий Хитаров

ВЗВЕСЬ

Ну вот и стихло. Гроза прошла стороной, а набежавшая было туча пролилась не по-осеннему теплым, ласковым дождичком. Правительственно-парламентский кризис, грозивший парализовать политическую жизнь страны, к всеобщему удовольствию благополучно разрешился.

Все участники конфликта проявили удивительную покладистость. Думская оппозиция, удовлетворившись заверениями Бориса Ельцина в том, что он признает ее претензии обоснованными, перестала размахивать кулаками, кричать о незамедлительной отставке «антинародного правительства» и заговорила о «необходимости конструктивного диалога». Виктор Черномырдин и его команда, выказав полное смирение в ответ на критику парламентариев, легко добились продления прописки на Краснопресненской набережной. Президент же еще раз напомнил и тем, и другим, кто в доме хозяин.

Благополучная развязка просто-таки породнила вчерашних противников. Но даже в самых благополучных семьях не обходится без ссор, и потому было принято решение впредь выяснять отношения не прилюдно, а на «семейном совете», который с общего согласия получил название «большой четверки».

Свежо предание

История отечественных вне-, над- и околоконституционных органов началась еще до принятия нынешнего российского Основного закона — весной и летом далекого 1993 года. В пику Руслану Хасбулатову, пытавшемуся выстроить из местных Советов жесткую иерархическую вертикаль во главе с Верховным Советом и Съездом, Кремль предпринял тогда ряд энергичных шагов, результатом которых явился созыв (буквально накануне выхода в свет указа №1400) Совета Федерации — совещания глав исполнительной власти субъектов.

Каких-то реальных полномочий этот орган, разумеется, не имел — назревала большая буча, и президент просто нуждался в поддержке губернаторов. В дальнейшем идея получила развитие: верхняя палата нового российского парламента была названа именно Советом Федерации, да и способ ее формирования принципиально не изменился (не учитывая первый, переходный, сенат, члены которого избирались) — к губернаторам добавились лишь председатели законодательных собраний.

Попало в Основной закон и Конституционное совещание, также организованное в 1993 году. До сентябрьско-октябрьского кризиса оно в основном выполняло роль митинга-громоотвода (вспоминается история с выносом из зала Юрия Слободкина и его ботинка). После разгона Верховного Совета совещание вплотную занялось проектом Конституции и под шумок вписало туда и себя.

Весна 1994 года прошла под знаком Договора об общественном согласии. Широко разрекламированный проект, однако, существенных результатов не дал. Поток подписантов довольно быстро иссяк, энтузиасты во главе с тогдашним руководителем администрации президента Сергеем Филатовым скисли, и вся затея тихо скончалась, так что сейчас уже невозможно вспомнить, в какой именно момент это произошло. Так же бесславно закончилась история и следующего по времени возникновения внеконституционного органа — Политического консультативного совета. Созданный после поражения на парламентских выборах 1995 года правительственного «Нашего дома» совет, председателем которого стал Иван Рыбкин, призван был формально объединить сторонников «партии власти», не попавших в Думу. Во время президентской кампании прошлого года ПКС еще время от времени упоминался в прессе, однако с нынешней весны о нем ни слуху, ни духу.

Экспериментальный образец нынешней квадриги — «большая четверка 1» или «регентский совет» — оказался и вовсе недееспособным. Осенью прошлого года спикер Думы Селезнев отказался даже сесть за один стол с Анатолием Чубайсом, который-де узурпировал власть в государстве, в то время как президент не мог в полной мере исполнять свои обязанности из-за операции на сердце.

Бюро обмена

Первое заседание «большой четверки 2» проходило в прошлый понедельник, 20 октября, когда вопрос о недоверии правительству еще не был снят с повестки дня заседания Государственной думы. Может быть, именно поэтому первый «блин» вышел не совсем комом. Во всяком случае, участники встречи изо всех сил старались убедить в этом наблюдателей и, похоже, самих себя. Даже председатель Совета Федерации Егор Строев, явно оказавшийся на этом заседании в роли «троюродного кузена из Орла», случайно попавшего на «семейный совет», признал в тот же день, что состоявшаяся встреча — «пример, как надо договариваться ветвям власти».

Итак, до чего же договорились? Борис Ельцин пообещал, что на телеканалах ОРТ и ВГТРК будут созданы наблюдательные советы с участием депутатов Госдумы, членов Совета Федерации, деятелей культуры; что время «Парламентского часа» увеличится до двух часов в неделю; что на радиоканалах «Маяк» или «Радио России» появится специальная программа о работе парламента и что будет создана парламентская газета (вопросы финансирования которой поручено проработать правительству).

Кроме того, президент распорядился создать специальную комиссию, которой предстоит исхитриться и каким-то образом согласовать основные положения остро необходимой жилищно-коммунальной реформы с требованиями оппозиции заморозить цены на жилье и коммунальные услуги. Борис Ельцин сообщил также о создании согласительной комиссии для устранения разногласий по закону «О правительстве».

Правительству глава государства дал поручение «выработать механизм сохранения в ходе деноминации вкладов граждан, сделанных по состоянию на 1 января 1992 года», а главное — отозвать из Думы Налоговый кодекс, в жесточайшей схватке вокруг которого было сломано немало копий. Парламентарии же в ответ пообещали еще раз подумать, так ли уж сильно они не доверяют правительству Виктора Черномырдина. Как известно, щедрость президентских обещаний оказала свое действие. Фракция КПРФ — инициатор вынесения вотума недоверия кабинету министров — сняла этот вопрос с повестки дня.

Геннадию Зюганову подобный обмен показался, видимо, настолько выгодным, что он потребовал сделать заседания «совета четырех» регулярными, не реже двух раз в месяц.

Перемещенные ценности

Можно, однако, уверенно предсказать: надеждам Геннадия Андреевича на то, что деятельность совета и впредь будет приносить подобный доход оппозиции, сбыться скорее всего не суждено. Дело в том, что отношения внутри очередного внеконституционного органа, каковым является «большая четверка», могут строиться и строятся исключительно на основе устных, не имеющих никакой юридической силы договоренностей. А слово джентльмена в российской политике вовсе не то же самое, что, скажем, в британской. Лидеру коммунистов это должно быть известно как никому другому.

Взять хотя бы знаменитый пакетный принцип распределения руководящих постов в Думе. Пока фракции КПРФ было выгодно, принцип соблюдался. Но вот над изгнанным из НДР Львом Рохлиным нависла угроза потерять вместе с членством в проправительственной фракции и пост главы Комитета по обороне. И коммунисты, явно Рохлину симпатизирующие, обо всех договоренностях сразу забыли.

В случае с «четверкой» дело даже не в том, что президента и премьера может подвести память. Оппозиция рассчитывала, что уже сам факт пребывания спикера-коммуниста Геннадия Селезнева за одним столом с исполнительной властью даст ей, оппозиции, возможность просто диктовать свои требования, не принимая на себя никакой ответственности за их исполнение. Кремль же как раз и созывает «совет четырех» для того, чтобы этой ответственностью с оппозицией поделиться.

Таким образом, спикер Селезнев оказался в «четверке» в положении добровольного заложника. Любой его отказ от сотрудничества или невыполнение взятых на себя обязательств дает возможность президенту с легким сердцем аннулировать ранее достигнутые договоренности и еще раз заявить о том, что «у оппозиции нет позиции. Один крик». ■

Батька больше так не будет...

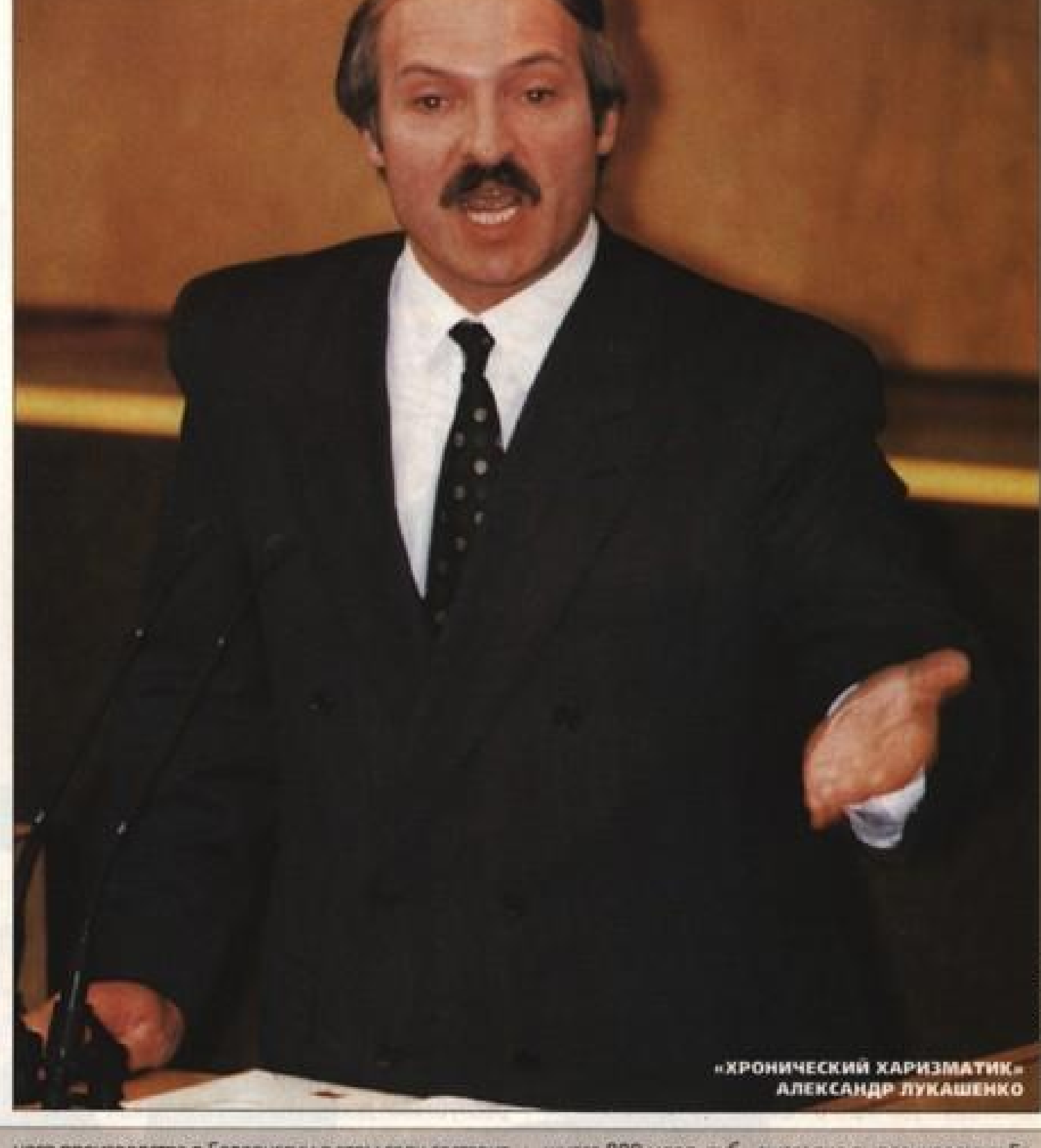
При общении с Александром Лукашенко Кремль использует проверенный принцип кнута и пряника

Александр Рыклин,
Дмитрий Пинскер

ГРАБЛИ

С момента подписания исторического договора о создании союза России и Белоруссии прошло полгода. За это время в Минске многое изменилось. Гораздо хуже стало с продуктами, выросли цены, а в начале октября начались перебои с бензином. Регулярно им торгуют лишь на некоторых заправках и только за валюту. А к колонкам, принимающим местные рубли, выстраиваются длинные очереди. Бородатый владелец старенького «Опеля» прокомментировал ситуацию следующим образом: «Завтра наш президент скажет, что Ельцину уже 120 лет, так нас вообще от трубы отключат». Такие высказывания на улицах столицы Белоруссии — редкость. И не потому, что мало кто разделяет подобные взгляды. Просто люди боятся — суды исправно штрафуют покусившихся на «честь и достоинство...», а предварительные извещения о «неблагонадежности», направляемые по месту работы еще до судебного заседания, грозят серьезными неприятностями вплоть до увольнения.

Вообще тема взаимоотношений России и Белоруссии не слишком беспокоит жителей Минска. Прежде всего в силу того, что заключение союза с Россией на жизни конкретного гражданина Республики Беларусь никак не отразилось: рабочих мест не прибавилось, зарплату не повысили (в пересчете на российские рубли она редко превышает 250—300 тысяч), а цены выросли. Весенние договоренности, предусматривавшие в том числе постепенное сближение жизненных уровней, так и остались на бумаге. Разговоры на тему: «Вот если бы союз работал...» не популярны. Станислав Шушкевич считает, что по-другому и не могло получиться: «Я не верю в наивность российских политиков. Они наверняка знали, что именно так и произойдет. Лукашенко с самого начала не собирался выполнять условия договора и Устава. Не понимали этого в Кремле? Не верю. Так вот, теперь хорошо бы повиниться некоторым: Строеву, например, или Черномырдину. Это они окрылили диктатора, это они признали законность разгона парламента. А ведь тогда еще можно было повлиять на ситуацию. Сегодня уже сложно. И просто смешно теперь выглядят сетования из Кремля. Ах, оказывается, в Белоруссии у власти не демократический режим. Ах, у них не соблюдаются гражданские права. Ах, засадили Шеремета...»

«ХРОНИЧЕСКИЙ ХАРИЗМАТИК» АЛЕКСАНДР ЛУКАШЕНКО

Уговор дороже денег

Недовольство действиями Лукашенко у Москвы нарастало постепенно в течение нескольких лет. Раздражало в первую очередь игнорирование Минском российских интересов: Белоруссия по-прежнему не сравняла свои таможенные пошлины с российскими, нефтяные компании никак не могут получить доступ к акционированию белорусских нефтеперерабатывающих заводов (Лукашенко в принципе противится процессу разгосударствления). Да и российская пресса давно призывала Кремль выступить в защиту политических свобод в Белоруссии. И «дело Шеремета» стало подходящим поводом наконец-то проявить характер и «приструнить» союзника, хотя формально корреспондента ОРТ задержали не за вольномыслие, а за вполне конкретное уголовно наказуемое деяние.

Стоит отметить, что и для Лукашенко действия Шеремета были только поводом. Белорусский лидер, приученный Кремлем к тому, что ему сходят с рук любые фортели, решил в очередной раз показать всем, кто в хате хозяин. При этом корреспондент ОРТ был вдвойне удобной мишенью — «батьке» надоело, что по телевизионному каналу, который смотрит вся подведомственная ему страна, его костерят почем зря.

«В Москве в последнее время очень часто забывают, что Белоруссия — суверенное государство. И глава этого государства в отличие, между прочим, от других президентов не жи-

У КРАЙНЕЙ ЧЕРТЫ

Обоюдоострые доводы

Высокопоставленные чиновники российского МИДа выражают уверенность в том, что, несмотря на политические разногласия, Россия и Белоруссия никогда не пойдут на разрыв экономических связей. Если же это произойдет, то в проигрыше окажется в первую очередь белорусская сторона.

Потери Белоруссии

По данным Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, сокращение в два раза поставок российского газа и нефти в Белоруссию вызовет падение ВВП республики на 35%. В России подобное сокращение ВВП произошло за все время экономических реформ.

Белоруссия лишится обширного российского рынка, где ее товары ввиду относительной дешевизны нередко имеют конкурентные преимущества, и соответственно львиной доли своего внешнеторгового оборота (55% внешнеторгового оборота Белоруссии приходится, по данным Института международных экономических и политических исследований (ИМЭПИ) РАН РФ, именно на Россию).

Согласно данным белорусского Министерства сотрудничества со странами СНГ, прирост промышленного производства в Белоруссии в этом году составит 15% по сравнению с 2% в 1996-м. Непонятно, насколько можно верить этим цифрам, но расторжение Таможенного союза, установленного между нашими странами в 1995 году, в любом случае сведет на нет рост в Белоруссии промышленного производства.

Ну и при желании окончательно завинтить гайки Россия может потребовать немедленной выплаты долга 100 млн. долл.

Потери России

Белоруссия — второй по значению (после Украины) торговый партнер России в рамках СНГ. На ее долю, по данным ИМЭПИ, приходилось в 1996 году около 20% товарооборота РФ со странами Содружества, к началу 1997 года действовали 467 российско-белорусских СП.

Белоруссия гарантирует России устойчивый рынок сбыта нефти и нефтепродуктов (9—10 млн. тонн ежегодно) и газа (до 14 млрд. куб. м ежегодно), сопоставимый по размерам с рынком крупного российского региона. По белорусской территории проходят 2 из 5 основных нефтепроводов из России на Запад, включая стратегический нефтепровод «Дружба». «Прозрачность» российско-белорусской границы заметно снижает тариф на транспортировку нефти (он, к примеру, ниже украинского на 20%).

В случае распада Таможенного союза Россия лишится 800 млрд. руб., ежегодно выплачиваемых Белоруссией за совместное использование энергосистемы. 70% российских экспортных грузов, проходящих через Белоруссию, подпадет под таможенные пошлины, что, по различным оценкам, будет обходиться России в несколько сотен миллионов долларов в год.

Некоторые виды производимой в Белоруссии продукции жизненно важны для российской экономики. Например, до сих пор 80% тракторного парка в России составляют машины, выпускаемые Минским тракторным заводом, в горнодобывающей промышленности России более 40% грузов вывозится автомобилями белорусского производства. В настоящий момент 180 российских оборонных предприятий поддерживают контакты со 120 заводами белорусского ВПК. Доля поставок из Белоруссии в оборонном заказе России составляет 15%, причем это главным образом высокотехнологичная продукция: авианавигационные приборы, средства спутниковой и космической связи. По данным ИМЭПИ, при разрыве сотрудничества с белорусскими предприятиями на организацию альтернативных производств только в оборонной промышленности России потребуется единовременно около 20 трлн. руб.

Дмитрий Павлов
при участии Александра Братерского

ПРОЯВЛЕНИЕ «ЛЮБВИ» БЕЛОРУСОВ К ВОСТОЧНОМУ СОСЕДУ — **РЕЗУЛЬТАТ ПОЛИТИКИ ПРЕЗИДЕНТА ЛУКАШЕНКО**

вет по сценарию, написанному в чужой стране, — заявил «Итогам» Владимир Заметалин, белорусский вице-премьер, которого считают вторым лицом в государстве. — Так как же президент должен относиться к постоянным несправедливым нападкам российских СМИ? Когда ваши журналисты рисуют образ диктатора, они не знают, как президент общается с детьми в сиротских домах, как он встречается с ветеранами, как у него капают слезы от обиды за этих людей... У него натура, как оголённый нерв, и если бы действительно добра желали на ОРТ стрингеру Шеремету и чувствовали бы ситуацию кожей, то совсем бы другие слова нашли... Если бы Арина Шарапова с её милой улыбкой сказала бы: «Александр Григорьевич, мы вас очень просим, ну пожалуйста, весь коллектив ОРТ присоединяется, измените меру пресечения Павлу Шеремету», я думаю, это произошло бы мгновенно...»

Трогательную тягу к сентиментальным поступкам, характерную для диктатора с «человеческим лицом», Лукашенко проявил уже после того, как Шеремет прописался в изоляторе гродненского управления КГБ. Однако, ожидая в течение трех месяцев смиренного прошения Арины Шараповой, Александр Григорьевич явно передержал журналиста в оковах.

Лаборатория «Новак», которая является отделением Института Гэллапа в Минске, провела социологический опрос. В результате выяснилось, что почти 20 процентов населения республики доверяют Шеремету как политику. Таким образом белорусские власти по собственной инициативе взрастили себе на голову новую белорусскую политическую звезду.

Это бы еще полбеды. Но власти Минска незаметно для себя перешли ту границу, за которой Борис Ельцин «открывает огонь на поражение». Собеседник «Итогов» из ельцинского окружения охарактеризовал конфликт предельно дипломатично: «В этой истории затронуты вопросы этики взаимоотношения двух президентов». В действительности Лукашенко позволил себе обманывать российского коллегу и выставил его чуть ли не маразматиком, который не помнит, о чем шла речь во время знаменитой сентябрьской встречи, когда два лидера решали судьбу Шеремета. Кремль мог «не замечать» невыполнение Александром Григорьевичем положений союзного Устава о соблюдении прав человека, мог «не расслышать» его высказываний в адрес членов российского правительства, но откровенного хамства в адрес президента в Москве не прощают.

Кремль испробовал все возможные способы воздействия на Лукашенко: с ним вели переговоры российские министры, сам Ельцин его и уговаривал, и стыдил, и даже угрожал расторгнуть союз. Но Александр Григорьевич либо огрызался, либо вовсе не замечал сигналов из Москвы. В конце концов для белорусского лидера просто закрыли российское небо, пояснив: без ведома Кремля и МИДа негоже наносить визиты в провинцию иностранным президентам. Черту под всей историей подвел опять-таки Ельцин: «Пусть вначале отпустит Шеремета!»

И хотя Лукашенко выпустил журналиста на свободу — было слишком поздно. Ельцин перестал ему верить. И, похоже, это недоверие надолго станет определяющим фактором в российско-белорусских отношениях.

Последствия

«Как нельзя объединить экономические системы Северной Кореи и Южной, как нельзя объединить экономику Флориды и близлежащей Кубы, так нельзя вести, по всей видимости, экономическую интеграцию России и Белоруссии, если экономические основы двух стран сильно разнятся», — это заявление было сделано первым вице-премьером российского правительства Борисом Немцовым в середине сентября в интервью «Белорусской деловой газете». В целом оставаясь сторонником объединения и экономического сближения, Борис Ефимович тем не менее допустил возможность применения Москвой жестких санкций против Минска: «Вы не можете без российского рынка существовать, поэтому у России есть экономические возможности влиять на ситуацию в Белоруссии... Мы мирные люди, но если в конце концов нас выведут из себя, то придется, конечно, участвовать в различного рода экономических операциях».

В Москве в то время еще оставались последние надежды на возможность урегулировать конфликт по-тихому. Тем не менее на заявление Немцова в российской столице никто внимания не обратил. Зато в Минске угрозы вызвали беспокойство как у властей, так и у оппозиции, обнаруживших в этом случае удивительное единодушие. Станислав Шушкевич: «Если экономические санкции со стороны России выльются в прекращение поставок нефти и газа, это грозит катастрофой Республике Беларусь. Предприятия остановятся, а на улицы выйдут голодные и холодные люди. Не думаю, что такой вариант событий устроил бы российские власти. Ведь абсолютно непонятно, к каким последствиям это приведет...» Вице-премьер Заметалин использует значительно более энергичные формулировки: «В России есть политические недоросли, которые балуются вентилями нефте- и газопроводов, как детской игрушкой. И вопрос, что произойдет с нашей страной, если эти псевдополитики пойдут на крайние меры, уместно задавать министру по чрезвычайным ситуациям — боюсь, это уже будет в его компетенции. Только некоторым политикам надо помнить, что окно в Европу прорубил Петр, а они сегодня делают нечто противоположное. (Петр все же «рубил окно» несколько севернее. — **«Итоги»**). И этой глупой акцией они просто закроют ворота в Европу. А это — единственные ворота. Ну а то, что реально произойдет, написано в программе Белорусского народного фронта: граница Белоруссии и России должна быть обустроена, как раньше — границы СССР; Белоруссия в этой ситуации перестанет использоваться как многофункциональный коридор для России, за все Россия должна будет платить: за нефтепровод, за газопровод, за шоссейные дороги, за железные дороги, за воздушное пространство и т.д. Это все стоит очень дорого. Миллиарды долларов. И тогда уже будем считать: кто, кому и сколько должен...»

ВЛАДИМИР ЗАМЕТАЛИН, СТАНИСЛАВ ШУШКЕВИЧ. СТОРОННИКА И ПРОТИВНИКА ПРЕЗИДЕНТА ЛУКАШЕНКО ОБЪЕДИНЯЕТ ПРЕДЧУВСТВИЕ КОЛЛАПСА ОТ РАЗРЫВА ОТНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ

Пока Россия не собирается перекрывать вентили и ставить барьеры на пути белорусских товаров. В Москве, кажется, надеются, что минские «шалуны» наконец-то испугались, усвоили урок и «больше так не будут». Однако, опасаясь непредсказуемой реакции соседа, те же российские политики, которые поставили Лукашенко в угол, сами же начали Александра Григорьевича из этого угла вытаскивать. Москва стала предпринимать усилия для возвращения союзной державы в семью европейских государств. В первую очередь — в Совет Европы. Главный аргумент был прост — изоляция Белоруссии осложняет жизнь только белорусским гражданам, которые не имеют возможности апеллировать к международным правозащитным институтам. Правда, Кремлю так и не удалось добиться возвращения Минску статуса спецприглашенного на сессии СЕ, и Александр Лукашенко так и не поехал на недавний саммит в Страсбург.

Впрочем, отстаивая права Белоруссии на международной арене, Россия преследует и собственные интересы: союз с государством, чьи властители откровенно пренебрегают общепринятыми демократическими нормами, не лучшим образом сказывается на российском имидже. Но и пренебрегать стратегическими интересами — коротким, дешевым и надежным транзитным путем на Запад — Россия не собирается. А потому ни о каком разводе Москвы и Минска речи быть не может. Была лишь размолвка, да и то недолгая. Уже на прошлой неделе Александра Лукашенко принимали в Кремле на заседании Таможенного союза и предоставили возможность поработать пресс-секретарем «союза четырех». А пройдет еще месяц, скандал подзабудется, белорусского президента опять начнут принимать в российской столице как дорогого гостя. И так до нового кризиса, до тех пор, пока неспокойный сосед не позволит себе новые выпады в адрес российского коллеги, а Москва, со своей стороны, не решит возобновить воспитательный процесс. ■

Самозащита без защитников

Рабочее движение Кузбасса, которому столькими обязана российская демократия, растаяло как дым

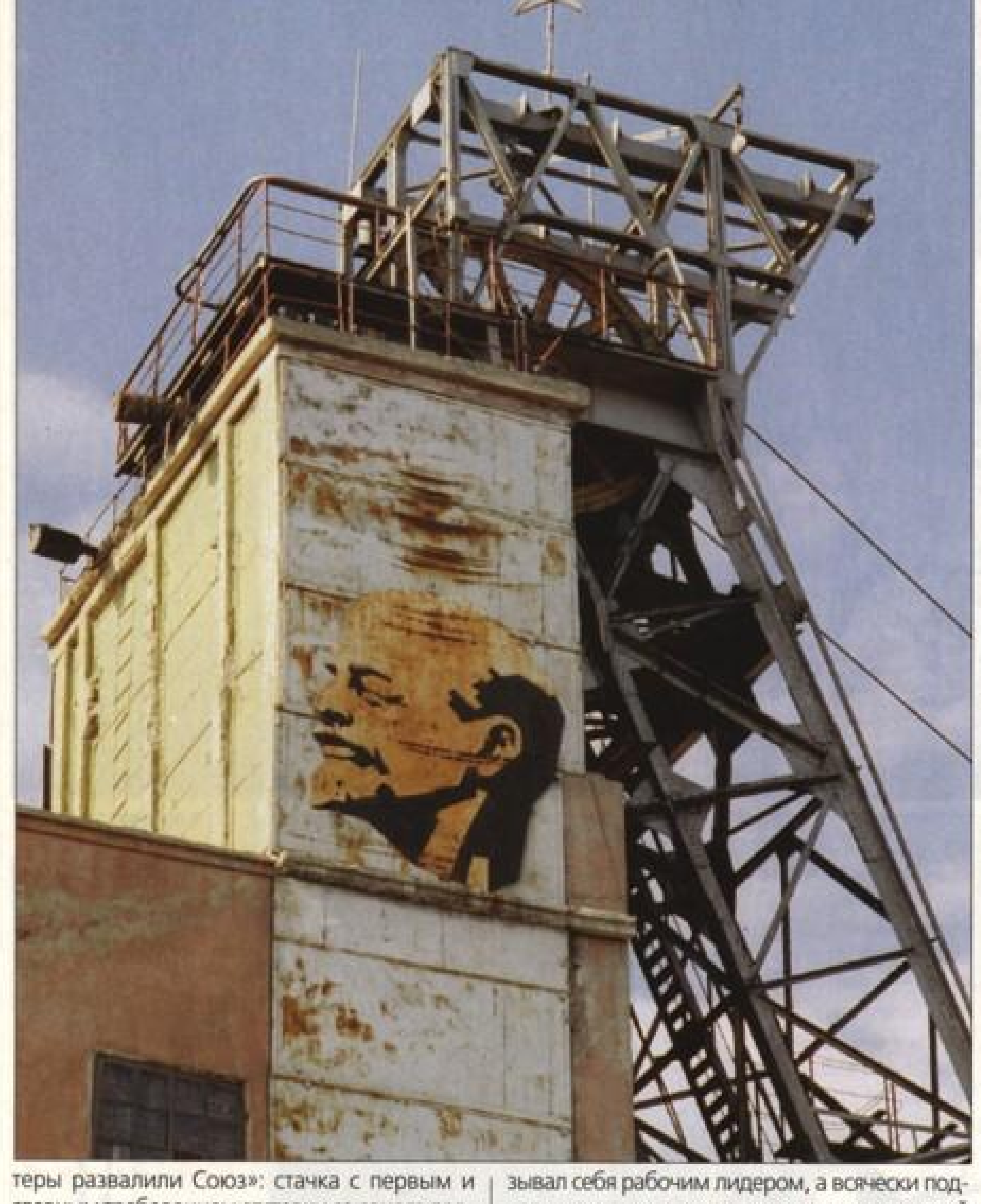
Галина Ковальская,
Дмитрий Коробейников (фото)

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Никто не сомневался в победе Тулеева на губернаторских выборах в Кузбассе. Давно уже привыкли, что этот регион — тулеевский и на всех выборах голосует за оппозицию. Да и сам Амангельды Молдагазыевич — один из лидеров Народно-патриотического союза — конечно же, фигура из стана оппозиции, хотя и побывал министром в черномырдинском правительстве и областью руководить до выборов тоже был поставлен Кремлем. Регион за него и голосовал как за оппозиционера, подобно тому, как, скажем, Брянская область голосовала за Лодкина. И это несмотря на то, что в отличие от аграрного консервативного «красного пояса» Кемеровская область, во-первых, самая урбанизированная в стране (около 95% — городские жители), а во-вторых, — неужели забылось? — родина российского рабочего движения. Того самого рабочего движения, которое в 1989—1991 годах восхищало столичных интеллигентов-либералов и уровнем самоорганизации — в первые же часы первой же забастовки поставили пикеты у винных магазинов, — и решительностью, с какой шахтеры почти сразу же перешли от сугубо «желудочных» к общедемократическим требованиям.

После кровавых событий в Вильнюсе в январе 91-го рабочие комитеты Кузбасса (созданные в основном из забастовочных комитетов) призвали к всеобщей политической забастовке. Тогда она не состоялась, но атмосфера в Кузбассе была такой, что даже преданный защитник СССР Аман Тулеев не стал удерживать людей от митингов, демонстраций и пикетов — только уговаривал не бастовать. А в марте того же года именно с Кузбасса началась та самая знаменитая шахтерская стачка, про которую до сих пор говорят, что «это шахтеры развалили Союз»: стачка с первым и главным требованием отставки союзного правительства и упразднения института президентства в СССР. Рабочкомы предлагали тогда заменить эти союзные органы координационным советом глав республик — то есть за девять месяцев до Беловежской пущи придумали СНГ. И еще там же, в Кузбассе, и тоже с шахтеров началось формирование новых профсоюзов, задуманных как «настоящие» в отличие от прежних, «директорских». Кузбасские рабочие лидеры произносили диковинные по тем временам слова: «Профсоюзы немыслимы вне рыночной экономики, поэтому мы — за рынок», «Мы создадим собственника, чтобы рабочим было с кем бороться» и т.д.

ШАХТА ЗАКРЫТА.
ВОЖДЬ ПРОЛЕТАРИАТА ЕЙ УЖЕ НЕ ПОМОЖЕТ

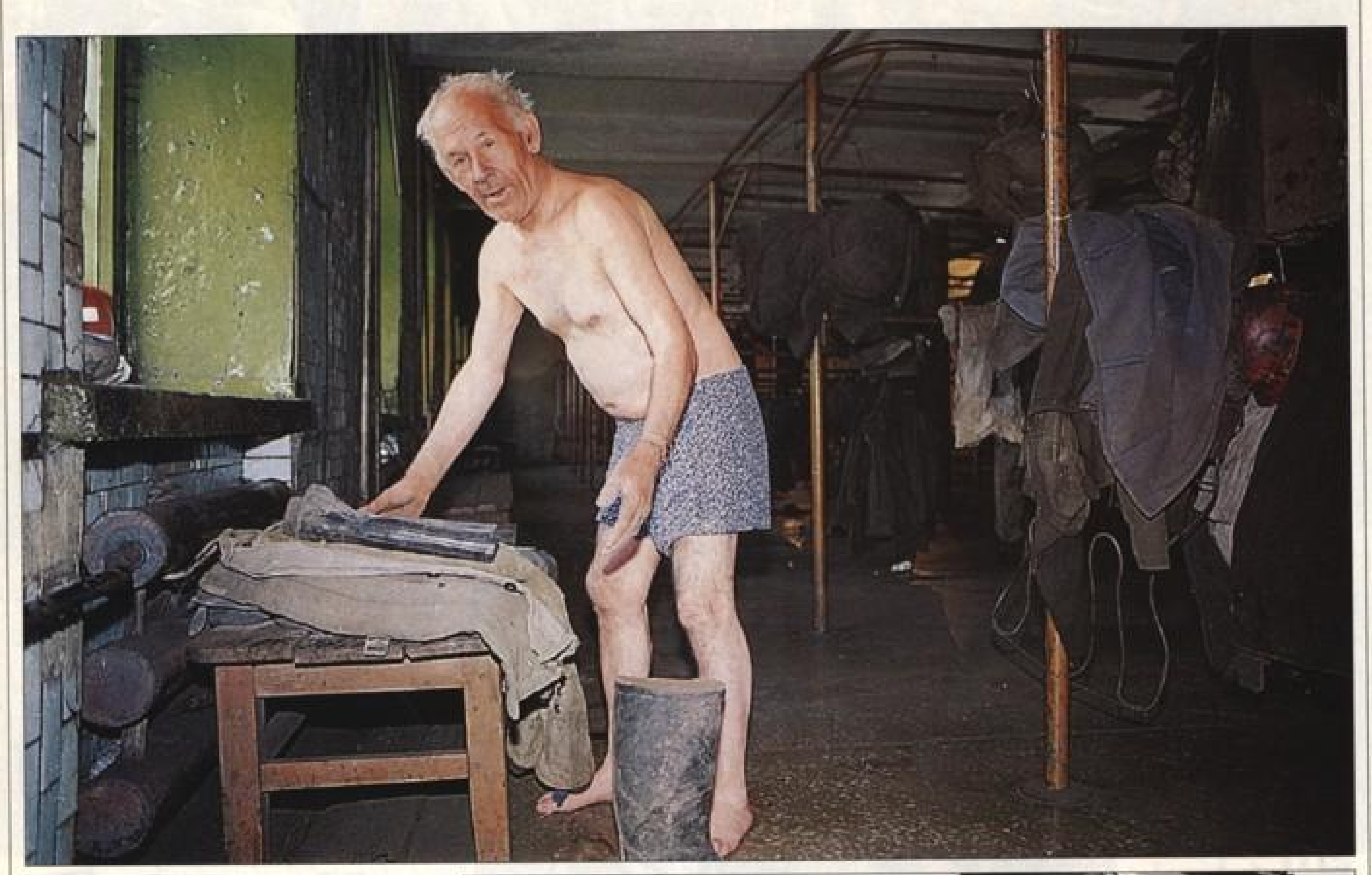
В сегодняшнем Кузбассе, если присмотреться, не так уж мало осталось от того — перестроечных лет — рабочего движения. До недавнего времени представителем президента в регионе был один из активистов движения Анатолий Малыхин. Правда, сам он уже не называл себя рабочим лидером, а всячески подчеркивал, что он — человек на государевой службе. А до нынешнего лета и губернатором был ставленник рабочих комитетов Михаил Кислюк. Правда, ни того, ни другого в Кузбассе не любили. Осталась «Наша газета», когда-то тесно связанная с рабочими комитетами, а теперь просто единственное в области праволиберальное издание, вполне профессиональное, напрочь лишенное налета провинциальности. Еще осталась целая плеяда более или менее преуспевающих мелких предпринимателей, выросших из рабочкомовской среды. («Создавать предпринимателя» многие начали с себя). Что еще? В здании областной администрации есть кабинет с телефоном, и там по-прежнему офис рабочих комитетов. Возглавляет их, как и в лучшие годы, Вячеслав Голиков — без преувеличения, самый интеллектуальный и интеллигентный из рабочих лидеров России. Правда, проходчик с шахты «Игуновская», который долго жаловался корреспонденту «Итогов» на всякие безобразия, немало удивился вопросу, не пробовал ли он обратиться в рабочий комитет: «Да их уж нет давно». Другой объяснил: «Комитеты — это политика. А тут шахту закрывают».

Вначале было Слово

Первыми о том, что неперспективные шахты нужно закрывать, вслух заговорили как раз лидеры рабочего движения. В 91-м вопрос казался предельно ясным: закрыть то, что заведомо убыточно — там и работать опасно, травматизм самый высокий, — расширить то, что рентабельно и дает дешевый уголь. Соответственно и шахты, и разрезы смогут сами зарабатывать, будут богатеть, процветать, и через какое-то время наши шахтеры по уровню жизни догонят американских. (Только-только приоткрылся «занавес», наши ребята съездили в гости к американским горнякам и были потрясены условиями труда и жизни заокеанских коллег. Сколько потом помоев выльется на их головы за эти поездки и контакты!)

Через год-два, когда Россия упала в рынок, оказалось, что все не так просто: перспективность и рентабельность угольного предприятия вещь вовсе не очевидная. Например, даже самый дешевый по себестоимости кузбасский уголь становится несоразмерно дорогим, пока довезешь его до европейской части России. Да и вообще не ясно, сколько угля нужно стране, сколько понадобится в будущем. Скажем, коксующийся уголь, считавшийся в СССР самым ценным. С одной стороны, металлургия на коксующихся углях — позавчерашний день, весь мир уже перешел на более экономные и экологически безопасные технологии. С другой — в России-то до сих пор основные металлургические гиганты живут на коксах. При этом они, как правило, все равно за него не платят. Вот и пойми, шахты с коксами нужно или не нужно закрывать?

Мировой банк подготовил тогда экспертный доклад, в котором для выведения российской угольной отрасли на современный уровень предлагалось, в частности, сократить больше трети работников. Доклад этот еще обсуждался в правительстве и на специальной межведомственной комиссии, Мировой банк готовил другие, более мягкие варианты, а вок-

МНОГИМ ГОРНЯКАМ ПЕРЕУЧИВАТЬСЯ УЖЕ ПОЗДНО.
РАНЬШЕ О ШАХТЕРСКИХ ДОМАХ ХУДО-БЕДНО ЗАБОТИЛАСЬ ШАХТА, **ТЕПЕРЬ У НИХ НЕТ ХОЗЯИНА**

руг, как водится, заклубились слухи и накалились страсти. Кузбассовцы, которые спокойно и даже не без одобрения слушали разговоры о закрытии шахт, пока они велись на абстрактном уровне, в корне изменили свое отношение к такой перспективе, как только она приобрела конкретные очертания. «Шахту закроют, а мы куда?» Могу поделиться наблюдением: самый либеральный шахтерский активист, будь он тысячу раз рыночник, когда дело касается его родной шахты, встает насмерть — сто один аргумент приведет, почему именно эту шахту нельзя закрывать. А ведь он-то от шахты уже материально не зависит. Каково же тем, кого называют «простыми работягами»?

В середине 90-х Кузбасс, как и остальные угольные регионы, жил в уверенности, что угольную промышленность в России, во-первых, разваливают целенаправленно, по указке Мирового банка. Во-вторых, что в итоге людей вышвырнут на улицу. В-третьих, что защиты и помощи ждать неоткуда: рабочие комитеты — сами первые агенты Мирового банка, профсоюзы — известное дело, все купленные и т.д.

Настоящего закрытия еще не было — до середины 95-го года закрывали только те предприятия, работа на которых была сопряжена со смертельным риском. Но ожидание и неопределенность хуже безработицы. Пока в Москве разбирались: закрывать — не закрывать, сколько и в какие сроки, и, главное, через кого будут идти деньги на закрытие — в Кузбассе ждали катастрофы. В 94-м все, от забойщика до чиновника или школьного учителя, жили в ожидании социального взрыва. Тем временем четырех-шестимесячные задержки зарплаты стали делом привычным, равно как и забастовки, переходящие в голодовки. Люди поживей, пообразованней — все, кто смог — ушли с шахт кто в торговлю, кто в частный сектор.

К 95-му уже и бояться, и ждать устали. Программа реструктуризации угольной отрасли наконец была принята, страсти вроде перекипели. Началось собственно закрытие.

Последние дни «Игуновской»

На шахте «Игуновская» массовые увольнения начались в конце нынешнего августа. ТЭО (технико-экономическое обоснование) на закрытие утвердили еще летом 96-го. У работников «Игуновки» (наверное, уже правильнее говорить — бывших работников) есть серьезнейшее преимущество перед коллегами: шахта практически в черте города, больше половины работников горожане, да и тем, кто живет в поселке, ничто не мешает работать в Кемерове: полчаса автобусом — и ты в центре города. Правда, народ уверяет, что от этого не легче: «А-а! Там тоже безработных хватает».

ШАХТЕРЫ В МАССЕ СВОЕЙ СТОЯТ **ЗА РЫНОК, НО... ПРОТИВ ЗАКРЫТИЯ УБЫТОЧНЫХ ШАХТ**

У входа в бухгалтерию мужик лет тридцати, не спросив, кто мы и зачем пожаловали, с ходу сообщает потрясенно: «Пришел книжку забирать — мне шестьсот тысяч в руки, и катись!» В нем даже злости пока нет, только полное обалдение. При увольнении предприятие обязано три месяца выплачивать пособие в размере среднемесячного оклада. Средний заработок высчитывается за несколько последних месяцев. А «Игуновка», как на грех, в мае месяц пробастовала. И так-то зарплаты на шахте невелики, а получились и вовсе смехотворными. «Что ж вы так нерасчетливо?» — «А как было не бастовать? — заводятся мои собеседники. — Восемь месяцев — восемь! — не платили зарплату. И не потребители, а родное государство бюджетные средства не перечисляло. Стояли-бастовали — ноль внимания. Вот когда магистраль перекрыли — на другой день денежки нашлись». (Урок законопослушным гражданам: перекрыли бы магистраль сразу — не пришлось бы месяц бастовать. Глядишь, получали бы сейчас на руки не по шестьсот-семьсот тысяч, а хоть по девятьсот-миллиону.)

Еще одно разочарование: на собрании акционеров, принявшем решение о закрытии шахты, постановили и записали, чтобы это самое трехмесячное пособие увольняющимся отдавать в руки сразу. Люди так и были настроены. А администрация шахты упирается: по закону положено выплачивать помесячно. «Вдруг, — говорит главный инженер, — человек получит сразу все деньги, а на другой день устроится на работу. Получится, что мы растранжириваем государственные средства». Для работяг аргумент этот звучит не слишком убедительно. «Семьсот тысяч разве деньги?» — «А дали бы сразу за три месяца?» — «Ну, на два лимона я бы, может, хоть крышу залатал».

Очень у многих в шахтном поселке жилье ветхое, для жизни практически непригодное. Строго говоря, это уже не вполне и жилье. Как пятьдесят лет назад, когда закладывали шахту, поставили бараки, так до сих пор в них люди и обитают. Пока работала шахта, было у кого просить и требовать подлатать, поправить стены ли, крышу. Теперь — все. Даже если вдруг повезет с работой, ясно как божий день, что помощи с ремонтом ветхого жилья ждать не от кого. А каково тем, кто десятилетиями стоял на шахте в очереди за квартирой?

«Профсоюз у вас на шахте есть?» — «Даже два». «Традиционный», в структуре ФНПР, и новый, Независимый профсоюз горняков — тот, что сложился на волне рабочего движения. «Ну и что ваши профлидеры?» — «Ничего. В самый пик массовых увольнений оба отпуск взяли».

После официального объявления о предстоящем закрытии предприятия работник получает право на один оплаченный отгул в неделю для поиска нового места. Подавляющее большинство шахтеров узнали об этом уже после того как получили трудовые книжки. При двух освобожденных профоргах! «Ладно, — допытываюсь у одного горняка, — тот, старый, профсоюз всегда был под директором, таким и остался. Но этих-то вы же сами выбирали, из своей среды, кого знали. Что ж вы им позволили жировать на ваши взносы и ни хрена не делать?» Вздыхает. Смотрит тоскливо. Он бы, конечно, сказал, что думает про все эти профсоюзы, но ему при мне неловко: как-никак женщина.

Вместо всех комитетов

Впрочем, «Игуновка» и тут оказалась в особом положении. Здесь стихийно сложилась Комиссия по социальной защите трудящихся (хотели было назвать «комитет», да не стали: больно политически звучит). Несколько человек — в основном женщины из бухгалтерии, из канцелярии, кто пожалостливей да пограмотней. «Пришли ребята рассчитываться, получили свои копеечки — надеялись-то на большее — и в крик: как, мол, я теперь буду жить, дай ты мне хоть эти несчастные два лимона. А мы ж не имеем права сами-то. Ну, стараешься им объяснить, а они разве что слышат в таком состоянии. «Сейчас, — кричат, — вас в заложники возьмем. Видим: надо что-то делать». Тут женщины из комиссии спохватываются, переглядываются почти испуганно: «Только вы не подумайте, что у нас беспорядки какие были. Это ребята так, по глупости болтали». Когда стало ясно, что сердобольные женщины из Комиссии по социальной защите — единственные, кто хоть както пытается найти ответы на шахтерские вопросы, полномочия комиссии подтвердили на собрании трудового коллектива, так что теперь у нее вполне официальный статус.

Вопросов же тьма-тьмущая. Те же шахтеры-пенсионеры. Они получали на своей шахте бесплатный уголь, им и топили всю зиму, потому что на пенсию не натопишься. Кто обеспечит их углем теперь, когда шахта закроется? Ни в одном документе ни слова, никто не в курсе — просто забыли об этом. Что, неразрешимая проблема? Да нет, конечно, но хоть кто-то должен озаботиться такой «мелочью».

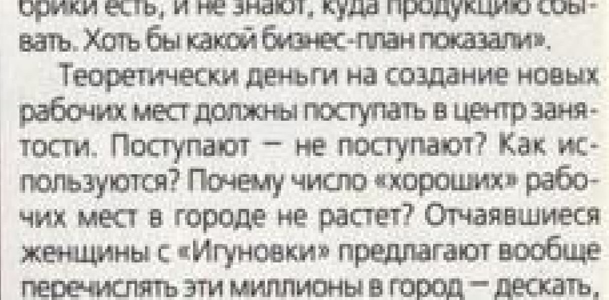

НИЩЕТА В КУЗБАССЕ ВЗЯЛА ЗА ГОРЛО МОЛОДЫХ И СТАРЫХ, ДЕМОКРАТОВ И КОММУНИСТОВ. И ВСЕХ ИХ ПРИВЕЛА В ЛАГЕРЬ ТУЛЕЕВА

Есть проблемы и похитрее. Под закрытие шахт вообще-то выделяют довольно большие деньги. По 9 млн. на каждого уволенного — на переобучение, по 100 млн. — на создание нового рабочего места, и по мелочи — на прохождение медобследования и т.п. Самое интересное, что это деньги реальные, они действительно поступают в регион. Фокус в том, как до них добраться. По правилам схема — чисто западная. Рабочий является в поликлинику, платит из своего кармана предусмотренные в смете четыреста тысяч, проходит медицинское обследование, ему выписывают справку, и с ней он отправляется в бухгалтерию за компенсацией. Все бы хорошо, только здесь не учтено одно немаловажное обстоятельство: в кармане у шахтера пусто. Неужели, получив при увольнении свои шестьсот тысяч, он первым делом помчится на флюорографию и анализы сдавать. То же самое с переобучением. Из своего пособия заплатил девять миллионов на каких-нибудь курсах, а потом пришел с чеком, и тебе все честь по чести компенсировали. Естественно, при таком порядке львиная доля средств не осваивается.

Наверняка не так уж сложно придумать более адекватную шахтерским возможностям технологию. Но кто-то должен заставить начальство задуматься. Вот и мотаются женщины из комиссии в управление Северкузбассугля, возят свои, иногда наивные, иногда очень здравые предложения, ведут переговоры... За ними ни авторитета рабочих комитетов, ни закона о профсоюзах, и взносов им никто не платит. «Ребят наших жалко, семьи у них у всех».

Самая драматичная ситуация — с новыми рабочими местами. От сознания, что на их обустройство выделены немыслимые по кузбасским меркам деньги, никому не легче. Формально в Кемерове безработица невелика: число вакансий, предлагаемых в центре занятости, почти равно числу очередников. Но биржа предлагает «плохие» рабочие места: либо с очень низкой зарплатой, либо такие, где зарплату не платят по полгода. Сейчас из городского центра занятости на шахту спустили перечень профессий, которые предлагаются бывшим шахтерам для освоения. Торопят с составлением списков, кто на кого будет учиться или куда хотел бы пойти работать. Перечень такой: производство экологически чистой мебели, расширение тепличного хозяйства, производство фотоматериалов, производство быстрого замораживания и переработки ягод и овощей, производство заказных тортов с использованием фруктов и сахарозаменителей. Члены комиссии вертят бумагу в руках: «Хоть бы что-нибудь поближе к нашему профилю... Мужикам-то нашим большинству за сорок, они ж ничего в жизни, кроме забоя, не видели... А тут — торты с сахарозаменителями». Кроме этого списка — вообще никакой информации. Даже о перспективах трудоустройства по названным специальностям. «У нас в городе уже две мебельных фабрики есть, и не знают, куда продукцию сбывать. Хоть бы какой бизнес-план показали».

Теоретически деньги на создание новых рабочих мест должны поступать в центр занятости. Поступают — не поступают? Как используются? Почему число «хороших» рабочих мест в городе не растет? Отчаявшиеся женщины с «Игуновки» предлагают вообще перечислять эти миллионы в город — дескать, нам тут со своими легче разобраться, чем со службой занятости, которая подчиняется Москве. (Все уверены, что на шахтерские деньги москвичи праздновали столичный юбилей). Положить по сто миллионов каждому на счет в городской банк, но не на что хочешь, а только, скажем, на жилье, на переобучение и на образование детям. Или еще: пусть город на эти деньги ведет строительство жилья, тогда и новые рабочие места появятся. Наивно? Наверное. Но предложили бы им что-то более осмысленное, наглядно продемонстрировали бы людям, что деньги расходуются именно на обустройство новых рабочих мест — кто бы возражал?

Взрыва не будет

В хорошие времена на «Игуновке» работало до двух тысяч человек. К моменту, когда шахта пошла под закрытие, осталось чуть больше четырехсот. «Остальные-то куда делись?» — «Да как-то постепенно разошлись кто куда». У одного уже пенсионный возраст или инвалидность, другой в торговлю пошел, третий занялся частным извозом. Никто не процветает: челночная торговля в Кузбассе — дело тяжелое и малоприбыльное, потому что живых денег у людей на руках очень мало. Но и с голоду никто не помирает. Правда, администрация «Игуновской», да и женщины из комиссии по защите считают, что оставшимся четыремстам труднее будет приткнуться, чем прежним полутора тысячам. «Все, уже некуда, как в растворе насыщенном». Вслух не произносится, но и так ясно: те, кто дождался закрытия, — наименее поворотливые люди, не готовые к крутым переменам в жизни.

Подробно и обстоятельно о том, что за народ доживает на шахте до ее конца, рассказывают на «Северной». Шахта эта тоже закрывается, и на ней в порядке эксперимента создан филиал центра занятости: выделена комнатка, где сидят две сотрудницы центра. Нет, это не прорыв в деле шахтерского трудоустройства, но хоть какое-то удобство: можно не мотаться в город, а прямо на работе время от времени заходить и интересоваться, что там на рынке труда. «Да нет, загодя к нам единицы приходят. Большинство — уже с книжками на руках. Часто выпивши, неопрятные, не столько за информацией, сколько душу излить». — «Настроены мрачно?» — «Не то слово!»

На службу занятости ложится прежде всего работа по психологической реабилитации. Главная трудность: подавляющее большинство в принципе не могут представить себя ищущими работу. Ведь всегда жили в убеждении, что ты владеешь самой тяжелой и опасной, но важной, нужной стране и народу профессией. Много потомственных шахтеров. «А как с молодежью, полегче?» — «Нет, знаете, та молодежь, что осталась на шахте, кажется, еще инертнее, чем люди предпенсионного возраста. Полегче с женщинами. Они вообще подвижнее, да на них еще давит ответственность за семью».

Впрочем, через какое-то время в большинстве своем и мужики все же смиряются с необходимостью что-то искать. «Знаете, даже внешне преображаются. Мы уж знаем: пришел побритый, подтянулся, значит, будем разговаривать о работе». Куда больше всего стремятся? Конечно, на шахту. Причем, как свидетельствуют сотрудницы центра занятости, не разбирая, перспективная — неперспективная, закроется через три-четыре месяца или нет. Многие директора прибегают к такому трюку: на последнем этапе своих под закрытие увольняют, а через центр занятости набирают рабочих тех же специальностей. Каким-то образом это удешевляет процедуру закрытия. В центре занятости, конечно, знают, что рабочие места на шахтах весьма недолговечны. Но никто из сотрудников не имеет права ничего советовать клиентам — только предлагать имеющиеся вакансии. Разобраться, что за шахер-махер творится с этими увольнениями-наймами, — опять же прямая обязанность функционеров рабочего движения. Но их не видать, не слыхать.

За два года в Кузбассе закрыли 15 шахт. Никакого социального взрыва не произошло. Конечно, чем дальше, тем напряженнее ситуация на региональном рынке труда, но все же не похоже, чтобы в ближайшие пару лет закрытия спровоцировали «бессмысленный и беспощадный». Наоборот, пока шахтерам зарплату не платят, они бастуют, устраивают голодовки, касками стучат. А закрыли шахту — все, никакого от нее шума. У нас ведь в России социальный вопрос обычно сводят к одному: будут — не будут бунтовать?

Однако Кузбасс оказался перед лицом иной опасности: деградации региона. Идет стихийная деиндустриализация и деурбанизация: шахтерские поселки превращаются в спившиеся полудеревни, где население живет в основном за счет пенсионеров и приусадебных участков. Квалифицированные рабочие скатываются до уровня непросыхающих люмпенов. Рушатся семьи и обвально растет число социальных сирот. (О детях, живущих на помойках некогда богатого Прокопьевска, написано уже достаточно, в том числе и в центральной прессе). Местные социологи свидетельствуют: шахтерская семья традиционно держалась на высоких заработках мужа. Муж приносил деньги в дом, а дом держался на неработающей жене. Теперь шахтер денег в дом не носит, и жене он вроде как ни к чему. «Либо она его жалеет, — объясняли мне на той же «Северной», — тогда он пьет беспробудно, потому что он вроде как и не мужик в доме. Либо она ему говорит: «Пошел вон!», и тогда он тоже беспробудно пьет, потому что у него больше нет семьи».

Если эти тенденции будут нарастать, то через несколько лет — нет, ничего не взорвется, и власть в Кремле не сменится, и коммунистический реванш не из Кемерова начнется — просто окончательно деградирует, рассыплется один из самых перспективных российских регионов. Не обидно ли? Тем более что эта перспектива вовсе не фатальна и не вытекает напрямую из необходимости закрывать шахты. Наоборот, ведь закрытие шахт должно в принципе обеспечить региону приток федеральных средств на обустройство новых рабочих мест. Просто нужно эти деньги грамотно осваивать и использовать по прямому назначению. И тут бы очень пригодились дееспособные шахтерские организации, готовые выступить посредниками между государством, Росуглем и самими работягами.

Аман Тулеев не просто победил на выборах. Важно, что в шахтерском крае у него по сути не оказалось противников. В конце 80-х — начале 90-х главным оппонентом Тулеева было рабочее движение, вокруг которого группировались демократы и либералы региона. Но оно оказалось беспомощным в главном: защите непосредственных интересов работников — и потому утратило свои позиции не только в рабочей среде, но и в политике. Вот Тулеев и собрал более 90 процентов голосов...

Дан приказ ему — на Запад

Итак, имя военного представителя России в НАТО названо. Как сообщил министр обороны Игорь Сергеев, на эту сколь трудную, столь и приятную должность назначен 49-летний генерал-лейтенант Виктор Заварзин. По воле Москвы и вопреки Киплингу в очередной раз сошлись Восток и Запад. В самом деле, Заварзин практически всю службу провел на Дальнем Востоке и в Средней Азии, в «дальнем» зарубежье никогда не бывал, иностранными языками, как и положено нормальному строевому генералу, не владеет.

Можно подумать, что этого не слишком известного в Москве генерала выдвинули только для того, чтобы отбиться от целой толпы оказавшихся не у дел многозвездных претендентов на хлебную должность. В то же время не исключено, что назначение Заварзина преследует и другие, более серьезные цели.

У этого генерала есть немалый дипломатический опыт, впрочем, весьма специфический. В 1993–1994 годах он возглавлял объединенное российско-туркменское командование вооруженных сил в Туркмении. Позже он был назначен командующим Коллективными миротворческими силами СНГ в Таджикистане, где, по убеждению специалистов, немало сделал для того, чтобы наладить взаимодействие российских частей с казахским, узбекским и киргизским батальонами. Командующий КМС в весьма сложных, если не сказать критических, ситуациях не дал вовлечь миротворческие силы во внутритаджикские разборки. Генерал принимал на себя непосредственное участие в переговорах и с таджикской оппозицией, и с мятежным командиром бригады правительственных войск полковником Худойбердыевым.

Впору предположить, что, назначая специалиста по проведению миротворческих операций постоянным представителем в натовских военных органах, Кремль весьма четко очерчивает границы своего сотрудничества с блоком. Если речь идет исключительно о совместных операциях по поддержанию мира, генерал Заварзин будет на своем месте.

Однако в любом случае ему придется с ходу осваивать совершенно незнакомые проблемы ограничения военной активности и уровня вооружений в Европе. А эти вопросы, как представляется, будут играть ключевую роль в формировании отношений России и НАТО, если иметь в виду опасения Москвы в связи с расширением Североатлантического блока.

А. Г.

Попал на деньги

В 1995 году министерство юстиции США заставило Билла Гейтса, главу корпорации Microsoft, пообещать, что он не будет использовать свое монопольное положение на рынке операционных систем для персональных компьютеров в целях удушения своих конкурентов.

В Microsoft тогда, очевидно, решили, что с подписанием соглашения все неприятности кончились, и спокойно продолжали свою обычную практику выкручивания рук производителям компьютеров — мол, не возьмете наши программы, можете и не мечтать о лицензии на операционную систему Windows95. Производители молчали и терпели.

Но неожиданно в середине октября заговорил представитель крупнейшего в США производителя компьютеров — компании Compaq — Стивен Дэкер. Он признался, что Microsoft принуждала его компанию отказываться от контрактов с другими производителями программного обеспечения. Генеральный прокурор Джанет Рино, ухватившись за эти показания, пригрозила Гейтсу, что передаст дело в федеральный суд первой инстанциии, если он не изменит политики своей компании, и предоставила ему 11 дней на размышление. Монополист не должен «обижать маленьких», в противном случае ему придется раскошеливаться. Штраф — 1 миллион долларов в день. Правительство Европейского сообщества также заинтересовалось действиями Microsoft в Старом Свете и проводит сейчас более десяти параллельных расследований. Если злоупотребления подтвердятся, компании Гейтса грозят крупные штрафы (10 процентов от общего оборота). Известная компания Sun Microsystems, в свою очередь, недавно подала в суд на Microsoft, обвинив гиганта в «нечестной конкуренции». Цель процесса, по словам главы Sun, — «показать всему миру, что Microsoft по локоть запустила руку в банку со сладостями». Билл Гейтс по этому поводу небрежно заметил: «Собака лает, караван идет». В том же духе выразился и его заместитель Стив Балмер. Он публично предложил генеральному прокурору США «проваливать куда подальше» с ее антимонопольными претензиями.

Миллион в день штрафа — далеко не самое плохое, что может случиться с Гейтсом. Акции Microsoft немедленно упали в цене на 3 доллара, и самый богатый в мире человек одним махом лишился почти миллиарда долларов (из 39,8). Если так пойдет и дальше, в мировой табели о финансовых «рангах» его снова может опередить султан Брунея. Ахти, беда-то какая!

Егор Быковский

Что побеждает что?

О Зурабе Церетели не то что писать, но и говорить уже нету никаких сил. Однако никуда не деться от нависающих над тобою непомерных уродов, упорно лезущих в подсознание и преследующих даже во сне. Словом, он своего добился. Забыть о нем хочется, но не получается. Очевидно, это и называется ньюсмейкерством.

Теперь снова зашла речь о бремени, от коего намерен разрешиться неуемный скульптор. Очевидно, решив, что Москву он уже «обустроил», он теперь взялся за Россию, а точнее, за Российский Диснейленд, или, если перевести на язык родных осин, «Парк чудес». Ну что ж, видимо, придется пережить и это.

Когда читаешь горделиво заявленные доллары и гектары, эстетические претензии кажутся попросту жалкими. Строительство обойдется в 2,5 миллиарда долларов и займет 375 гектаров. От ответа на вопрос, кто станет символом отечественного Диснейленда, мэтр лукаво уклонился, заметив лишь, что «скорее всего это будет персонаж русских народных сказок». Дурак, очевидно.

Кто-то из соратников маэстро любовно заметил, что «созданием центра детского отдыха мастер занялся не зря: в его творчестве преобладают темы детства и добра». Насчет добра вопрос остается открытым, но во владании в детство мастер явно преуспел, что наглядно демонстрирует выполненная в добротных материалах дорогостоящая и крупномасштабная детская песочница, которую теперь являет собою бывшая Манежная площадь. «Детство и добро» не знают границ. Те же соратники охотно напоминают, что мастером осчастливлены не только родные просторы. Вот в Нью-Йорке, например, имеется скульптурная композиция «Добро побеждает зло». Хорошее название. Композиция изображает Святого Георгия, поражающего копьем как американские «Першинги», так и наши СС-20. Сильная, наверное, вещь.

И чтобы поставить на место злобствующих оппонентов и окончательно канонизировать своего патрона, коллеги скульптора ссылаются на мнение непререкаемого авторитета в делах монументальных, да и прочих искусств — бывшего министра иностранных дел Андрея Громыко, якобы назвавшего Зураба Церетели «главным художником мира». Ну, если сам Громыко, то тогда конечно...

Г. Р.

Социалист протестантского толка

Премьер-министр Франции Лионель Жоспен — главная новинка осенне-зимнего сезона высокой политики

Дмитрий Сабов

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛИДЕР ФРАНЦУЗСКИХ ГУГЕнотов — король Генрих Наваррский — отрекался от веры четыре раза: дважды от католической, дважды от протестантской. Всего он менял веру пять раз, причем исчерпывающее объяснение предоставил только в последнем случае. «Париж стоит мессы», — заявил Генрих IV, поняв, что невозможно быть одновременно протестантом и королем Франции. Только после этого он и смог принять знаменитый Нантский эдикт, уравнявший в правах последователей той и другой веры, что и положило конец четырем десятилетиям религиозных войн.

Самый известный современный политик из числа французских гугенотов — а премьер Лионель Жоспен происходит из семьи с давними протестантскими и левыми традициями — вере своей не изменял никогда: вступив в соцпартию в 1971 году, он больше не выходил из нее. Зато не раз оставлял по своей воле высокие посты — и генсека, и влиятельного министра в правительстве социалистов, и ближайшего доверенного лица президента Миттерана, всякий раз давая понять, что отрекается не от убеждений, а от аппарата, который не дает оставаться самим собой в политике ни ему, ни соцпартии. «Он запомнится как мастер ухода со сцены», — ехидничали парижские политологи. После катастрофического поражения соцпартии на парламентских выборах 1993 года — сам Лионель Жоспен тогда потерял депутатский мандат — он заявил на бюро партии: «Правила, которых я придерживаюсь, а также жизненная необходимость вынуждают меня возобновить профессиональную (преподавательскую. — **Д.С.**) деятельность и приостановить политическую».

Щепетильность будущего премьера полнее всех объяснил его отец, Робер Жоспен, воспитатель в спецприемниках, который мечтал стать пастором: «Протестанты, как и всякое меньшинство, настороженно относятся к компромиссам и сомнительным сделкам». В семье так думал не он один: когда Робер Жоспен провалился на парламентских выборах в 1936 году, его жена, акушерка, откупорила шампанское, дабы отпраздновать, что политика обошла их дом стороной. Родители учили детей держаться подальше от соблазнов власти, хотя понимали, что священником никто из них тоже не станет. Сестра Лионеля, Ноэль, так подвела черту под семейным образованием: «Главное, что мы вынесли из протестантизма, это протест».

Именно из чувства протеста Лионель Жоспен вернулся в большую политику: он пришел доказать, что и в политике есть место высоким принципам. Аппарат вынудил его уйти в 93-м? Ну что ж, через два года Жоспен выставил свою кандидатуру на президентских выборах, добившись поддержки делегатов партии вопреки воле аппарата. Еще через два года он, уже сам контролируя аппарат, пришел в Матиньонский дворец: раз Париж стоит мессы, то резиденция премьер-министра Франции, черт возьми, стоит возвращения на пост первого секретаря соцпартии. На сегодня это, пожалуй, единственный принцип, которым Жоспен поступился. Все, кто читал его предвыборную программу, понимают, зачем: он намеревается провести свой «нантский эдикт».

Матиньон стоит мессы

Если уход Жоспена из политики был эффектным, то его возвращение оказалось сродни триумфу. В ночь на 2 июня 1997-го, после второго тура досрочных парламентских выборов, когда стало ясно, что социалисты взяли реванш за поражение 1993 года, Париж встречал их лидера криками: «Жоспен, мы тебя любим!» Каждый спешил прикоснуться к «своему» премьеру: никаких сомнений в том, что правительство будет формировать именно он, не возникало. Выбравшись из толчеи на бульваре Сен-Жермен, Жоспен с друзьями принялись вспоминать, сколько раз перед этим его как политика «хоронили». Они сбились со счета. «Надо было каждый раз делать фото на память!» — воскликнул Жоспен.

100 дней спустя после того, как он стал премьером, такого рода «фото на память» явно неактуальны. Те, кто объяснял победу социалистов на досрочных парламентских выборах ошибками правых, притихли. Конечно, левые отдавали себе отчет в непопулярности экс-премьера Алена Жюппе: этого несгибаемого борца с бюджетным дефицитом в пылу предвыборной кампании кто-то из видных социалистов окрестил «физическим воплощением» налогового бремени, нависшего над французами. Однако Жоспена выбрали за другое — он, если можно так выразиться, стал «физическим воплощением» нравственной ответственности политика перед избирателями.

«Политические аксакалы» Европы вроде Гельмута Коля, который снова поведет свою партию на выборы в будущем году, сегодня в лупу изучают статистику последнего французского (и британского) голосования, пытаясь понять, кто станет в Германии флагманом «новых левых» и как с ним бороться. Нет никаких сомнений, что именно немецкий Жоспен (или Блэр) станет основным соперником канцлера, а если тенденция подтвердится, то коррективы придется вносить и в общеевропейские планы и графики.

Еще больше беспокоятся в Брюсселе: в повестке дня европравительства как-никак «гармонизация» национальных бюджетов в европейском масштабе. Как же «гармонизировать», если в 15 странах ЕС у власти осталось только два (в Германии и Испании) правых правительства, да и те не готовы, подобно экс-премьеру Жюппе, принести самих себя и доходы сограждан на алтарь бездефицитного бюджета и евровалюты? Уже в четырех странах (Англии, Франции, Греции и Португалии) у власти левые, еще в девяти — право-левые и лево-правые коалиции. Ветер переменился: даже за океаном, в Штатах, аналитические статьи по поводу «феномена Жоспена» все чаще содержат нотки сомнения в собственной непогрешимости — а что если эти безумные французы правы, отказываясь беспрекословно подчиняться всевластию либеральной экономики во имя качества жизни? Рынок, конечно, требует жертв, но ведь нигде не написано, каких именно...

Лионель Жоспен, при всей его тяге к морализаторству, никому не навязывает своих рассуждений на эти темы. Лишь однажды, когда его главный соперник в предвыборной гонке, технократ до мозга костей Ален Жюппе пренебрежительно отбросил программу левых, заявив, что они, мол, «ошиблись столетием» и не понимают требований «современности», Жоспен не выдержал. «Я за то, чтобы Франция была современной, — заявил он, — но при условии, чтобы она оставалась самой собой. Я не вижу ничего «современного» в том, чтобы приватизировать предприятия за бесценок». Прецедент Жоспена по сути в том, что французские социалисты первыми в Европе выступили против цинизма менеджеров, пришедших в политику и принявшихся строить «либерализм в общеевропейском масштабе». Понимая, что в стране с самыми давними демократическими традициями и самой высокой безработицей на континенте избиратель по своей воле никогда не доверит политику «управленцам», соцпартия предложила гражданам контракт на четыре года. Его формулу лидер социалистов определил в лучших традициях протестантской морали: «Мы делаем то, что говорим, и говорим то, что делаем».

За эти четыре года Жоспен вряд ли успеет издать свой «нантский эдикт», который примирит французов с либерализмом. Он лишь постарается заразить как можно большее число сограждан верой, что подобно тому, как социал-демократия пережила коммунизм в XX веке, рынок «с человеческим лицом» переживет расцвет безудержного капитализма в венке XXI. Меры, которые предполагается принять: создание 700 тысяч новых рабочих мест для молодежи, введение 35-часовой рабочей недели вместо 39-часовой — вызывают споры среди самих социалистов. Их эксперты сами признают, что победа застала врасплох, что многое не продумано. Но иного выхода, убежден лидер, нет: иначе — расслоение общества, а этого может не выдержать демократическая система, иначе — прорыв Национального фронта Ле Пена с муниципального уровня на национальный, иначе — бунты безработной молодежи в пригородах. Время «нантского эдикта» наступит потом, когда удастся возродить веру в то, что есть еще политики, способные не лгать. Сейчас надо, не поступившись социальными обещаниями, ликвидировать дефицит бюджета и добиться введения в срок евровалюты.

Удастся это или нет, пока можно только гадать. Пока Жоспен, вооруженный неслыханной популярностью (около половины французов позитивно оценивают его деятельность после четырех месяцев правления), уверен только в одном: в него хотят верить. Для страны, где за пять лет сменилось пять премьеров,

а политические войны по накалу напоминают религиозные, это, согласитесь, немало.

Сквозь «туманность Миттерана»

Из всех светил европейской политики по достоинству оценить путь Жоспена в премьеры мог бы, пожалуй, лишь Борис Ельцин: только он в свое время пережил столько же унижений в борьбе с аппаратом, прежде чем одержать над ним сокрушительную победу. Это, конечно, не значит, что Лионель Жоспен, который на днях приедет в Москву, непременно вернется домой новым «другом» российского президента: место «французского друга» прочно занято президентом Шираком, да и отношения Ельцина с французскими левыми со времен Миттерана, мягко выражаясь, «хромают». Кроме того, отличительной чертой Жоспена, как отмечают друзья, является «нелюбовь к смешению жанров» — например, политики с дружбой, карьеры с убеждениями, компромиссов с движением к цели...

Пожалуй, самое трудное в новом французском премьере — это понять, как при всей своей щепетильности он умудрился сделать карьеру в соцпартии, с создателем которой, Франсуа Миттераном, познакомился в возрасте 33 лет. За десять лет — с 1971 года — Лионель Жоспен прошел путь от эксперта по отношениям Востока и Запада до первого секретаря. Став президентом в 1981 году, Франсуа Миттеран сделал его главой партии.

Все это время Жоспен не чурался «грязной работы». Именно ему Миттеран доверил разработку совместной программы с коммунистами, смысл которой, как выражаются теперь политологи, был в том, чтобы «задушить компартию в объятиях», переманив ее электорат к социалистам. Именно он вел борьбу с теми, кто пытался пересмотреть «линию Миттерана» в соцпартии.

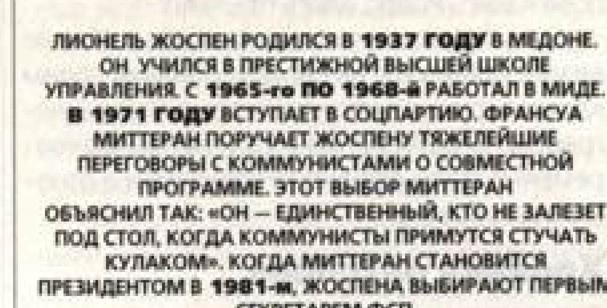
Он же, Жоспен, уже став первым секретарем, объяснял французам отказ социалистов от этой линии и поворот к «политике жесткой экономии» в 1983 году, хотя сам его не принимал и боялся. Наконец именно Жоспен в эпоху первого «сожительства» левого президента Миттерана с правым премьером Шираком (с 1986 года) готовил реванш Миттерана в битве за второй президентский мандат (в 1988-м). Даже у «баронов соцпартии» (так прозвали влиятельных аппаратчиков) не возникало сомнений в том, кого «Дядюшка» (прозвище Миттерана) прочит себе в преемники.

Разрыв наступил в 1988 году — формально по инициативе Жоспена, подавшего в отставку с поста первого секретаря. Детали, впрочем, говорят об обратном: за два месяца до второй победы Миттерана на президентских выборах Жоспена отодвинули в сторону. Удрученный Жоспен попросил экспертов, которые проводили кампанию социалистов, выяснить, что французы думают о нем самом. Он целый день провел за тонированным стеклом в социологической лаборатории «Инфометри», выслушивая убийственные формулировки: «сухарь», «аппаратчик», «сектант», «человек без чувства юмора»... Первый секретарь понял, что засиделся в тени Миттерана, «растворился» в партии, которая его же руками превращена в предвыборную машину. А та самая «генеральная линия», которой Жоспен 17 лет служил верой и правдой, на восьмом году президентства для Миттерана стала такой же историей, как и споры о сопротивлении и коллаборационизме времен второй мировой войны.

Президент Миттеран, для которого социализм был не идеологией, а всего лишь системой связей, все чаще подменял партию кругом близких друзей. Это звучало вполне современно — окружение президента, советники президента... Стало ясно, что вместо четкого политического деления на правых и левых во Франции создается система чередования у власти двух коалиций с размытыми очертаниями, мало чем отличающихся друг от друга, — своего рода «туманность Миттерана». В этой политической системе моралист Жоспен постепенно превращался в «блуждающую комету»: он знал правила игры, оставался на миттерановской орбите, но все больше отдалялся от светила. О том, что «к наследию 14-летнего правления социалистов надо подходить выборочно», Жоспен заговорил лишь в последний момент — в 1995-м, когда истекал последний президентский мандат Миттерана и постепенно становилось ясно, что ни один из аппаратных «баронов» на роль самостоятельного лидера не годится.

Каким чутьем этот «сектант» угадал, что его настроения совпадают с настроением общества, которое устало от неопределенности и аппаратных интриг, можно только гадать. Фактом является то, что Жоспен это сделал. В 1995-м он добился выдвижения в кандидаты в президенты от ФСП через головы всех «баронов». Затем набрал 47,3 процента на выборах против Жака Ширака, чем сам себя, по сути, назначил наследником Миттерана. В эпоху, когда различие между правыми и левыми стерлось, когда убеждения в политике принято подменять технологией, он взялся доказывать, что в политике есть место романтике. Не случайно, видимо, в его вторую кампанию, закончившуюся приходом в Матиньонский дворец в июне 1997-го, ближайших соратников Жоспена прозвали мушкетерами: их, правда, было не четыре, а добрый десяток.

До президентских выборов во Франции еще пять лет. Понятно, что Жоспен не намерен закончить свой политический путь в Матиньонском дворце. Понятно и то, что Жак Ширак не из тех, кто сдается без боя. Однако теперь, чтобы выиграть в схватке у своего соперника в 2002 году, ему придется предложить как минимум свой вариант «нантского эдикта», или общественного договора, который примирит французское общество с либеральной идеологией. Это значит, что Лионель Жоспен одержал еще одну победу, возможно, самую главную в своей жизни: он вернул в политику содержание.

ЛИОНЕЛЬ ЖОСПЕН РОДИЛСЯ В **1937 ГОДУ** В МЕДОНЕ. ОН УЧИЛСЯ В ПРЕСТИЖНОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ УПРАВЛЕНИЯ. С **1965-го ПО 1968-й** РАБОТАЛ В МИДЕ. **В 1971 ГОДУ** ВСТУПАЕТ В СОЦПАРТИЮ. ФРАНСУА МИТТЕРАН ПОРУЧАЕТ ЖОСПЕНУ ТЯЖЕЛЕЙШИЕ ПЕРЕГОВОРЫ С КОММУНИСТАМИ О СОВМЕСТНОЙ ПРОГРАММЕ. ЭТОТ ВЫБОР МИТТЕРАН ОБЪЯСНИЛ ТАК: «ОН — ЕДИНСТВЕННЫЙ, КТО НЕ ЗАЛЕЗЕТ ПОД СТОЛ, КОГДА КОММУНИСТЫ ПРИМУТСЯ СТУЧАТЬ КУЛАКОМ». КОГДА МИТТЕРАН СТАНОВИТСЯ ПРЕЗИДЕНТОМ В **1981-м**, ЖОСПЕНА ВЫБИРАЮТ ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ ФСП.
В **1988 ГОДУ** ОН СТАНОВИТСЯ МИНИСТРОМ ОБРАЗОВАНИЯ, НО ПОСЛЕ СЕРИИ АППАРАТНЫХ БИТВ УХОДИТ С «ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ».
С **1993-го** К ПОЛИТИЧЕСКИМ НЕУДАЧАМ ДОБАВИЛИСЬ ЛИЧНЫЕ — РАЗВОД, ВОСПАЛЕНИЕ ЩИТОВИДКИ...
В **1994-м** ОН ЖЕНИТСЯ ВТОРОЙ РАЗ НА ПРЕПОДАВАТЕЛЬНИЦЕ ФИЛОСОФИИ СИЛЬВЬЯН АГАСИНСКИ, С ЧЕГО, ПОХОЖЕ, И НАЧИНАЕТСЯ ТРИУМФАЛЬНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ В БОЛЬШУЮ ПОЛИТИКУ. ЗА ГОД ДО ТОГО, КАК ПРИВЕСТИ СОЦПАРТИЮ К ПОБЕДЕ НА ВЫБОРАХ В **1997-м**, ЖОСПЕН ОБОЗНАЧИЛ СВОЕ КРЕДО В РЕЧИ НА ПОХОРОНАХ ОСНОВАТЕЛЯ ФСП: «ФРАНЦУЗЫ ЛЮБИЛИ МИТТЕРАНА ЕЩЕ И ЗА ТО, ЧТО ОН БЫЛ НЕ ТОЛЬКО ПОЛИТИКОМ».

ВОКРУГ РОССИИ

От любви до ненависти

Сумеют ли Россия и Болгария удержаться от рокового шага

ВЕХИ ДРУЖБЫ: МОГИЛЫ РУССКИХ ОФИЦЕРОВ И НИЖНИХ ЧИНОВ, ПАВШИХ ПРИ ШИПКЕ, 1878-Й (СЛЕВА);
«ПОЗВОЛЬ, ДУША ЖИВКОВ, Я ТЕБЕ ВЛЕПЛЮ ОДИН БЕЗЕ!» 1970-е (В ЦЕНТРЕ);
ИЗГНАНИЕ КАМЕННЫХ ИДОЛОВ, 1990-е (СПРАВА)

Леонид Велехов

БАЛКАНСКИЙ ВОПРОС

Еще один миф прежних времен грозит рассыпаться в прах под напором перемен и кризисов послесоветской эпохи — миф о нерушимой дружбе России и Болгарии. Помните, как к старой пословице о том, что курица не птица, а прапорщик не офицер, в советские времена прибавляли еще, что Болгария не заграница, а 16-я республика СССР?

Привычка ориентироваться во всем на «старшую сестру» была столь сильна, что когда ворота соцлагеря наконец распахнулись и все лагерники, кроме тогда еще незыблемого СССР, побежали по направлению к рынку, болгары вышли за ограду, осмотрелись и вернулись назад. Свалив совсем уже дискредитировавшую себя власть Живкова, они тут же, однако, проголосовали за коммунистов, переименовавшихся в социалистов. После этого на очень недолгое время к власти пришли оппозиционеры-демократы, а затем она вновь вернулась к коммунистам. Они удерживали ее четыре с лишним года, до основания развалив экономику и ретировавшись лишь в конце прошлого года под напором окончательно обнищавших и в отчаянии вышедших на улицы масс.

Минувшей зимой к власти пришел Союз демократических сил. Его лидер, 45-летний Петр Стоянов, стал президентом страны, а 47-летний Иван Костов — премьером. В апреле автору этих строк довелось слышать программное выступление Стоянова в Страсбурге, в Совете Европы, где он заявил, что Болгарии нужно наверстать упущенное время и совершить скачок, в связи с чем — не совсем, правда, к месту, — процитировал Эзопово «здесь Родос, здесь прыгай!».

Суть прыжка стала вскоре ясна. Новые власти взяли курс на Европу, объявив своим «доминирующим приоритетом» «евроинтеграцию» — вступление в ЕС и НАТО. Одновременно стали возникать сложности в отношениях с Россией.

Хроника раздоров

С начала осени эти сложности пошли сплошной чередой. На территории страны прекратили вещание ОРТ, было сорвано соглашение о поставках российских истребителей МиГ-29, на софийское совещание министров обороны стран Юго-Восточной Европы в нарушение первоначальной договоренности не пригласили российского министра. В трактовке болгарской стороны все эти казусы имели вполне логическое и нейтральное объяснение: с ОРТ и МиГами проблемы возникли из-за отсутствия у Болгарии средств, российского военного министра не позвали на совещание, так как там обсуждались вопросы присоединения к НАТО, не актуальные для России.

Однако Москва усмотрела во всем этом злой умысел и предательство со стороны недавней ближайшей союзницы. И отреагировала в свойственной ей тяжеловесной манере. И без того трудно шедшие переговоры между Газпромом и Булгаргазом о поставках российского природного газа в Болгарию и о транзите через ее территорию газа для Турции, Греции и Македонии окончательно забуксовали. Газпром категорически отказался пойти навстречу партнерам и снизить расценки, заявив, что и так продает Болгарии газ по ценам на 10-15 процентов ниже мировых, а за транзит платит ей выше всех среднеевропейских стандартов. Теперь уже пришла пора Софии обвинять Москву в кознях и даже в «экономическом рэкете», как выразился болгарский министр внутренних дел Бонев.

Свою лепту в раздор внес Евгений Примаков, демонстративно отказавшийся в конце сентября встречаться с болгарской коллегой Надеждой Михайловой в кулуарах Генассамблеи ООН в Нью-Йорке.

В бой пошли газетчики, которые со страниц болгарских проправительственных газет «Демокрация» и «Стандарт» стали клеймить «акулу» Вяхирева, «генерала из КГБ» — российского посла в Софии Керестеджиянца и, наконец, всю Россию, превратившуюся из «бастиона коммунизма в бастион мировой мафии». На призыв Москвы дать оценку «русофобским» выступлениям премьер Костов заявил, что пресса в Болгарии независимая и пишет, что хочет.

Устами послов

В общем, напрашивается вывод, что отношения между двумя странами вступили в полосу кризиса. Однако оба посла, с которыми в разное время разговаривал в последние дни корреспондент «Итогов», — болгарский Василий Такев и российский Леонид Керестеджиянц, — не сговариваясь между собой, заявили, что кризиса нет.

Не преминув с юмором уточнить, что он «всего лишь» капитан третьего ранга запаса, а не генерал КГБ, Леонид Керестеджиянц констатировал, что «кому-то выгодно устраивать охоту на ведьм и пытаться бросить тень на Россию», но эти попытки «встречают в болгарском обществе обратную реакцию».

Василий Такев спрогнозировал, что в долгосрочной перспективе у российско-болгарского сотрудничества «уникальный потенциал», а в краткосрочной — «еще будут трудные моменты». Как и его российский коллега, он тоже видит экстремистские силы, желающие воспрепятствовать сотрудничеству, — но на российской стороне. Эти силы «понимают, но не принимают» новую ориентацию его страны на Запад.

Сейчас самое главное, по мнению Такева, убрать конкретные препятствия с пути сотрудничества. К ним он относит, в частности, чересчур высокие акцизы и пошлины, которыми облкладываются болгарские товары в России и которые, по сути дела, перекрывают им путь на русский рынок. По сравнению с советскими годами товарооборот между двумя странами упал в десятки раз, причем Болгария имеет огромное отрицательное сальдо в торговле с Россией. По итогам этого года оно достигнет, видимо, миллиарда долларов.

История любви

Вместе с тем, отдавая должное оптимизму послов и их вере в будущее российско-болгарских отношений, хочется заметить, что препятствия на пути развития последних заключаются не только в высоких акцизах и пошлинах. И что «отдельные экстремистские силы», как показывает история этих отношений, подчас играли в них роковую роль.

Строго говоря, легендарная русско-болгарская дружба всегда была исполнена внутренних противоречий. Россия любила Болгарию, как малое дитя, которое она взлелеяла и которому покровительствовала. При этом, используя выражение великого знатока психологии Станиславского, Россия в этой любви к Болгарии отчасти любила себя, любовалась собственным великодушием, проявляемым ею по отношению к маленькой славянской стране. Когда в XIX веке Россию называли жандармом Европы, здесь, на Балканах, на нее молились как на освободительницу от турок. Когда в нашем уже веке Москву держали за надзирательницу большого лагеря с приставкой «соц», здесь, на Балканах, ее продолжали боготворить и даже мечтали с ней воссоединиться.

Если с русской стороны эта любовь не была лишена оттенка нарциссизма, то с болгарской она была подточена комплексом неполноценности. Болгары комплексовали из-за того, что любить приходится не равного себе, но более высокого по положению, покровителя. Эта историко-психологическая коллизия (распространяющаяся, к слову сказать, и на Сербию) еще ждет своего Стефана Цвейга. Вся история болгарской политики, начиная с освобождения страны от османского ига в 1878 году, это история борьбы между любовью к России и ее неприятием, история борьбы русофилов и русофобов за власть и во власти.

Трижды Россия ввязывалась в войны с турками, прежде чем завоевала для болгар независимость (конечно, Болгарией цели этих войн не исчерпывались, это была борьба за влияние на Балканах, но, собственно, три пятых Балкан — Болгария).

Дважды, уже в нашем веке, развязывались мировые войны, и в обеих Болгария выступала на стороне противницы России — Германии.

ПОСОЛ БОЛГАРИИ В МОСКВЕ ВАСИЛИЙ ТАКЕВ: «У БОЛГАРСКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УНИКАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ»

С самого Сан-Стефанского мира 1878 года, когда Балканы были вырваны усилиями великих держав, прежде всего России, из объятий «больного человека», Турции, спор за влияние здесь повели Россия и Германия. И, напоминая порой неверную жену, Болгария, поклявшись в любви и верности России, под покровом ночи ускользала на германскую «половину». И только вторая мировая война и циничный, в процентах рассчитанный передел Европы, совершенный Сталиным и Черчиллем, покончил с этим «треугольником».

То, что происходит в российско-болгарских отношениях сегодня, — это болезненно идущее освобождение из оков ставшего постылым «брака». Таким периодам неизменно сопутствует обращение к собственной истории и поиски в ней вариантов будущего. И это отлично поняли немцы, внедряющиеся сегодня на Балканы с достойным Бисмарка динамизмом и методичностью. Побывавший в Софии на позапрошлой неделе министр иностранных дел Германии Кинкель за несколько часов, которые длился его визит, буквально окрылил болгарское руководство:

«Прием Болгарии в ЕС и НАТО — процесс необратимый, и Германия будет надежным партнером и адвокатом этой страны...», «мы чувствуем изменения, реформы идут в правильном направлении...», «виден свет в конце туннеля, и мой визит сюда — тому свидетельство...»

Этот стиль «штурм унд дранг» мог бы показаться пустозвонным, если бы не был вписан в контекст германской экспансии в экономику Болгарии. Немцы уже вложили в нее 233 млн. долларов, что составляет почти треть всех инвестиций в страну. И судя по всему, они основательно подготовились к приватизации наиболее перспективных секторов болгарской экономики — таких, как туристический бизнес, нефтехимический комплекс, — которая сейчас только начнется.

Так что уповать России лишь на силу традиций русско-болгарской дружбы и на воспоминания о Шипке было бы, прошу прощения за каламбур, ошибкой. Необходимы серьезные политические и экономические усилия для того, чтобы преодолеть нынешнее отчуждение и не дать ему развернуться в полномасштабный кризис. За Болгарию России предстоит побороться. Но только, конечно, не оставляя и без того нищих ее обитателей накануне зимы без тепла и не оборачиваясь спиной к ее политикам, просящим об аудиенции. Такие методы борьбы, как показал недавний российский опыт (вспомним отношения с балтийскими странами), себя уже исчерпали. ■

Послесловие к «холодному миру»

Чем жестче заявления российских политиков в адрес США, тем оглушительнее их заокеанское эхо

Аркадий Орлов

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

ЗДЕСЬ, НА КАПИТОЛИЙСКОМ ХОЛМЕ, БУДЕТ РЕШАТЬСЯ НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ, ПОЛУЧИТ ЛИ ГАЗПРОМ ДОСТУП К ФИНАНСОВОМУ РЫНКУ США

ВРЯД ЛИ КОГО-ТО УДИВЛЯЕТ, ЧТО АМЕРИКУ не любят коммунисты, а Жириновский на митинге у входа в посольство США в Москве называет ее «страной-варваром», «страной-агрессором». Попытки искать причины отечественных бед в происках внешнего врага – одна из черт национального менталитета, на чем, умело или нет, давно играет патриотическая оппозиция, будь то ратификация Договора по СНВ или проблемы Договора ПРО. Однако в последние недели коллекцию заявлений, в которых отчетливо или скрыто звучали бы антиамериканские ноты, пополнил не кто иной, как российский президент. И это при том, что, по замечанию бывшего министра обороны США Джеймса Шлезинджера, «Борис Ельцин – наш друг, и вряд ли в будущем найдется российский лидер, который будет так же расположен к Соединенным Штатам».

Последовавшие одно за другим высказывания российского президента в связи с проникновением США в Закавказье, его резкая реакция на американские угрозы покарать французско-российско-малазийский нефтяной консорциум, планирующий инвестировать два миллиарда долларов в экономику Ирана, наконец, речь Ельцина в Страсбурге с призывом создать тройственный союз Москва – Бонн – Париж, который должен противостоять диктату одного государства... Что это: цепь случайностей или закономерность, говорящая о новом этапе?

В администрации Клинтона тоже заговорили о новом этапе, но при этом стараются не нагнетать страсти. Принимая недавно присягу Стивена Сестановича, ставшего главным советником госсекретаря США по вопросам отношений с государствами бывшего СССР (он сменил на этом посту уехавшего в Москву послом Джеймса Коллинза), Мадлен Олбрайт с улыбкой процитировала своего собственного первого зама Строуба Тэлботта, считающегося «архитектором» американской политики в этой части света. Приглашенным по этому случаю и выстроившимся полукругом послам всех 15 бывших братских республик она сообщила, что полностью разделяет мнение Тэлботта: отношения США с Россией и другими «новыми независимыми государствами» прошли первоначальный этап и вступили сейчас в новую фазу, которую можно определить как «конец начала». Между тем противники того, чтобы российско-американские отношения вышли на принципиально иной уровень, активизируются не только в Москве, но и в Вашингтоне.

Газпром как мальчик для битья?

В недавнем интервью английскому журналисту глава крупнейшего в мире производителя и экспортера природного газа Рем Вяхирев лаконично заметил, что планы Газпрома разместить в ноябре на западных финансовых рынках три займа общим объемом 3 млрд. долларов столкнулись с «очень серьезными трудностями».

Тучи над Газпромом в США стали сгущаться после того, как на сцену вышел глава сенатского комитета по банкам, республиканец Альфонс д'Амато, автор закона о санкциях в отношении Ирана и Ливии. Если администрация Клинтона пока еще не очень уверена, можно ли применить закон о санкциях и заблокировать заем Газпрома на американской территории, то Альфонс д'Амато в этом не сомневается. Он заявил, что компания, идущая на сделку с Ираном, не получит доступ к финансовым рынкам в США, и пообещал вскоре провести специальные слушания по этому вопросу.

Сенатор настроен очень решительно: закон есть закон, и его нужно выполнять. Пост

НА ДНЯХ В ГАЗПРОМЕ ПОБЫВАЛ ПОСОЛ США В МОСКВЕ ДЖЕЙМС КОЛЛИНЗ, ПРЕДУПРЕДИВШИЙ РЕМА ВЯХИРЕВА ОБ ОПАСНОСТИ «РОМАНА» С ИРАНОМ

председателя комитета по банкам в американском сенате — должность настолько серьезная, что финансовые эксперты сделали единодушный вывод: после предупреждения д'Амато заем уже точно обойдется Газпрому дороже, так как в проекте появился новый внушительный фактор риска.

Между тем Газпром впервые выходит с крупнейшим займом на западные коммерческие рынки, чтобы не только привлечь капитал для новых проектов, но и найти дополнительные источники их финансирования, так как в России для этого денег нет. Кстати, именно к этой стратегии уже пятый год активно призывает Москву Международный валютный фонд, подталкивая российские компании к самостоятельному плаванию на рынках капиталов.

Любопытно, что гарантом размещения 3-миллиардного займа Газпрома, презентация которого должна вот-вот состояться в США, Европе и Азии, выступила всемирно известная американская финансово-банковская компания «Голдман Сакс», которой удалось выиграть труднейший бой с европейскими конкурентами. Теперь она оказалась в дурацком положении — санкции могут задеть не только ее клиента, но и саму компанию.

Что же касается Белого дома и Госдепартамента, то, пообещав строго спросить с нарушителей, они затем попытались спустить дело на тормозах: собирались направить своих представителей в Париж, Москву и Куала-Лумпур для изучения вопроса, но так до сих пор этого и не сделали. Как долго администрации удастся проводить свою линию, сдерживая натиск г-на д'Амато и стоящих на сходных позициях американских политиков?

Санкции, санкции, санкции...

Россия все чаще упоминается в Америке в негативном контексте. За три прошедших месяца Москву «вспоминали» то в связи с ее неумеренными аппетитами в районе Каспия, то по случаю нового закона о свободе совести и религиозных объединениях, то после сообщений о поставках ракетных технологий Ирану (что, впрочем, Москва категорически отрицает). Причем если в случае с каспийской нефтью говорилось только о том, чтобы не дать односторонних преимуществ России в транспортировке углеводородов и поддержать другие страны СНГ, то во всех остальных случаях речь с ходу шла о санкциях.

Первый вариант законопроекта о свободе совести еще только обсуждался в Думе, а по инициативе сенатора-республиканца Гордона Смита в Сенате уже была принята поправка, блокирующая американскую финансовую помощь России, если закон ограничит права религиозных меньшинств. Позже республиканцы сенатор Арлен Спектер и конгрессмен Фрэнк Вулф дали ход еще одной резолюции, которая запрещает предоставление помощи Москве, если Россия замахнется на религиозные свободы. Сейчас, когда измененный вариант закона уже подписан Ельциным, в Конгрессе собирают подписи еще под одним письмом, где тоже звучат жесткие выражения, и речь вновь может пойти о санкциях.

Тем временем в связи с российско-иранским сотрудничеством Комитет по международным делам палаты представителей, возглавляемый конгрессменом Бенджамином Гилманом, принял уже резолюцию, предусматривающую санкции. Пока резолюция носит лишь рекомендательный характер, но в Вашингтоне пошли разговоры, что комитет начал готовить еще один документ, который уже юридически потребует эти санкции привести в исполнение.

Добавьте к этому санкции, заложенные в ранее принятый закон о помощи, где Россию предупреждают о незаконности передачи ядерных технологий Ирану, и полный «джентльменский набор» налицо.

«Конец начала» или «начало конца»

А тем временем на торжественных приемах в американской столице, где речь заходит о России, продолжают звучать слова о «молодой демократии». Страна, справедливо гордящаяся более чем 200-летней демократической традицией, по-отечески, иногда даже снисходительно, опекает своего неопытного протеже, дает ему рекомендации для вступления во всемирные «клубы». Сначала это были МВФ и Всемирный банк, затем «восьмерка», теперь Парижский клуб. На очереди — ВТО и Организация экономического сотрудничества и развития. Американский частный капитал продолжает лидировать по общему объему инвестиций в российскую экономику, а по числу деловых представительств в Москве американцы идут намного впереди своих европейских коллег. Несмотря на неизбежные трения, вроде разногласий по расширению НАТО, в США дня не проходит, чтобы кто-нибудь не вспомнил, что холодная война необратимо ушла в историю.

И все же давление со стороны Конгресса продолжается. Что это — ответ на известное стремление налогоплательщиков (и соответственно избирателей) замкнуть Америку саму на себя и перестать, как здесь говорят, заниматься всемирной благотворительностью? Или желание республиканцев «дожать» администрацию демократа Клинтона, создав ей в оставшиеся до новых выборов три года новую зону внешнеполитического дискомфорта в дополнение к денежным и сексуальным скандалам внутри страны? «Голдман Сакс», например, была одним из ведущих вкладчиков в избирательную кампанию Клинтона — Гора, ее отделение одним из первых открылось в Москве с приходом команды Ельцина, и бывший глава компании Роберт Рубин уже третий год министр финансов при Клинтоне. Наконец, может быть, Россия встречает такую реакцию лишь потому, что у нее нет своего влиятельного (да и вообще какого-нибудь) лобби в Америке и дружественные отношения двух президентов не могут служить абсолютной гарантией от распрей внутри США, где российские интересы пока наталкиваются на неуверенность американского бизнеса в российском рынке.

В Белом доме, несмотря на все мнимые и настоящие «грехи» России, по-прежнему хотят с ней сотрудничать. Но дается это уже непросто. Прагматикам в Кремле тоже приходится все труднее и труднее, особенно когда с противоположной стороны начинают наседать с обвинениями.

Ожидания с обеих сторон могут не оправдаться, но выбор — искать точки соприкосновения или раздраженно хлопнуть дверью — окончательно не сделан. И только стремление побыстрее пройти этап «конца начала» может спасти стороны от «начала конца». ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

Анатомия одного президента

За что Пола Джонс пытается притянуть к суду президента

Стюарт Тейлор

(Newsweek)

ПРАВОСУДИЕ

НА ИМЯ ПРЕЗИДЕНТА КЛИНТОНА В СЕРЕДИНЕ октября пришла официальная бумага. То, что в ней написано, звучит для юридического документа грубовато. «Подтвердите или опровергните нижеследующее. Ответчик Клинтон, состоя в должности губернатора штата Арканзас, имел сексуальные отношения с женщинами (помимо Хиллари Родэм Клинтон), а сотрудники полиции штата устраивали свидания ответчика Клинтона с этими женщинами».

В процессе «Джонс против Клинтона» и раньше-то симпатичного было мало, а теперь он обретает все более безобразный характер. Может быть, прав адвокат Клинтона Роберт Беннетт, заявивший, что «все это дело представляет собой попытку опорочить и унизить президента» и предпринимается в рамках кампании, развязанной его политическими врагами? Разумеется, команда истицы спит и видит, как бы опорочить и унизить Билла Клинтона. Верно и то, что среди принявших сторону Полы Джонс многие придерживаются консервативных взглядов. Но в чисто юридическом аспекте вопросы о былых прегрешениях президента кажутся теперь более уместными, чем какое-то время назад.

Придется ли на эти вопросы отвечать, зависит в первую очередь от судьи Сьюзан Уэббер Райт. Ей решать, какие из них будут поставлены до суда, назначенного на май будущего года. Стоит ли ждать важных для следствия свидетельских показаний от женщин, с которыми Клинтон «по обоюдному согласию» якобы поддерживал интимные отношения? Да вряд ли — если только Джонс не удастся доказать, что Клинтон действительно поручал аризонским полицейским поставлять ему женщин (в частности, она утверждает, что ее привел к Клинтону служащий полиции Дэнни Фергюсон). И что губернатор использовал служебное положение, чтобы обольщать женщин, вознаграждать их за благосклонность или, наоборот, преследовать за неуступчивость (как, по ее словам, поступил с ней Клинтон).

На прошлой неделе, однако, публика узнала новые детали о содержании исковой жалобы Джонс. Детородный орган тогдашнего губернатора Аризоны, по ее словам, «имеет некоторые отличительные особенности». В конфиденциальных письменных показаниях, которые Джонс дала под присягой, она уточнила, о чем идет речь. В конце сентября они были предоставлены для ознакомления Беннетту, адвокату ответчика, а примерно к 10 октября по радио произошла «утечка информации». 12 октября в программе Си-би-эс «Лицом к нации» Беннетт выступил с «упреждающим» опровержением. Назвав показания Джонс лживыми, он заявил, что 3 октября президент прошел «всестороннее медицинское освидетельствование», не выявившее у него «решительно никаких анатомических особенностей. Врачи пришли к выводу, что... — право, язык не поворачивается даже обсуждать такие вещи, однако истица вынуждает нас к этому — так вот, в отношении размеров, формы, расположения и прочего президент, вопреки домыслам истицы, совершенно нормальный мужчина».

«Форма»? «Расположение»? Слова Беннетта стали понятнее 15 октября, когда газета «Вашингтон таймс», ссылаясь на показания Джонс, сообщила, что «половой член Клинтона особым образом изогнут, что становится заметным при эрекции». (По сведениям из достоверных источников, именно эти подробности указаны в исковой жалобе Джонс.) Подобная аномалия может быть врожденной или объясняться последствиями болезни Пэрони (При болезни Пэрони кровенаполнение пещеристых тел полового члена происходит неравномерно, и эрегированный член искривляется. — **«Итоги»**). Беннетт же утверждает, что проведенный 3 октября «медицинский осмотр выявил полнейшую несостоятельность показаний Джонс» относительно «причинного места» президента, что ставит под сомнение и другие утверждения истицы. Адвокаты Полы Джонс, исходя из каких-то собственных соображений, дали понять, что не придают особого значения ее «анатомическим» показаниям.

Тем не менее они могут ходатайствовать о том, чтобы Клинтона освидетельствовал «независимый» врач. Однако некоторые урологи считают, что обычный медицинский осмотр не способен теперь, по прошествии стольких лет, со всей определенностью установить, была ли у Клинтона эта анатомическая особенность 8 мая 1991 года, когда, по словам Джонс, произошел «инцидент». Самое убедительное свидетельство может дать лицо, видевшее Клинтона в интимных обстоятельствах. Одна из них — Дженнифер Флауэрз (Флауэрз в разгар предвыборной кампании 1992 года поведала прессе о своем 12-летнем романе с Клинтоном. Позже вышла ее книга «Как я спала с президентом». — **«Итоги»**). Адвокаты Джонс представили длинный список возможных свидетельниц. Адвокаты хотели бы также задать вопросы о предполагаемой «модели поведения» Клинтона Кэтлин Уилли — она некогда работала в Белом доме, и Джонс требует, чтобы Уилли вызвали в суд, в надежде, что та расскажет о сексуальных домогательствах президента. Сама же Уилли не желает ввязываться в затеянную Джонс тяжбу. (Адвокаты Клинтона заявляют, что он не пытался соблазнить Уилли.)

От чего зависит, будет ли иск Джонс принят или отклонен? По судебным правилам истец имеет право настаивать на вызове любого свидетеля, чьи показания он считает важными. Но по правилам и ответчик, в данном случае Клинтон, может выразить протест, заявив, к примеру, что те или иные показания носят порочащий характер. Чьи доводы прозвучат убедительнее, естественно, будет решать судья.

От того, как судья Сьюзан Райт отнесется к «особым приметам» Клинтона, зависит исход всего дела. Если Джонс не сумеет доказать то, что она, по ее словам, видела, ее шансы на суде невелики. Адвокат президента Беннетт полагает, что «команда истицы» не желает идти на мировую, ибо рассудила так: после столь балаганного процесса Джонс «в смысле книг и прочего будет нарасхват». Что ж, посмотрим. 12 ноября суд заслушает показания Джонс. ■

Стюарт Тэйлор — сотрудник изданий The American Lawyer и Legal Times, внештатный сотрудник «Ньюсуика»

Второй удар по фальшивомонетчикам

Исторические деятели на американских деньгах продолжают укрупняться

Петр Юдин

ВАЛЮТА

ФАЛЬШИВЫЙ 50-ДОЛЛАРОВЫЙ БИЛЕТ, СФАБРИКОВАННЫЙ ИЗ ОДНОДОЛЛАРОВОЙ КУПЮРЫ (МЕСТА ПОДДЕЛКИ ОТМЕЧЕНЫ, ВМЕСТО ПРЕЗИДЕНТА ГРАНТА ОСТАВЛЕН «РОДНОЙ» ВАШИНГТОН). КУПЮРА НОВОГО ОБРАЗЦА ПОСТАВИТ ПЕРЕД ЖУЛИКАМИ БОЛЕЕ СЛОЖНЫЕ ЗАДАЧИ

В ЭТОМ СТОЛЕТИИ АМЕРИКАНСКОЕ ПРАВИтельство уже четыре раза проводило обмен долларов, но в любом магазине страны можно до сих пор беспрепятственно расплатиться купюрой времен Великой депрессии. 27 октября этого года будет введена в обращение вторая за последние полтора года новая денежная купюра — 50-долларовая банкнота.

Всего сейчас в мире циркулирует 420 млрд. американских долларов, из них 250 млрд. — за пределами США. Из общего количества обращающихся банкнот больше всего 100-долларовых. Поэтому их подделывают чаще всего, что и заставило начать обмен старых купюр на новые именно с этой банкноты.

По данным Центрального банка РФ, в России сейчас сосредоточено около 20 млрд. долл. (80% — 100-долларовые купюры, 5% — 50-долларовые). Наше отечество занимает первое место в мире (исключая США, конечно) по объему циркулирующей в экономике долларовой массы.

«Несмотря на определенное беспокойство российских граждан, вызванное появлением год назад новой 100-долларовой банкноты, процесс обмена проходит гладко, люди поняли главное — никакой девальвации доллара не произошло, — сказал в интервью «Итогам» Джеймс Г. Воллар, советник по финансовым вопросам и официальный представитель министерства финансов США в России. — В настоящий момент уже 50% старых 100-долларовых купюр в России заменены на новые».

Новая 50-долларовая купюра станет доступна для потребителя в ближайшие же недели. Ветхие банкноты старого образца по мере поступления в Федеральный резерв США будут уничтожаться. Внешний вид новых банкнот принципиально не изменится: размер и цвет купюры, портреты исторических деятелей останутся те же. К новым отличительным чертам относятся следующие: как и на 100-долларовых купюрах образца 1996 года, портрет увеличится и сместится несколько в сторону от центра; фоном к портрету и зданию на оборотной стороне послужат нанесенные печатным способом тонкие концентрические линии; появятся защитная полимерная полоска, проходящая внутри банкноты в вертикальном направлении справа от портрета, а также просматривающаяся на свет с обеих сторон надпись на полоске «USA 50» и флаг; цифра «50» на обратной стороне большого размера.

«Порядок ввода новых денежных купюр в России ничем не будет отличаться от общепринятого. Банкноты будут распространяться через систему коммерческих банков, которые смогут покупать, делая предварительные заявки, новые деньги в Федеральном резервном банке в Нью-Йорке и на самолетах доставлять к себе в страну», — рассказал г-н Воллар, добавив при этом, что транспортные расходы оплачивают сами коммерческие банки.

По мнению американских чиновников, процесс обмена коснется в недалеком будущем всех американских банкнот. «В следующем году мы планируем вводить новую 20-долларовую купюру, — заявил г-н Воллар. — Через несколько лет появятся новые 10-, 5- и 1-долларовые банкноты».

Основной причиной замены купюр г-н Воллар называет необходимость борьбы с подделками. Несмотря на распространившееся убеждение, что в мире ходит огромное количество фальшивок, по данным минфина США, их объем весьма невелик по сравнению с общей массой и составляет всего 0, 01%. В России этот показатель, по словам г-на Воллара, держится на уровне других стран. Между тем представитель МВД, пожелавший остаться неизвестным, утверждает, что информация по части России не совсем верна. В зависимости от региона количество поддельных долларов у нас может, по его словам, доходить до 10—20%. Российские правоохранительные органы имеют с американской Секретной службой (Secret Service), занимающейся борьбой с производством поддельных денег, постоянные контакты.

«Подделки становятся все более искусными, — признал г-н Воллар. — Это связано с развитием технологий — цветные компьютеры, факсы, ксероксы, сканеры. Все время приходится быть начеку».

Гордостью Федеральной резервной системы США является, по словам финансового советника, даже не столько наличие хитроумных технологий изготовления купюр, сколько высокопрофессиональных граверов. Их главная задача — как можно более изощренно воспроизвести на банкноте портрет исторического лица.

«Портрет на новой купюре увеличен для того, чтобы граверы могли внести в него побольше деталей, — рассказал г-н Воллар. — Мало сделать портрет точным и выразительным, нужно, чтобы он состоял из сложных для подделки линий. Так что можно смело сказать, что ручная работа наших мастеров является одним из основных средств защиты американского доллара от подделки».

По словам г-на Воллара, ввод в обращение новых денежных знаков никак не связан с их обесцениванием и не грозит мгновенным изъятием из оборота старых, поэтому торопиться с обменом нет никакого смысла. ■

Опту с розницей не по пути

Количество супермаркетов в столице растет, но москвичи пока не очень жалуют эти «островки цивилизации» и предпочитают отовариваться на «диких» оптовых ярмарках

Сергей Рыбак

ТОРГОВЛЯ

Московский продуктовый розничный рынок переживает серьезные перемены. В последние несколько лет традиционные продовольственные магазины хиреют на глазах. Сейчас они обеспечивают только 20% ежемесячного объема розничного товарооборота столицы (по данным Госкомстата РФ, включая общественное питание, он составляет почти 120 трлн. рублей).

Поскольку еду теперь можно купить практически на каждом углу, нет смысла стремиться в определенное место — в магазин рядом с домом или в центр за дефицитом, как было раньше. 40% москвичей еженедельно заходят не меньше, чем в 2—4 торговых заведения.

По данным опросов маркетингового агентства The Russian Market Research Company (RMRC), 58% покупателей отоваривается в обычных магазинах. Однако 48% респондентов не забывают при этом заглядывать на рынки. В магазины же западного типа (супермаркеты) ходят около 6,5% москвичей, и лишь 3% покупателей приходится на киоски.

Неудивительно, что при таком разнообразии торговых заведений между ними идет жестокая конкурентная борьба.

Магазины

Несмотря на то, что эксперты по-прежнему относят большую часть столичных продуктовых магазинов к торговым точкам «старого типа» (то есть торговля ведется через прилавок, зал разделен на несколько отделов), работать по старым рецептам и технологиям становится практически невозможно. Василий Карагодин, эксперт Института товародвижения и конъюнктуры оптового рынка, изучавший состояние московских магазинов, полагает, что с 1994 по 1997 год они снизили уровень рентабельности с 80—100% до 15—20%. «Дальше ехать некуда: еще немного, и магазины начнут работать себе в убыток», — считает эксперт.

Этот факт подтверждают и данные исследований, проведенных в марте этого года правительством Москвы. Два года назад менее 10% московских магазинов работали «на нулевой» рентабельности или с убытками. В прошлом году доля таких торговых предприятий увеличилась почти до 40%, и понятно, что в недалеком будущем их ждет неминуемое разорение. Большая часть из них — как раз старого, советского типа, что неудивительно, поскольку цены там выше, а ассортимент беднее.

Г-н Карагодин находит тому несколько причин. «Старые» директора ориентируются на привычные источники закупок — холодильные комбинаты и оптовые базы. Обычно они берут товар в кредит, с оплатой после реализации, из-за чего цены поднимаются. Директора магазинов, открывшихся в последние год-два (при том что форма владения остается прежней — организованное трудовым коллективом акционерное общество того или иного типа), как правило, более изобретательны в выборе поставщиков, склонны работать с большим числом дистрибьютеров. Они обыкновенно закупают товар на свои, а не на заемные деньги, отсюда более гибкие цены и богатый ассортимент. Часто такие магазины напоминают мини-супермаркеты (или деревенские лавки, если угодно), и в них можно найти практически все — от селедки до торта. Для удобства покупателей сдвигают по сравнению с принятыми повсюду часы работы: обед может быть с 12.00 до 13.00, а закрывается магазин в 23.00 или вообще работает круглосуточно.

Нередко, чтобы спастись, традиционные магазины переходят «под крыло» промышленных гигантов, которые дают им эксклюзивное право торговать своей продукцией. Например, кондитерская фабрика «Красный Октябрь», завод «Кристалл», агрофирма «Белая Дача» и другие российские производители уже открыли подобные торговые заведения.

ЭКСПЕРТЫ ПОЛАГАЮТ, ЧТО ТРАДИЦИОННЫЙ ПРИЛАВОК ИЗЖИЛ СЕБЯ, ОДНАКО БОЛЬШЕ ПОЛОВИНЫ ПОКУПАТЕЛЕЙ ПРОДОЛЖАЮТ ОТОВАРИВАТЬСЯ В ОБЫЧНЫХ МАГАЗИНАХ

По словам Александра Сиванчука, директора магазина, заключившего договор с фабрикой «Красный Октябрь», у его предприятия просто не было другого выхода. Когда неподалеку открыли мелкооптовый рынок и несколько новых магазинов, поток покупателей в его заведение почти иссяк. «Красный Октябрь» сделал в бывшем типовом магазине «Продукты» ремонт, и теперь там можно купить 120 наименований кондитерских изделий по ценам примерно на 15% ниже, чем в других местах. Магазин снова стал прибыльным.

Обычно управлением фирменными магазинами занимаются головные предприятия. На «Красном Октябре», например, создан специальный отдел, куда стекается вся информация о выручке, финансовых показателях и т.д. Компания сама выбирает дизайн магазинов, проводит дегустацию новых продуктов, чтобы узнать мнение покупателей. Во всех фирменных магазинах, как правило, используются фирменное торговое оборудование, ценники, постеры компании и т.п.

Чтобы выжить, московские торговые точки прибегают сегодня еще к одному необычному приему — открывают побочную торговлю: книжные, газетные, цветочные киоски. Неразвитость сервиса в отдаленных районах позволяет директорам магазинов около 15% своего оборота пополнять за счет получения подобных непрофильных услуг.

По мнению экспертов, отказ от традиционного прилавка, переход к самообслуживанию, а также создание торговой сети (куда войдет ряд магазинов) могут заметно повысить конкурентоспособность торговых точек.

Теперь в городе строят все больше магазинов нового типа, напоминающих западные супермаркеты. Уже появились мощные сети супермаркетов — «Седьмой континент», «Юникор», Garden Ring, магазины «Гулливер». Цены в них, правда, на 20—25% выше среднего уровня. «Перекресток», куда в настоящий момент входят 7 магазинов и до конца года планируется открыть еще два, — одна из крупнейших сетей, принадлежащая торговой компании «Альфа-Эко». Как сообщил в интервью «Итогам» Александр Карпушин, директор по развитию сети, практически все магазины построены на городских окраинах (в Митине, Бутове, Новопеределкине, Новокосине). Торговая площадь каждого из них — от 650 квадратных метров.

Три года назад «Перекресток» закупил у городских властей 11 объектов незавершенного строительства и право аренды земли под ними на 49 лет. Еще до того как первые магазины были достроены, компания наняла для «Перекрестка» шесть менеджеров высшего звена, которых сразу же отправили на месяц во Францию — учиться торговому делу у фирмы Medis. Прилегающие к магазинам улицы изучили до мелочей, в том числе сколько домов окружает каждый, сколько там проживает семей, каковы их доходы и т.д.

То, что «Перекресток» владеет не одним супермаркетом, а цепочкой, позволяет ему

ВЛАДЕЛЬЦЫ КИОСКОВ ВЫНУЖДЕНЫ ПЕРЕСТРАИВАТЬ ИХ В ПАВИЛЬОНЫ:
ПО НОВЫМ ЗАКОНАМ ПРОДАВАТЬ СПИРТНОЕ МОЖНО ТОЛЬКО ТАМ, КУДА ПОКУПАТЕЛЬ МОЖЕТ ВОЙТИ ЧЕРЕЗ ДВЕРЬ

снижать накладные расходы. Главным образом это удается за счет централизованных служб управления (например, не надо держать бухгалтерию в каждом магазине), единых транспортных расходов (торговый дом имеет парк автомобилей из пяти грузовиков), закупок товаров крупными партиями. Цены, впрочем, здесь все равно процентов на пять выше, чем в обычных магазинах.

Одним из важных преимуществ супермаркета г-н Карпушин считает систему самообслуживания. С одной стороны, это позволяет сократить примерно до 40% расходы на персонал, с другой — сильно расширить ассортимент (до 8 тысяч наименований). Неплохим способом привлечь клиентов является также целый комплекс сервисных услуг (проявка и печать фотографий, продажа цветов и даже приемный пункт прачечной-химчистки), которые оказывают супермаркеты.

Киоски

Пожалуй, никто из торговцев не претерпевал таких взлетов и падений, как владельцы коммерческих палаток. К 1995 году в Москве насчитывалось около 20 тысяч киосков. Однако позднее правительство Москвы решило избавиться от части из них, ссылаясь на то, что столице не пристало походить на палаточный город и что большинство лоточников не платит должным образом налоги. К сегодняшнему дню число ларьков сократилось более чем вдвое.

По оценкам Светланы Королевой, заместителя начальника департамента потребительского рынка и услуг, в Москве сегодня работают около 9000 киосков, около 500 киосков за этот год были переоборудованы в стеклянные павильоны.

Палатки исчезают, но пока продолжают играть на московском розничном рынке весомую роль (20% оборота розничной торговли приходится на них). По данным агентства «Профиндекс», по объему продаж среднестатистический киоск может сравниться с магазином средней руки. К примеру, каждый ларек продает в среднем около 20 пакетов сока в день, столько же, сколько и среднестатистический магазин. На ларьки приходится 30% объема продаж чая в Москве и т.д.

Однако теперь мэрия поставила владельцев киосков перед выбором: либо перестраиваться в мини-павильоны, либо оставаться в ларьках, но торговать очень ограниченным набором товара. «В будущем, наверное, останутся только киоски, где будут продавать воду, мороженое и сувениры», — полагает г-жа Королева.

Представители фирм, которые занимаются торговлей через киоски, говорят о том, что перестраиваться их заставляет целый ряд факторов. Прежде всего правительственное постановление, запрещающее, в частности, торговать в киосках алкоголем, что обеспечивало до 50% оборота. Кроме того, программа сноса киосков и строительства на их месте торговых павильонов была приурочена к 850-летию Москвы, так что за ее выполнением правительство столицы следило довольно тщательно.

Перестройка киоска обходится по-разному, в зависимости от качества конструкции, которую используют владельцы. К примеру, установка одного из самых надежных каркасов, изготовляемых в подмосковном Видном, может стоить около 600 долл. за квадратный метр. Минимальная цена — около 300 долл.

Увеличение торговой площади (стандартная площадь киоска 8 кв.м, павильона — от 18 кв.м), естественно, влечет за собой расширение ассортимента. «Теперь мы установили у себя аккуратные холодильные прилавки и в добавление к традиционному пиву, кондитерским изделиям можем торговать колбасой и рыбой», — говорит директор ТОО «Вланита», управляющего павильоном у Ленинградского рынка. При этом, если верить владельцам павильона, перестройка никак не сказалась на ценах (возможная причина — близость такого сильного конкурента, как рынок). Обыкновенно «при расширении» цены повышаются на 10—15%.

На особом положении «профильные» торговые точки, которые ввиду долгосрочных планов московского правительства находятся под его опекой. Поэтому, когда речь заходит о торговле мороженым, например, мэрия отдает предпочтение профессионалам. Из почти 800 киосков, торгующих в столице мороженым, по 300 объектов принадлежат каждой из двух торговых компаний — «Рамзай» и ассоциации «Столичное мороженое».

Торговать мороженым — не простое дело, для этого требуется специальное оборудование. Компания «Рамзай» дважды объявляла тендер на поставку киосков, в комиссии принимали участие члены московского правительства. Выбор пал на круглую пластмассовую будку со скошенной крышей, которая позволяет продавать в 2—2,5 раза больше мороженого, чем с тележки. К 1994 году в Москве уже было установлено 150 рамзаевских киосков.

Позднее появился новый киоск, оснащенный французским холодильным оборудованием. Стоимость такого киоска «с начинкой» — холодильниками и кассовым оборудованием — составляет примерно 10 тыс. долл. Содержание каждой из торговых точек обходится владельцу в 220 млн. руб. в год.

Торговые ярмарки

Ни в одном другом городе мира продовольственные рынки не играют такой большой роли в снабжении горожан продовольствием, как в Москве. В прошлом году на мелкооптовые рынки, которые появились всего четыре года назад, пришлось 50% объема розничной торговли — это более 65 трлн. руб. Число ярмарок постоянно растет. По данным департамента потребительского рынка правительства Москвы, в 1994 г. в городе насчитывалось всего 13 мелкооптовых рынков, в 1995 г. — уже 44, а в прошлом году — 70. К сентябрю этого года в Москве работало около 220 торговых ярмарок.

«Несмотря на то, что в языке прижилось выражение «мелкооптовые рынки», на самом деле они таковыми не являются», — говорит Владимир Андреев, начальник отдела департамента продовольственных ресурсов. Согласно оценкам сотрудников департамента, лишь около одной десятой части покупок на рынках составляет мелкий опт (закупки для киосков, ресторанов и магазинчиков). Все остальное покупается в розницу.

В среднем на одном мелкооптовом рынке может быть 150—170 торговых мест, но, случается, число их доходит и до 300. Продавцы платят аренду компании-владельцу рынка, которая в свою очередь договаривается с Москомимуществом о выделении в аренду под мелкооптовый рынок земли сроком на 1—3 года.

Первоначально московское правительство планировало разместить оптовые рынки на въезде в столицу. Однако позднее идея понравилась столичным префектурам, и с обочин МКАД мелкооптовые рынки переехали во все районы города. По словам Юрия Волкова, директора мелкооптового рынка в Юрловском проезде, покупателей привлекают цены, которые на 15% ниже, чем в магазинах.

«Наши бывшие покупатели — бабушки и работники госучреждений — не ленятся проехать несколько остановок на трамвае, чтобы купить банку сметаны на 300 рублей дешевле», — подтверждает и Владимир Простодушев, директор продуктового магазина недалеко от метро «Шаболовская», оборот которого сократился на 50% с тех пор, как поблизости открылись два мелкооптовых рынка.

Ситуация с мелкооптовыми рынками перестает удовлетворять московское правительство. «Шанхай из контейнеров — не для Москвы», — заявил в интервью «Итогам» один из высокопоставленных чиновников мэрии. Действительно, рынки не могут похвастаться соблюдением санитарных норм, да и со сбором налогов здесь не все в порядке — практически уходит от налогообложения, например, торговля алкоголем. Г-н Карагодин не смог припомнить случая, чтобы проверяющие службы не нашли нарушений.

Ожидается, что в ноябре этого года Московская дума рассмотрит проект городского закона «Об оптово-продовольственных рынках». Как сообщила Светлана Королева из департамента потребительского рынка и услуг, правительство Москвы разрабатывает специальную программу регулирования рынков, которая предусматривает жесткое разделение их на мелкооптовые и обыкновенные. Согласно этой программе, предпринимателям, которые захотят работать с населением, а не с оптовыми партиями товара, будет предложено заняться облагораживанием территории рынков - созданием кафе, предприятий бытового обслуживания и т.д. Правда, не очень понятно, кто будет следить за несознательными покупателями, которые наверняка предпочтут приобрести свою единственную пачку молока или все той же сметаны на оптовом рынке. Но одно можно сказать определенно: расходы владельцев рынков увеличатся, и они будут вынуждены увеличить цены. Кого же в таком случае облагодетельствует новый закон: простых горожан, ради которых он вроде бы принимается, или владельцев крупных магазинов, которые спят и видят, как бы расправиться с мелкорозничными торговцами? ■

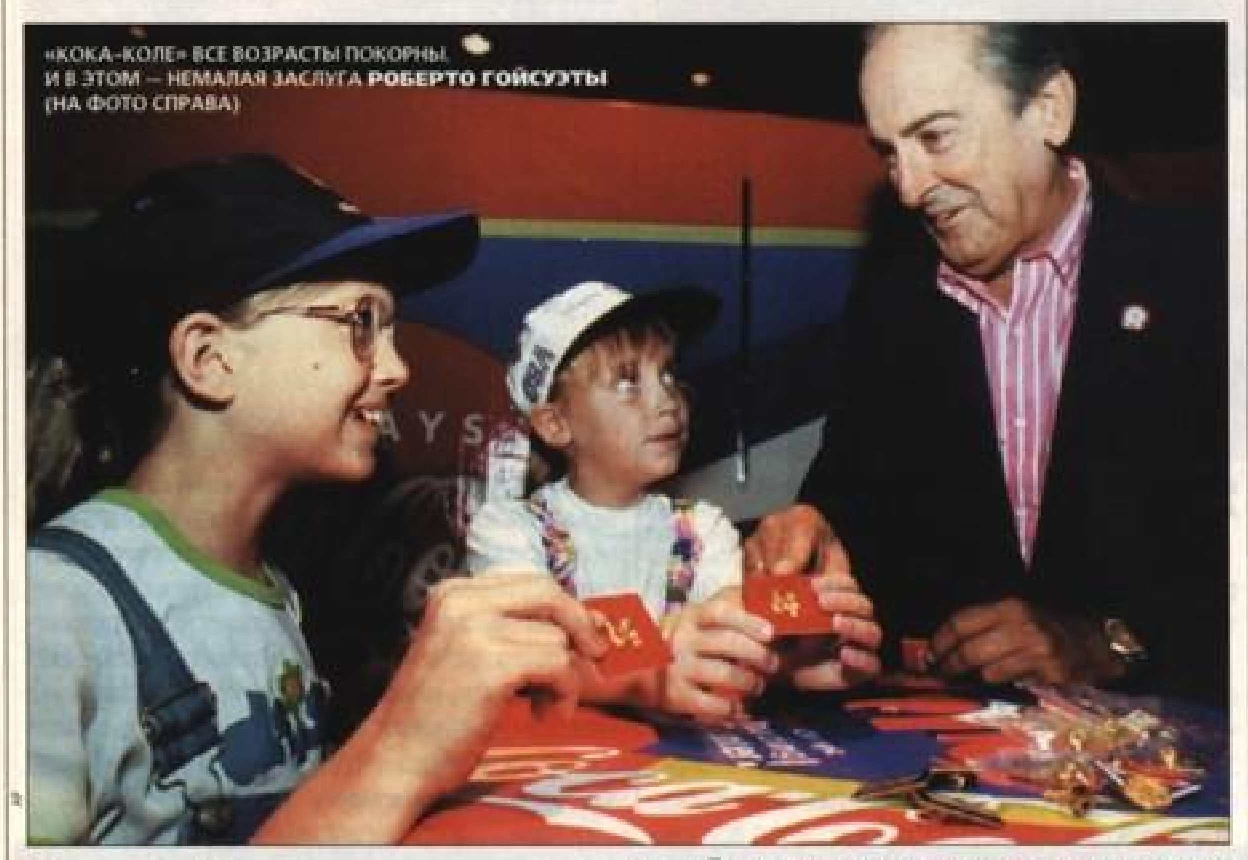
Фото Юрия Феклистова

ЕШЬ АНАНАСЫ, РЯБЧИКОВ ЖУЙ...
А ТАМ ПОСМОТРИМ

Конец эпохи

Легендарный менеджер «Кока-Колы» умер от рака легких

«КОКА-КОЛЕ» ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПОКОРНЫ. И В ЭТОМ — НЕМАЛАЯ ЗАСЛУГА **РОБЕРТО ГОЙСУЭТЫ** (НА ФОТО СПРАВА)

Дэвид А. Каплан,
Дэниел МакДжинн
(Newsweek)

СТОЛП

ЗА ПОСЛЕДНИЕ 16 ЛЕТ РОБЕРТО ГОЙСУЭТА СТАЛ чудом современного менеджмента. Производя популярнейший в мире товар, принося прибыли своей корпорации и многократно оборачивая деньги инвесторов, он сумел превратить консервативную американскую фирму в монстра планетарного масштаба. Помимо гениального чутья, ему помогало везение.

Через четыре года после того, как Гойсуэта стал председателем правления концерна «Кока-Кола», его помощники сочли, что в нескончаемой войне «пепси» и «коки» последней настало время перейти в наступление. Они предложили ему дерзкий план — изменить секретную формулу рецептуры, оставшуюся с конца прошлого века, добавить в «колу» щепоточку того и чуточку сего. Гойсуэта благословил выпуск подслащенной «нью-коки», однако очень скоро последовали нарекания покупателей. На следующий год глава фирмы-соперницы дал своей книге злорадное название: «Соперник промахнулся, или Как «Пепси» выиграла войну». Но радость была преждевременной — последним смеялся Гойсуэта. Его компания спешно выбросила на рынок изготовленную по традиционной технологии «коку-классик», и она имела оглушительный успех. Да, с выпуском «нью-коки» промахнулись, но эта история напомнила руководству компании, во-первых, об огромном потенциале их продукции, а во-вторых, — что бы ни писали газеты, лишь бы писали. Кое-кто подозревал, что выпуск «нью-коки» вообще был виртуозно разыгранной комбинацией.

Гойсуэта, родившийся и выросший на Кубе, стал олицетворением сбывшейся «американской мечты»: эмигрант — неутомимый и усердный служащий — друг босса — босс — столп капитализма. Он всю жизнь работал только на «Кока-Колу». Заседание совета директоров компании, состоявшееся 15 октября, стало первым, на которое он не явился за все 16 лет.

Гойсуэта был самым богатым выходцем из Латинской Америки в Соединенных Штатах — его состояние оценивается в 1,3 миллиарда долларов. Те предприниматели, что возделывали, к примеру, ниву компьютерных технологий, получали куда больше, но Гойсуэта сколотил свое состояние лишь на том, что смешивал в определенных пропорциях воду, сахар и пищевой краситель. Каждый доллар, вложенный в акции «Кока-Колы» в тот день, когда Гойсуэта принял бразды правления, ко дню его смерти принес 65-кратную прибыль — такой рост курсовой стоимости всего за 16 лет беспрецедентен.

После Йельского университета Роберто Гойсуэта поступил в «Кока-Колу» на должность химика-технолога. Его семья владела крупными сахарными заводами. Но после того, как к власти пришел Фидель Кастро, они бросили все свое имущество и бежали в США. Гойсуэта с женой добрались до Флориды на лодке, имея с собой 40 долларов и 100 акций компании «Кока-Кола». (Биржевая цена этого пакета акций, который он так и не продал, составляет сейчас больше 3 миллионов долларов.) Опыт изгнания оказался на его философии менеджера, которая сводится к поговорке «Голому разбой не страшен». Он успешно делал карьеру технического специалиста в корпорации, а в 1981 году занял в ней высший пост.

К тому времени, когда он перебрался в Атланту, где находится штаб-квартира транснациональной корпорации, «Кока-Кола» была так же далека от всяческих новаций, как ее красно-белая эмблема. Гойсуэта набрал миллиардные кредиты, вложив эти деньги в экспансию розлива и продажи «кока-колы» по всему миру; в 1982 году поставил на поток производство диетической «коки»; открыл отделения фирмы в СССР и Китае. Даже его опрометчивое решение разнообразить свой бизнес в конечном итоге оказалось удачным — купленную в 1982 году за 692 миллиона долларов голливудскую студию «Коламбия Пикчерз» удалось в 1989 году перепродать «Сони» за 1,55 миллиарда. Он руководствовался простым правилом: «Чтобы разбогатеть, надо одолжить деньги под определенный процент, вложить их под процент более высокий, а разницу положить в карман». Так Гойсуэта и поступал. Покуда он стоял во главе корпорации, ее рыночная стоимость возросла с 4 до 150 миллиардов долларов — Роберто Гойсуэта поработал на «отлично». ■

«Кока-кола» в России

С продукцией компании «Кока-Кола» жители России впервые смогли познакомиться в 1980 году, когда в Москве проходили Олимпийские игры. «Кока-Кола» выступает в качестве спонсора Олимпийских игр с конца 1920-х. Но московские игры проводились на территории идеологического врага, поэтому компания «Кока-Кола» не пожелала выставлять продукцию под своей основной торговой маркой и на Московской олимпиаде предложила апельсиновый напиток «фанта». После этого «фанта» стала производиться на некоторых советских предприятиях.

Поставки в Россию более широкого ассортимента «Кока-Кола» начала в 1989-м, а через год приняла решение о развитии в России собственного производства. Теперь компания имеет заводы в Москве, Санкт-Петербурге, Краснодаре, Владивостоке, Новосибирске, Нижнем Новгороде. У нас уже представлены газированные воды «кока-кола», «фанта», «спрайт», «кока-кола лайт», тоник «кинли», натуральные соки фирмы.

Главный конкурент «Кока-Колы» в России, как, впрочем, и на всех остальных рынках, — корпорация «ПепсиКо», предлагающая аналогичную продукцию (воды «пепси-кола», «пепси-кола лайт», «миринда», «севен ап»). Однако практически на всех рынках мира «Кока-Кола» обогнала «ПепсиКо» по объемам продаж. Немало способствует этому обстоятельству то, что именно «Кока-Кола» является эксклюзивным поставщиком газированных напитков в рестораны «Макдоналдс». Кроме того, у «Кока-Колы» более агрессивная рекламная политика. Возможно, именно стремлением привлечь на свою сторону больше поклонников продиктована новая маркетинговая политика компании «ПепсиКо»: в апреле 1996 года появился новый авангардистский логотип компании на «решетчатом» синем фоне.

В России «пепси-кола» долгое время оставалась единственным импортным газированным напитком. Ее производство у нас началось еще в советские времена: в 1974 году в Новороссийске открылся специализированный завод. Договор о его строительстве был подписан Брежневым и президентом США Никсоном во время его визита в СССР. В свою очередь корпорация «ПепсиКо» получила эксклюзивное право на импорт и распространение водки «Столичная». С 1979 года «пепси-кола» стала продаваться в Москве. После прихода в Россию «Кока-Колы» для «ПепсиКо» закончились блаженные времена безраздельного господства и началась эпоха конкуренции.

В августе прошлого года представители «Кока-Колы» официально заявили, что вышли на первое место по объемам продаж прохладительных напитков в России. «Мы продаем в 1,3 раза больше напитков, чем «Пепси-Кола», — сказали тогда представители компании на своей пресс-конференции. По их словам, на долю продукции «Кока-Колы» в тот момент приходился 51% рынка газированных напитков известных мировых производителей и около 20% общего объема продаж безалкогольной продукции в России.

Судя по всему, цифры, приведенные «Кока-Колой», не сильно преувеличены. Во всяком случае, по данным исследовательской компании AMER Nielsen Research, доля ее продукции среди напитков иностранных фирм сегодня составляет 38%, доля «ПепсиКо» — 19%. По оценкам независимых экспертов, объемы продаж «Кока-Колы» продолжают расти. О предпочтениях российских потребителей свидетельствуют также данные опросов «Гэллап Медиа». 53,9% городских жителей России пьют «кока-колу», 53,1% — «фанту», 39% — «спрайт». Между тем «пепси-колу» пьют 46,4% наших соотечественников, «севен ап» — 15,3%, «миринду» — 14,4%.

Представители «Пепси-Колы», однако, хранят олимпийское спокойствие.

Ирина Розенберг

ДЕЛО

Наследие чудо-менеджера

Если бы в марте 1981 года, когда Роберто Гойсуэта стал во главе компании «Кока-Кола», вы купили пакет акций «Коки» стоимостью в 1000 долларов, то сейчас их можно было бы продать за 65 тысяч долларов. Неплохо для компании, выпускающей подслащенную газированную воду.

Вехи

1982 — диетическая «кока» становится самым успешным продуктом десятилетия
1985 — «нью-кока» появляется на товарных складах в апреле; но уже в июле «кока-классик» возвращается
1989 — «Кока-Кола» продает «Коламбию Пикчерз» (купленную в 1982-м) за 1,55 миллиарда долларов
1991 — компания выплачивает Гойсуэте премию в 80 миллионов долларов
1997 — в сентябре врачи выносят Гойсуэте приговор — рак легких

Биржевая цена акций «Кока-Колы»

1981 1985 1990 1995 1997
$70
$60
$50
$40
$30
$20
$10

	1981	1997
СРЕДНЯЯ ЦЕНА ЗА АКЦИЮ, долл.	1 17/32	58 1/2
РЫНОЧНАЯ СТОИМОСТЬ КОМПАНИИ*	4425	145025
ГОДОВОЙ ДОХОД*	5889	18546
ГОДОВАЯ ПРИБЫЛЬ*	482	3915
ДОХОД ВНЕ США	45%	67%
ПРИБЫЛЬ ВНЕ США	37%	76%
ПОТРЕБЛЕНИЕ В США НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ, число 250-граммовых стаканов	221	363

* в миллионах долларов

Новое поколение выбирает уполномоченных

Банки не люди и не рыбы, они ищут все сразу: где лучше, где легче, где больше...

Михаил Бергер

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Уполномоченные банки бессмертны. Не до такой, конечно, степени, как мафия, но все же. Они достаточно живучи для того, чтобы сохраниться как общественно-экономический институт, несмотря на: а) обещание ликвидировать их как класс, четко высказанное президентом; б) заверения высших должностных лиц в правительстве перевести все бюджетные счета в Казначейство; в) общую ненависть граждан к банкам вообще и тем, «которые прокручивают народные деньги», в частности.

После громких заявлений и строгих указов вдруг выяснилось, что без услуг коммерческих банков правительство не обойдется ни при каких обстоятельствах. Жизнь, далекая от политической конъюнктуры, показала, что государство обречено приобретать услуги коммерческих банков так же, как оно приобретает металл или удобрения у многочисленных АО, ТОО и т.п. Проблема в том, что отделения Казначейства есть далеко не везде. Кроме того, Казначейство не может предоставить целый ряд услуг, за которыми правительство в итоге должно обращаться к банкирам. Что и произошло в очередной раз к середине октября.

Новое поколение бюджетных работников выбирало новых уполномоченных, новых подручных казны. «Новые» — сказано, конечно, слишком сильно. И в Минфине немногое поменялось в нынешнем году (разве что министр и первый зам министра другие), и список доверенных банков не отличается разительно от того, каким он был в прошлом.

Очередная нужда, загнавшая Минфин в объятия коммерческих банков, — долги получателям бюджетных денег (Минобороны, например), которые, в свою очередь, должны предприятиям-поставщикам, а те, в свою очередь, бюджету. Движение денег по этой цепочке получило название «обратный зачет» и имеет цену 30 триллионов рублей. Именно такую сумму должны прокачать до конца года через банки и должников-неплательщиков. Естественно, что желающих подержать в руках такие деньги оказалось более чем достаточно.

Практика всегда существенно отличается от теории. Позволяю себе это банальнейшее замечание с единственной целью — обратить особое внимание, каким прибыльным (или убыточным, смотря с чьих позиций оценивать) делом может оказаться умелое практическое воплощение очевидных теорий. Итак, теоретически очевидно, что без уполномоченных банков не обойтись. Вопрос только в том, насколько обосновано их привлечение в каждом конкретном случае, нет ли коррупции или какого сговора в определении кандидатов, насколько соотносится выгода с возможными рисками.

Мировая практика, хорошо знакомая со всеми опасностями использования услуг коммерческих банков, предлагает и множество различных схем и принципов отбора уполномоченных агентов как правительства, так и международных финансовых организаций. К примеру, положение о правилах отбора уполномоченных агентов Всемирного банка представляет собой три тома более чем по 400 страниц каждый.

Наши, когда готовили весной этого года проект соответствующего президентского указа, тоже поначалу включили туда пункт о поручении правительству в такой-то срок подготовить положения по отбору уполномоченных банков. Но очень скоро выяснилось, что в правительстве то ли некому, то ли некогда готовить подобные бумаги, и в итоге указ был подписан без соответствующего поручения.

Ну а раз нет поручения — нет и исполнения. Первый же конкурс под кодовым названием «обратный зачет», организованный Минфином, был проведен по весьма странным правилам. Объявление о нем Минфин распространил всего за два дня до подведения итогов. Невысокие требования к претендентам на обслуживание бюджетных триллионов (достаточно иметь 250 млрд. руб. собственного капитала) несопоставимы с размерами доверяемых средств. Возникает ощущение, что планка была занижена специально, чтобы прошел кто-то из не очень больших, но нужных. Основным же критерием, по которому и был сформирован список победителей из 15 банков, служил размер процентов, обещанных банками за временное владение бюджетными средствами.

Вроде бы хорошо — чем больше платит банк Минфину, тем лучше бюджету. Но обещать и выполнить обещание — разные вещи. Кроме того, трезвая оценка состояния финансового рынка, где, собственно, и можно получить прибыль от временного обладания частью бюджета, показывает, что банки для выполнения своих высоких обязательств должны работать или себе в убыток или по нолям. Поверить в такие намерения банков невозможно. Следовательно, у них два выхода — не выполнять свои обязательства перед бюджетом либо обдирать участников схемы обратного зачета, назначая зверские комиссионные и нечеловеческие скидки.

В результате банкам, предложившим реальную плату за остатки бюджетных средств на своих счетах, не доверили работать с бюджетными триллионами. Да, среди новых уполномоченных есть известные надежные банки, но есть и такие, о которых никто не слышал. А Сбербанк, СБС-Агро, Внешторгбанк и ряд других китов оказались проигравшими. Минфину показались более надежными партнерами Конверсбанк с капиталом менее 300 млрд. рублей или Нефтехимбанк (капитал 493 млрд. руб.). Если уж бюджет приговорен к уполномоченным банкам, то хотелось бы, чтобы приговор выносили квалифицированные судьи на основе признанного обществом кодекса.

На самом деле бессмертна не мафия и не уполномоченные банки. Бессмертны частные интересы, которые просто надо научиться ограничивать.

Михаил Бергер, главный редактор газеты «Сегодня» — специально для «Итогов»

Отвертка – орудие автопромышленника

Иностранцы наобещали к началу XXI века производить в России около миллиона автомобилей в год

Алексей Каменский

ХОЛОСТОЙ ХОД

Если верить цифрам Госкомстата, наша автопромышленность выходит из кризиса. По сравнению с прошлой осенью производство легковых машин выросло почти на 20%. Самых больших успехов достигла Москва, где вновь заработавший «Москвич» увеличил выпуск в четыре с половиной раза. На 10% больше по сравнению с прошлым годом произвел АвтоВАЗ, второй год подряд наращивающий объемы. Завод вплотную подошел к уровню 1990 года, когда его производство было максимальным. Увеличил производство Горьковский автомобильный.

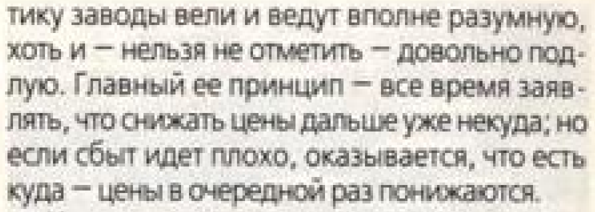
Но как-то не радует этот выход из кризиса. После упадка последних лет, когда казалось, что жить им осталось совсем недолго, российские заводы возрождаются, предлагая все тех же наших старых знакомых — «Москвичи», «Жигули», «Волги», — но по новым ценам. А производство нормальных машин в России так и не начало развиваться.

Зачем нужны пошлины

Года два назад к нам приезжал крупный фиатовский руководитель, давал много интервью и между прочим утешал: «Это ничего, что у вас такие высокие пошлины на иномарки. Потерпите. Так нужно, чтобы дать время вашей автопромышленности прийти в себя, подтянуться к мировому уровню. А потом пошлины будут не нужны и понизятся. Мы, итальянцы, тоже через это прошли». Действительно, введя в 1994 году чрезвычайно высокие пошлины на иномарки, правительство именно так все и объясняло: прежде всего это временная защита для наших слабых, не подготовившихся к жестокой конкуренции автозаводов. Они, дескать, воспользуются отсрочкой, напрягутся и выйдут на конкурентоспособный уровень. О сроках говорить рано, но в любом случае это, мол, не навсегда.

И еще год назад казалось, что так оно и есть. Часто появлялись сообщения: вот Государственный таможенный комитет обсуждает тему автоимпортных налогов и готов их снизить, вот правительство выступило с аналогичной инициативой, а вот заслуживающий полного доверия источник сообщил, что проект постановления уже готовится. Сейчас ситуация переменилась. Совсем недавно глава ГТК Анатолий Круглов без обиняков заявил: вопрос снижения пошлин рассматриваться в обозримом будущем не будет. Их «временный» характер и «стимулирующая» роль забыты. Автопошлины превратились в самую нормальную доходную статью бюджета.

ИТАР-ТАСС

«КИА АВЕЛЛА» (СПРАВА) **СУМЕЛА ПОЛУЧИТЬ В РОССИИ ТАМОЖЕННЫЕ ЛЬГОТЫ, А «РЕНО МЕГАН»** (ВВЕРХУ) **ПОКА ТОЛЬКО ДОБИВАЕТСЯ ЭТОГО.**

«КОНВЕЙЕР» НА ЕЛАБУЖСКОМ АВТОЗАВОДЕ. ВСЯ СБОРКА СОСТОИТ ИЗ «НАВЕШИВАНИЯ» НА «ШЕВРОЛЕ БЛЕЙЗЕР» ВСЯКОЙ МЕЛОЧИ: БАМПЕРОВ, ФАР, ЗЕРКАЛ, ЩЕТОК СТЕКЛООЧИСТИТЕЛЯ И ПР.

Да, действительно, со времени введения в 1994 году их несколько раз понижали. Сначала было 5 ЭКЮ с кубического сантиметра двигателя. Потом для юридических лиц оставили те же 5 ЭКЮ, а физическим разрешили рассчитывать налоги как процент от таможенной стоимости автомобиля — так получалось меньше. Затем, поскольку грань между физическим и юридическим лицом у нас слишком зыбка, платить по второй схеме разрешили всем. И наконец, уменьшили один из налогов, акциз, до 5%. (Сейчас таможенные сборы с иномарок образуются из таможенной пошлины, акциза и НДС, которые в сумме дают чуть больше 60%.)

Все это напоминает аукцион по голландской схеме, когда начинают с высокой цены и постепенно снижают, пока кто-то не купит. Пошлины 1994 года обходили кто как мог — слишком дорого. Теперь, после всех понижений, вполне законно и без использования каких бы то ни было льгот проходит таможню уже довольно много автомобилей — примерно 2/3 от общего числа. Пошлины достигли нужного уровня, чтобы приносить доходы в бюджет, и, чего бы там ни желали граждане, останутся на нем неопределенно долгое время. Зачем правительству дестабилизировать ситуацию и снижать их, если все так хорошо: местные заводы работают, их продукцию, хоть и плюясь, раскупают, и из-за границы машины тоже ввозят с выгодой для госбюджета.

Запас прочности

Российским автозаводам в последние годы много раз предсказывали гибель. Говорили, что они не переживут внутрироссийской долларовой инфляции, а они пережили. Пророчили им смерть под грудой собственной продукции, отсутствие сбыта, но все непроданные машины в конце концов благополучно расходились.

Дело в том, что, как бы неудачно ни было организовано производство, ценовую политику заводы вели и ведут вполне разумную, хоть и — нельзя не отметить — довольно подлую. Главный ее принцип — все время заявлять, что снижать цены дальше уже некуда; но если сбыт идет плохо, оказывается, что есть куда — цены в очередной раз понижаются.

Характерно, что за все послеперестроечные годы никому так и не удалось узнать, какова же себестоимость российского автомобиля. Эту страшную тайну ни один автозавод так никому и не выдал. Даже в те времена, когда ВАЗ жаловался, что отпускная цена его машин вплотную подошла к себестоимости, узнать эту самую себестоимость тоже было невозможно. «Эту цифру мы вам сообщить не вправе, — отвечало руководство завода, — поскольку ею могут воспользоваться конкуренты». Интересно, какие. «Москвич» в то время уже дышал на ладан, а других конкурентов вроде и нет.

Еще одна любопытная деталь, о которой сейчас уже почти и не вспоминают. В начале 1990-х существовала такая вещь, как заводская отпускная цена. Та, по которой завод продавал машины своим дилерам. Причем в розничной продаже машины часто стоили дешевле этой самой отпускной цены. Которая таким образом была чистой фикцией — способом уломать покупателя: «И так уж продаем вам дешевле отпускной цены, себе в убыток. Чего ж вам еще надо?»

Наверно, единственное, что позволяет хоть немного судить о подлинной себестоимости российских машин, — это их экспортная цена. Известно, например, что сохранившиеся крохи вазовского экспорта уходят по 3,8 тыс. долл. за «девятку». Реальная себестоимость, очевидно, меньше этой цифры. И если за рубеж они продаются по такой цене, то на внутреннем рынке, где нужно заплатить еще акциз и НДС, могли бы стоить 4,5 тыс. Правда,

«ФИАТ МАРЕА» (СЛЕВА) **И «МАРЕА УИКЭНД», КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ ЗАПУСТИТЬ В ПРОИЗВОДСТВО В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ**

ТАК И НЕ УЛУЧШИВ КАЧЕСТВО СБОРКИ СТАРЫХ МОДЕЛЕЙ, АВТОВАЗ ГОТОВИТ НОВОЕ «ОДИННАДЦАТОЕ» СЕМЕЙСТВО. ОДИН ИЗ ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ — **ВАЗ-21115** (СПРАВА)

по утверждению самого АвтоВАЗа, экспорт для него нерентабелен, а занимается он им потому, что западных поставщиков комплектующих устраивает бартер, и заводу просто некуда деваться. Зачем же тогда экспортировать машины в Африку и Латинскую Америку, откуда запчасти вроде бы к нам не поступают? Наверно, это просто выгодно. Глупо верить утверждениям, что ВАЗ уже который год экспортирует себе в убыток, борясь за сохранение своего присутствия на рынке, с которого его все равно практически вытеснили.

Внутренняя цена той же «девятки» пока не опускается ниже 7 тыс. долл. И это значит, что каждая машина приносит заводу значительную прибыль, и запас прочности АвтоВАЗа велик: завод будет жить еще очень долго.

Горыня, Дубыня и Усыня

Кого бояться «Жигулям»? Ближайший их конкурент по ценам — «Шкода Фелиция», которая стоит от 10 тыс. долл. (а иногда даже, известный рекламный прием, от 9,99 тыс.) Года полтора назад столько стоил «ВАЗ-21099». С тех пор «Шкода» подешевела (все небольшие иномарки немножко подешевели), а следом за ней и «Жигули». Таким образом ценовая дистанция в несколько тысяч все время сохраняется, что дает возможность не лишиться покупателей.

Так что в конечном итоге все произведенные в России машины распродаются. Особняком стоит вновь заработавший недавно «Москвич»: примерно половина сделанных в этом году машин стоит на складе. Впрочем, вице-мэр Валерий Павлинович Шанцев не делает из этого трагедии: дело в том, считает он, что «Москвичу» не хватает «агрессивной, даже, можно сказать, наглой» рекламной кампании. Просто многие москвичи еще не знают, что их тезка снова производит «высококлассные, современные, надежные» машины. Оставим эти неожиданные применительно к АЗЛК определения на совести вице-мэра. Но «Москвич» в особом положении, ему нечего опасаться: огромный богатый город всегда придет на помощь.

Иногда наши автозаводы проводят что-то вроде исследования покупательских возможностей. Это привязывается, как правило, к появлению новой модели. На Западе автопроизводители заранее рассчитывают цену, по которой автомобиль будет продаваться, и потом ее придерживаются. Новая модификация старой машины стоит у них, как правило, примерно столько же, сколько старая. Изредка чуть дороже. Иногда — и самый яркий пример здесь новые «Фольксваген Пассат» и «Гольф» — даже дешевле. За «Фольксвагеном», конечно, никому не угнаться: он добивается огромной экономии, используя одну и ту же платформу (то есть шасси и двигатели) для собственно «Фольксвагена», «Ауди», «Сеата» и «Шкоды». Ведь основа у «Гольфа», «Ауди А-3», нового «Сеата Толедо» и «Шкоды Октавии» одинаковая. Но во всех случаях существенно дорожать машины не должны. А что происходит у нас?

«Десятка» дебютировала с цены примерно 13 тыс. долларов. Чем объяснялась такая высокая цена? А ничем. Тот же, что и на «девятках»-«восьмерках», мотор. Та же трансмиссия. Правда, внешность, кузов стали другими. Но это же вопрос вкуса, при чем здесь цена? Однако попытка не пытка. Вдруг дураки-покупатели возьмут и за тринадцать? Не удалось, и завод стал постепенно снижать цены. И сейчас тот же «ВАЗ-2110» стоит примерно 10 тыс. долл., а иногда и чуть меньше.

Ровно то же самое происходит с новой «Волгой-ГАЗ-110». За облагороженный салон и задние фонари, менее, чем прежние, напоминающие две болячки, горьковчане хотели получить 3-тысячную прибавку к цене. Не получилось? Ну ладно. Можно и подешевле, не за десять тысяч, так за восемь.

Кстати, столичный «Москвич» пытается сделать то же. Может, не всем это известно, но 41-го «Москвича» уже не существует. Ему на смену пришла новая машина, которую по принятому недавно идиотскому принципу назвали в русском историческом стиле — «Святогор». Романтического убийцу «Алеко» сменил древнерусский богатырь, который, как известно, обычно где-нибудь лежит и спит. Сила не приносит ему пользы: пытаясь поднять суму, он уходит ногами в землю. Среди других былинных персонажей он выделяется тем, что абсолютно неподвижен и так же бесполезен, как сказочные богатыри Горыня, Дубыня и Усыня (кстати, неплохое название для новой серии автомобилей — например, седана, хэтчбека, мини-вэна). От предшественника «Святогор» отличается слегка измененным дизайном передней части и иностранными фарами фирмы Hella. И это почему-то поднимает его цену на 3 млн. руб. Причем в отличие от новинок ВАЗа и ГАЗа он может и не дешеветь, поскольку все равно ни по этой, ни по более низкой цене никому не нужен.

Псевдосборочные производства

Но если не считать неудачников — «Москвича» и Ижмаш, который почти ничего сейчас не производит, — старый российский автопром приспособился к новым условиям. Он просто держит ценовую дистанцию и собирается и дальше вполне успешно продавать плохие машины. Для потребителей такая стабилизация уничтожает надежду на понижение пошлин. Ведь если их понизят, заводам снова придется плохо — какое же правительство на это пойдет?

Но и иностранные автофирмы не сидят сложа руки и приспосабливаются к своеобразным российским условиям. Способ частичного ухода от импортных пошлин был ими открыт уже года четыре назад, и сейчас им пользуется или пытается воспользоваться большинство крупных мировых производителей. Задача — сделать вид, что налаживаешь производство своих автомобилей в России. Для этого необязательно вкладывать большие деньги. Достаточно организовать так называемую отверточную сборку.

Раньше других сориентировалась «Дэу». Дело в том, что именно она больше других фирм хотела осуществить настоящие инвестиции и наладить настоящее производство в России. Такова ее стратегия — быстро наращивать объем выпуска, вкладывая деньги в строительство заводов в разных странах. Велись переговоры насчет недостроенного Елабужского завода, насчет АвтоВАЗа, насчет ГАЗа, но результат всюду был один и тот же. Из-за сопротивления руководства заводов переговоры оканчивались ничем. Ведь «Дэу», действуя по уже отработанной в Восточной Европе схеме, ставила обязательным условием получение контрольного пакета акций в новообразованном СП. И ее желание легко понять, поскольку старое руководство ничем не доказало свои деловые качества — зачем же в таком случае оставлять за ним власть? Сделав несколько неудачных попыток в России, корейцы просто обратились к другим постсоветским странам — Узбекистану, а теперь и Украине.

НА **«ЮРИИ ДОЛГОРУКОМ»** (НА ФОТО ВВЕРХУ) И **«КНЯЗЕ ВЛАДИМИРЕ»** ПОСЛЕПЕРЕСТРОЕЧНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ **«МОСКВИЧА»** НЕ ЗАКОНЧИЛИСЬ. НЕДАВНО К НИМ ПРИСОЕДИНИЛСЯ ЛЕНИВЫЙ РУССКИЙ БОГАТЫРЬ **«СВЯТОГОР-2141»**

А в России нашли обходной путь — отверточную сборку, которую организовали в Ростове. И что интересно, сначала все верили, что там действительно идет настоящее производство автомобилей. Рассуждали о том, что ростовские «Дэу» подешевле, но сборка-то ростовская, наверно, хуже «родной». Теперь уже ни для кого не секрет, как работает схема: машины полностью собираются в Южной Корее, проходят регулировку и обкатку; потом их привозят в Болгарию, где создан специальный завод по разборке. В чуть разобранном виде — отдельно двигатель, кузов, колеса, фары — они приезжают, точнее, приплывают в Россию. И на ростовском заводе молотилок «Красный Аксай» происходит повторная сборка. И главное — какой размах приняла эта схема! «Дэу» вообще прекратила официальные поставки к нам своих машин из Кореи. Действительно, зачем? Ведь через «Красный Аксай» получается на две тысячи долларов дешевле. В этом году таким путем было продано 10 тыс. машин.

Следом за «Дэу» и другие фирмы поняли, каким способом надо действовать в нашей стране. Появились освобожденные от всех пошлин елабужские «Блейзеры», с которыми, как известно, дело устроено еще проще: в Бразилии их собирают до такой степени, что они могут двигаться своим ходом, но не до конца — сваливают внутрь всякие мелочи типа фар, бамперов, обивки салона. «Сборочное производство» в Елабуге представляет собой четыре подъемника, на которых все это прикручивается. На одну машину уходит около 4 часов работы. Говорят, правда, о подготовке к организации настоящего производства и строительстве конвейера. Пока это выразилось в том, что в цехе, где стоят подъемники, покрыли крышу. О том же, что сборка «Блейзеров» — это первый этап, а вторым станет организация крупномасштабного производства одной из моделей «Опеля» (так утверждалось при подписании документов), уже никто и не вспоминает. Во всяком случае, «Опель» ведет переговоры об организации СП с АвтоВАЗом, ни словом не поминая елабужское СП.

Это вначале на такие проекты обращали внимание, анализировали, удивлялись некоторым их странностям. Сейчас их у нас стало так много, что уже никто не удивляется.

«Хюндай» обещает делать в общей сложности 170 тыс. автомобилей на Химэксмаше в Саратове, НПО «Барс» в Краснодаре, «Андсарт и Ко.» в Барнауле и Ижмаше в Удмуртии.

«Киа», еще один кореец, планирует собирать до 80 тыс. машин на бывшей судоверфи в Калининграде. Пока за счет того, что это свободная экономическая зона, машины, прошедшие там отверточную сборку (которой предшествовала, разумеется, отверточная разборка за пределами России), оказываются дешевле обычных на 30%. «Форд», попытка которого договориться с Ижмашем, судя по всему, окончилась неудачей, собирает «Эскорты» в Белоруссии. «Опель» договаривается насчет Выборга, «Шкода» прощупывает почву в Смоленске. «Рено» что-то обсуждает с «Москвичом». И все эти фирмы обещают настоящее производство с годовым объемом, измеряемым десятками тысяч. (В сумме получается, что к началу XXI века иностранцы наобещали производить в России около миллиона автомобилей в год.)

Есть, однако, несколько разоблачительных признаков, объединяющих все эти проекты. Первый — что производство автомобилей начинается необыкновенно быстро, всего через несколько месяцев после подписания соглашений. Конечно, если у фирмы серьезные планы, этап отверточной сборки тоже может быть необходим в самом начале, для обучения рабочих, скажем. Но ведь соглашения обычно не заключают приблизительно: давайте сначала будем собирать на руках, а там когда-нибудь, пока неизвестно когда, может, чего и построим. Та же «Дэу» в Узбекистане с самого начала четко описала график работы: когда будет построен завод, когда сойдет с конвейера первая машина и т. д. А про планы Елабужского завода в свое время говорилась только общая фраза, что продажа «Блейзеров» позволит скопить достаточно денег для организации настоящего производства. Когда? Где? Неизвестно.

А второй признак — это, конечно, получение таможенных льгот. Сразу, немедленно, еще до осуществления каких бы то ни было инвестиций. Причем льготы предоставляются не на оборудование, конвейеры, прессы, а на те самые «сборочные комплекты» — конструктор, из которого любой рабочий, даже не обладающий очень высокой квалификацией, за несколько часов соберет готовую машину.

Последнее из соглашений об СП — между «Фиатом» и ГАЗом. В Нижнем Новгороде обещают делать седаны «Мареа» (машинка размером с «Жигули» или, может, чуть-чуть больше) и автомобиль тех же габаритов под названием «Палио», который сейчас производят в Бразилии. Обе машины, как обещают, будут стоить в пределах 12—14 тыс. долл. С одной стороны — вроде бы здорово, самое крупное соглашение об автомобильном СП в России за последние 30 лет. Может, все серьезно. С другой — плохой признак: первые «Фиаты» обещают произвести уже в будущем году.

Возникла цепная реакция. Если вовремя не подсуетишься и не изобразишь капиталовложения в российскую экономику, отстанешь от конкурентов, которые это уже сделали. Такая история сейчас произошла со «Шкодой», еще в прошлом году самой продаваемой иномаркой в России. А в этом году пользующаяся налоговыми льготами «Нексия» из Ростова-на-Дону оттеснила «Шкоду» на второе место (на третьем — «Форд Эскорт»). Так что «Шкоде» надо срочно искать место и партнера для сборочного производства. Что она и делает. Как обещал пресс-атташе «Шкоды» Милан Смутны, руководство фирмы до конца года объявит о начале реализации проекта по сборке в России автомобилей «Фелициа».

Все это не смешно. Вполне возможно, что Россия свой шанс получить современную конкурентоспособную промышленность уже потеряла. Сколько было в свое время серьезных предложений об инвестициях в ЕлАЗ, ВАЗ, даже «Москвич». А сейчас одна фикция и показуха. ■

Злоключения «Форда» в России

Пионер американского автомобилестроения потерпел полное фиаско в стране большевиков. Но теперь потихоньку оправляется

Андрей Савченко

ПАРТНЕР

Компания «Форд» еще до первой мировой войны была хорошо известна в Восточной Европе, в том числе и в России. В Москве представительство «Форда» открылось в 1907 году. Оно активно продвигало на российский рынок модель «N». Через четыре года автомобили «Форд» можно было купить уже в Санкт-Петербурге, Харькове, Одессе, Баку.

К продаже предлагались 4-цилиндровые, 20-сильные авто с кузовами «фаэтон» на четыре-пять мест, «ландоле» и «ландоле де люкс» на пять-шесть мест. К 1912 году к этому списку прибавился еще и фургон для доставки товаров. Конечно, автомобиль в те времена был предметом роскоши. При средней зарплате квалифицированного рабочего около 50 рублей цена на него измерялась тысячами. Однако в сравнении с автомобилями других фирм стоимость «Форда» была умеренной и, как правило, не превышала 3500 рублей за самую роскошную модель. Для сравнения: выпускавшийся в Риге «Руссо-Балт» с кузовом «дубль фаэтон» стоил на две тысячи дороже.

В России, переживавшей тогда экономический подъем, любые технические новинки вызывали живейший интерес. Огромной популярностью пользовались автомобильные соревнования, ни одно из которых не обходилось без участия «Фордов».

Например, в пробеге по Императорский приз по маршруту Санкт-Петербург — Севастополь, состоявшемся в 1911 году, три машины «Форда» были отмечены судейской коллегией как самые экономичные.

В 1914 году газета Ford Times сообщала, что среди владельцев автомобилей «Форд» насчитывается 21 русский князь. В то время наиболее приспособленной к русским дорогам, вернее, к их отсутствию, считалась модель «Т». Сам государь участвовал в приемке этой машины во время испытаний ее на пригодность к использованию в качестве военно-транспортного средства. Российская армия закупила тысячи автомобилей этого класса, и они прекрасно зарекомендовали себя в годы первой мировой войны.

Революция лишь ненадолго прервала торговые операции компании «Форд» в России. В 1919 году она, несмотря на отсутствие в то время дипломатических отношений между двумя странами, заключила с петроградской фирмой «Иван Стачеев и Ко» контракт на поставку 400 автомобилей.

В том же году в американской печати появилось несколько статей, предрекавших успех на российском рынке небольших колесных тракторов. И вскоре «Форд мотор компани» отправила в страну большевиков несколько сотен тракторов «Фордзон». В 1924 году советское правительство создало фирму «Амторг трейдинг корпорейшн», придав ей статус своего коммерческого представителя в США. С этого времени все операции велись только через нее, что привело к существенному увеличению экспорта фордовской техники в Россию: 624 единицы в 1923 году (30 легковых автомобилей, 192 грузовика, 402 трактора), 3323 — в 1924-м, 11140 — в 1925-м (162 легковых автомобиля, 463 грузовика и 10515 тракторов).

Учитывая масштабы поставок, следует признать, что тракторы «Фордзон» внесли немалый вклад в экономическое возрождение России.

Судите сами: в 1926 году на пространстве от Ленинграда до Владивостока работали почти 25 тысяч фордовских тракторов. Авторитет марки «Фордзон» был очень велик. В Ленинграде на заводе «Красный путиловец» даже наладили в 1924 году выпуск доморощенной копии «Фордзона», той самой, которая потом кочевала по многим довоенным фильмам.

К концу 20-х годов, когда советское правительство приняло решение о создании промышленных производств, рассчитанных на массовый выпуск автомобилей, машинный парк СССР по численности (17,4 тысячи) уступал парку даже такой небольшой страны, как Финляндия. Достаточно сказать, что все работавшие тогда автозаводы (АМО, «Спартак», ЯАЗ) в 1928 году выпустили всего 841 автомобиль.

В мае 1929 года между Генри Фордом и представителями «Амторга» был подписан контракт о создании в Нижнем Новгороде завода по производству легковых автомобилей «Форд-А» и грузовиков «Форд-АА», а также на поставку в течение четырех лет комплектов деталей и обучение технического персонала. Завод перешел от сборки к производству в самом конце 1931-го. В первый год вместо запланированных 140 тысяч с конвейера сошло всего 24 тысячи автомобилей. Сказалась недостаточная подготовка персонала к работе в условиях массового производства. Стотысячная планка была преодолена только в 1936 году.

«ГАЗ-ААА» — одна из моделей «фордовской» линии, выпущенная Горьковским заводом перед войной

Впоследствии «ГАЗ-АА» послужил нашим инженерам базой для создания многих моделей: трехосного грузовика «ГАЗ-ААА», самосвала «ГАЗ-410», автобуса «ГАЗ-03-30», санитарного автомобиля «ГАЗ-55». Агрегаты легкового «ГАЗ-А» были использованы в знаменитой «эмке» («ГАЗ-М1») и легком командирском автомобиле «ГАЗ-61». Именно эти модели не одно десятилетие составляли основу автомобильного парка СССР.

Из фордовских автомобилей, поступавших в годы Великой Отечественной войны по ленд-лизу, прекрасно зарекомендовали себя грузовик «Форд WOT8» и джип «Форд GPW».

В послевоенные годы СССР неоднократно обращался к «Форду» с различными предложениями. Например, в 1966 году велись переговоры о закупке проекта завода мощностью 1200 легковых автомобилей в день. Но дальше разговоров дело тогда не пошло.

В 1970 году Советы снова обратились к «Форду» с предложением построить крупный завод грузовиков на Каме (150 тысяч в год). В переговорах принял участие лично Генри Форд II, прилетавший в Москву во главе одной из делегаций. Встречи на самом высоком уровне продолжались довольно долго, но в конце концов американская сторона приняла решение отказаться от участия в проекте.

Последний эпизод в истории отношений «Форда» с еще Советской Россией датируется началом перестройки. В 1987—1988 годах «Форд» активно включился в проект создания сборочного производства своей модели «Скорпио» на Горьковском автомобильном заводе. Однако после трех лет переговоров «Форд» от этой затеи тоже отказался.

По-настоящему компания вернулась на российский рынок только в начале 90-х годов.

В апреле 1996-го в Москве снова было открыто представительство «Форда». В прошлом году объем продаж компании по стране составил примерно 3 тысячи легковых и грузовых автомобилей.

Ассортимент реализующихся сейчас в России фордовских автомобилей достаточно широк. Здесь и машины европейского отделения — легковые «Форд Эскорт», «Форд Мондео», «Форд Ка», грузопассажирский фургон «Форд Транзит», и американского — легковые «Форд Таурус», «Линкольн Таун Кар», джипы «Эксплорер» и «Экспедишн».

Итог 90-летней деятельности «Форда» на российском рынке нельзя назвать впечатляющим. Компания, по сути, вернулась к тому, с чего начинала в 1907 году. Остается надеяться, что в новой России она добьется больших успехов, чем в коммунистической. ■

Современные модели, предлагаемые «Фордом» на российском рынке: «Мондео», «Экспедишн» и «Ка»

Рынок без конкуренции

Российским автопроизводителям нет нужды бороться за покупателя — никуда он от них не денется

Лада Айвазовская

ТЕПЛИЦА

ЧТО БРАТЬ? **НАШИ ВАЗы ТРЕБУЮТ ПОСТОЯННЫХ, НО НЕБОЛЬШИХ ВЛОЖЕНИЙ**, ИНОМАРКИ — РЕДКИХ, НО, БЫВАЕТ, ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ

Благодаря низкому качеству машины российского производства выделились на нашем рынке в совершенно отдельный сектор. Они и не пытаются конкурировать с импортными автомобилями, даже подержанными, но вместе с тем неплохо себя чувствуют.

Дефектоскопия

Машины российского производства отличаются интересной особенностью. Чуть-чуть подержанные, отъездившие один-два года, они очень мало отличаются по цене от новых. А иногда, при наличии достаточного количества всякого дополнительного оборудования, даже оказываются дороже их. В остальном мире все устроено ровно наоборот: именно на первые два года жизни машины приходится наиболее резкое падение ее цены, и никакие дополнительные противотуманки или крутая стереосистема не могут этого падения компенсировать. Российское своеобразие объясняется очень просто. Не совсем новая машина на самом деле объективно лучше новой: все, что у нее было плохо привинчено и должно было сломаться, уже сломалось и починено.

Вот цифры, впервые обнародованные этим летом. Автовазовское управление по контролю качества, выборочно проверив изготовленные в июне автомобили, признало: на каждый приходится в среднем 42 дефекта! Дефекты самые разнообразные и отнюдь не всегда мелкие. В частности, в течение 1996 года было выпущено 15 тыс. машин с неким недостатком рулевого управления (каким, в официальном сообщении не уточнялось), влияющим на безопасность движения. В мировой автомобильной практике в таких случаях принято немедленно отзывать машины и бесплатно заменять бракованные детали. Но АвтоВАЗ в особом положении. Он не боится конкуренции. Так эти машины и ездят (во всяком случае, те, у которых недостаток не успел проявиться). На знаменитую же «десятку» в среднем приходится еще больше дефектов — 95, что в сочетании с дороговизной и дефицитом «десятых» запчастей делает ее приобретение довольно сомнительным вложением денег.

Кстати, такое радостное событие, как наращивание ВАЗом объемов производства, сильно и отрицательно повлияло на качество. В докризисном 1990-м ВАЗ выпустил 750 тыс. автомобилей. Потом начались перестроечные проблемы (да еще чуть ли не вся прибыль уходила на доработку «десятки»: «Мужички, придется затянуть пояски», — говорил по этому поводу умеющий находить общий язык с народом гендиректор завода Владимир Каданников). И вот в прошлом году производство снова начало расти. Ровно в тот же момент обострились проблемы с качеством. В этом году завод собирается еще увеличить объем выпуска, доведя его до уровня 1990 года. Можно предположить, как это отразится на каждой машине.

Но ведь, защищаются автозаводы, качество зависит не только от нашей работы, но и от негодяев-смежников, поставляющих бракованные детали. Не будем вникать в эту проблему, хотя поставщиков много и среди них можно выбирать. Во всяком случае АвтоВАЗ и другие могли бы хорошо сделать ту часть работы, которая зависит только от него — добиться, чтобы рабочие закручивали до конца все гайки, смазывали и регулировали все что полагается.

Об улучшении качества говорят много — но и только. Алексей Николаев, став генеральным директором АвтоВАЗа, даже обещал штрафовать за некачественную работу. Рабочие испугались, но ненадолго. Все дело в том, что никто в высоком качестве особенно не заинтересован. Снова начавшие сходить с конвейера «Москвичи» стоят примерно столько же, сколько и «Жигули», но качество их всем хорошо запомнилось еще с прежних времен. А других новых машин по таким низким ценам в нашей стране не найти. Так что почему бы им не быть недоукомплектованными и плохо собранными, должна же низкая цена чем-то оправдываться, а то можно совсем избаловать покупателя.

Несколько конкурентов «Жигулям», впрочем, найти можно. Но все они не имеют больших перспектив. «Фиат Уно» — машинка размером с «Таврию», которая в самой Италии уже снята с производства и изготавливается в Польше, в местечке Бяльско-Бяла. С недавних пор полностью растаможенный «Уно» стал продаваться за 8,5 тыс. долл. — примерно как вазовская 99-я модель. То, что он покороче, не так уж важно, по внутренним размерам он «Жигулям» не уступает. А важно то, что «Фиаты» у нас не очень распространены: где брать запчасти, где ремонтировать? Есть еще «Дэу Тико» узбекского производства — машинка еще меньшего размера, всего на 10 сантиметров длиннее «Оки», но вполне полноценная (созданная в свое время на базе японской «Судзуки Альто») — пятидверная, на заднем сиденье можно уместиться втроем, двигатель — не половина чужого, как на «Оке», а свой собственный, 3-цилиндровый. Стоит автомобильчик от 7 тыс. долл. Но уж больно маленький, и колеса крошечные, не для наших дорог. А настоящих, убедительных конкурентов нет.

То же относится ко всей российской автопродукции. «Волги», «уазики»... Где еще вы найдете такую огромную машину за 8—9 тыс. и настоящий внедорожник с очень высокой проходимостью за 6—7? Нигде, если речь идет о нашей стране. И то, что владелец такой машины неминуемо должен обладать навыками автослесаря, картины не портит: зато дешево.

Принято считать, что соперниками новых российских машин являются подержанные иномарки. За цену новых «Жигулей» можно купить «Фольксваген Гольф» или «Опель Кадет», которым будет лет по восемь. Или что-нибудь побольше, относящееся к так называемому среднему классу — «Фольксваген Пассат», «Мазду-626» (эти будут скорее всего не моложе десяти лет). Вот вам и конкуренция: новые российские машины обязаны стремиться к тому, чтобы быть не дороже и не хуже старых иностранных того же класса... Но это ошибочное рассуждение.

«ШЕСТЕРКИ» УСТУПАЮТ НА КОНВЕЙЕРЕ МЕСТО **«ДЕСЯТКАМ»**, В КАЖДОЙ ИЗ КОТОРЫХ СКРЫТО ОКОЛО 100 ДЕФЕКТОВ

«Жигули» могут ломаться как угодно часто, а иномарка как угодно редко: все равно покупатель российской машины рискует меньше. Запчасти на любую иномарку, даже самую простую «Шкоду», в несколько раз дороже жигулевских, москвичевских, волговских. Их в несколько раз труднее найти. В несколько раз дороже и ремонт. ВАЗы требуют постоянных, но не очень больших вложений, по регулярности напоминающих страховые платежи. Иномарки — редких, но, не исключено, значительных. Конкуренция возможна между однотипными товарами, а здесь различие слишком принципиальное.

Россия без гаражей

В России абсолютно отсутствует одна из основных составляющих сложившегося автомобильного рынка — «гаражи», торгующие подержанными машинами. То есть небольшое количество есть, но цены там не ниже 10 тысяч долларов. Все, что дешевле, продается по частным объявлениям или на рынках.

В чем причины? Дело в том, что до мест, изобилующих подержанными машинами (Германия, Бельгия, Голландия), нам далеко — больше полутора тысяч километров. И расходы фирмы на транспортировку оправдываются, только если везти что-то достаточно дорогое. В расположенных ближе к западу странах, например, в Польше или даже в Литве, уже давно существуют фирмы, торгующие машинами в нижнем ценовом диапазоне. Ситуация, видимо, изменится только тогда, когда наш рынок подержанных иномарок начнет наполняться за счет машин, купленных здесь, в России. И это должно произойти достаточно скоро, поскольку объемы продаж новых иномарок быстро растут. Мешает созданию системы торговли недорогими подержанными машинами и плохое развитие автосервиса: чтобы купить машину для «гаража», нужно, во-первых, оценить ее состояние, а во-вторых, довести ее до кондиции. Людей, способных это сделать, слишком мало.

Пока что позволить себе везти недорогую машину издалека могут только частные перегонщики. Их-то силами и наполняется рынок подержанных машин, а отчасти и новых. Больше половины автомобильного раздела газет типа «Из рук в руки» — объявления перегонщиков. Они или привозят машину просто на свой страх и риск, или выполняют заказ конкретного покупателя. Эта услуга в последнее время получила широкое распространение. Правда, еще шире распространится едва ли, потому что здесь слишком много зависит от доверия между заказчиком и исполнителем: или первый дает второму необходимую сумму и должен быть уверен, что исполнитель не убежит с деньгами, или перегонщик покупает машину на свои деньги — и в этом случае должен быть уверен, что человек, для которого он работает, не отменит свой заказ.

Разгулявшиеся дилеры

Еще одна интересная особенность нашего авторынка в том, что, даже покупая новую машину у официальных дилеров, сталкиваешься с разницей в цене. Все иностранные производители говорят, что заставить своих российских дилеров проводить одинаковую ценовую политику они пока не в состоянии — слишком недавно началась торговля. Так что та же самая «Шкода» в совершенно одинаковой комплектации в одном месте может стоить 9900 долл., а в другом 10 500. И ничего, никто не удивляется.

Никто не удивляется и тому, что рынку машин российского производства, который в принципе имел достаточно времени для формирования, ценовой разброс свойствен еще в большей степени, чем рынку иностранных. То есть разница цен от продавца к продавцу здесь может достигать той же самой тысячи долларов — но сами-то цены меньше, и тысяча составляет процентов 15. Так что надо звонить по многим телефонам и узнавать, где почем (не забывая, впрочем, при этом, что цена зависит еще и от цвета, наличия так называемой высокой приборной панели и прочих мелочей). Причина же заключается в чрезвычайном разнообразии цен, по которым продавцы получают машины. Цены зависят и от того, была предоплата или нет, и от размера партии, и вообще от отношений дилера с заводом. И все же главная причина — распространение в торговле машинами бартерных сделок, с которыми борются, но никак

РЕМОНТ ИНОМАРКИ ПОРОЙ ЗАТЯГИВАЕТСЯ

не могут побороть. То есть смежникам автозаводов машины достаются дешево, и они соответственно и продавать их могут по более низким ценам.

А вообще дилеры, в особенности вазовские, — это структура особая. Недавно тольяттинский ОМОН произвел так называемую зачистку территории завода от криминальных элементов и дилеров, что, видимо, в данном случае значило одно и то же. «Зачищенные» занимались тем, что прямо в заводских цехах выбирали для своих фирм наиболее привлекательные, на их взгляд, машины — лучшим образом укомплектованные и с меньшим количеством дефектов. Естественно, процесс выбора не всегда протекал мирным путем. К чему заводчане давно привыкли.

Для тех, кто не хочет светиться

Эти их старания продемонстрировал августовский Московский автосалон. Чего только не было на вазовском стенде — тут тебе и мини-вэн на базе «Нивы», который на самом деле будут делать в лучшем случае мелкими сериями, и дизельная «четверка», которую еще год назад обещали вот-вот запустить в производство, но так до сих пор и не запустили, и «Ока» с кожаным салоном и деревянным рулем, что повысило ее цену вдвое. А каково громадье планов! Сейчас ВАЗ и «Москвич» заявили о том, что собираются совместно разработать совершенно новый автомобиль, который, разумеется, ни в чем не будет уступать зарубежным аналогам.

Не отстает и ГАЗ. «Волги» для региональных руководителей и раньше оборудовались всем чем угодно — от кондиционера до мини-бара и телевизора. А сейчас активность еще усилилась: их удлиняют, меняют всю внутренность машины на импортную, повышают уровень крыши (очень, кстати, некрасиво).

Почти все идеи переделок уничтожают главную особенность местных машин — дешевизну. Чего стоят «Жигули» с усилителем руля примерно за 2 тыс. долл., кондиционером за ту же сумму, электростеклоподъемниками и т. д. Одно дело покупать подержанную иномарку, на которой все это оборудование подешевело вместе с ней, и другое дело ставить его на машину, увеличивая таким образом ее цену вдвое. Между тем на недавнем Московском автосалоне дополнительное оборудование для российских машин было представлено в изобилии. В чем же дело?

— А вам самому не кажется странным ставить усилитель руля за 2 тысячи на машину ценой 5 тысяч? — спросил я у продавца.

— Понимаете, это для особых покупателей. Для тех, кто не хочет светиться. Снаружи обычный «жигуль», а внутри... ■

КЮВЕТ

Тут и «Форд» забуксует

Белорусский автомобильный рынок рискует лишиться российского покупателя

Цены на автомобили в Белоруссии пока еще существенно ниже московских. До недавнего времени на главном автомобильном рынке Минска нередко можно было услышать такой диалог между продавцом и покупателем:

— Ну ты и цену заломил!

— Да мне из России любой еще две «штуки» сверху даст за эту машину!

Выгодное географическое положение Белоруссии местные коммерсанты использовали на полную катушку. Челночный бизнес приобрел такие масштабы, что подержанные автомобили из Польши, Германии или Голландии буквально наводнили белорусские рынки.

По большей части «челноки» пригоняют автомобили десятилетнего возраста, предназначенные для не самых притязательных представителей российского среднего класса, чьи вожделения тем не менее простираются далее «Лады». Лидируют такие марки, как «Ауди», «Фольксваген» и «Опель». Машины поновее встречаются реже, их покупает небольшая прослойка, возвысившаяся над средним классом, но не дотягивающая до «новых» русских и белорусов. «Новые» услугами рынков не пользуются и покупают авто непосредственно у официальных дилеров.

Ныне процветание белорусского транзитного коридора оказалось под угрозой в связи с введением новых таможенных правил. Разговоры о них начались еще весной, когда белорусские таможенники, сопоставив количество ввезенных в Белоруссию и растаможенных на ее территории автомобилей, выяснили, что таможня недополучила около 50 миллионов долларов. Растаможено и поставлено на учет было едва ли не в два раза меньше автомобилей, чем ввезено.

Сущность нововведений состоит в том, что отныне каждый, пересекающий белорусскую границу на купленном автомобиле, должен оставить на таможне залог из расчета 0,3 ЭКЮ за кубический сантиметр двигателя автомобиля, произведенного до 1994 года, или 1 ЭКЮ — для машин, выпущенных позднее. Залог возвращается только после того, как автомобиль растаможен и поставлен на учет. Транзитникам без наличных придется съездить домой за деньгами (в масштабах СНГ это тысячи и тысячи километров), оставив машину на таможне. Но ни касс, ни оборудованных стоянок при белорусских таможенных пунктах нет и в помине. Кроме того, автолюбители опасаются, что внесенный в валюте залог будет возвращен рублями по курсу Национального банка Белоруссии. А обратно на валюту в Белоруссии их, как известно, не обменяешь. Очевидно, что новая процедура может создать наибольшие неудобства в первую очередь для российских граждан.

«Челноки» напуганы, ввоз сократился, и цены пошли вверх. А россияне стали более усердно осваивать маршрут, проходящий через Латвию. Этот путь технически ничуть не проще, но по крайней мере «правила игры» отличаются здесь завидным постоянством.

Также в расчете прежде всего на российский рынок в Белоруссии затеяли производство автомобилей «Форд Эскорт» и микроавтобусов «Форд Транзит». Дело пошло, казалось бы, успешно. В мае прошлого года американский концерн, белорусское правительство и фирма «Лада-ОМС» (официальный дилер «Форда») подписали договор о создании совместного предприятия «Форд-Юнион». А уже в июле нынешнего года состоялось торжественное открытие завода, сопровождавшееся изданием закона «О предоставлении ЗАО «Форд-Юнион» налоговых и таможенных льгот». За три месяца было собрано около 200 легковых автомобилей и 140 микроавтобусов. Но вдруг две недели назад президент Лукашенко своим декретом лишил предприятие всех привилегий. Раньше комплектующие, ввозимые в Белоруссию, не облагались таможенными пошлинами, акцизами и НДС, ныне с отменой льгот цены на машины, производимые в Белоруссии, существенно возрастут. Теперь уже россиянам дешевле выйдет купить «Форд» в Европе.

Ирина Халип

Цены на автомобильном рынке в октябре 1997 года:

модель	год выпуска	цена (тыс. $) в Минске	цена (тыс. $) в Москве
«АУДИ-80»	1987-1990	5–7	8–11
«АУДИ-80»	1991–1993	7-9	10–15
«АУДИ-100»	1987–1990	7	8–11
«АУДИ-100»	1991–1993	10–12	11–17
«ФОЛЬКСВАГЕН ГОЛЬФ»	1990–1993	4,5–8	6–12
«ФОЛЬКСВАГЕН ДЖЕТТА»	1987–1990	2–5	4–7
«ФОЛЬКСВАГЕН ПАССАТ»	1990	6–10	9–12
«ФОЛЬКСВАГЕН ПАССАТ»	1991–1993	6–12	9–16
«ОПЕЛЬ АСКОНА»	1987	3,5	4–6
«ОПЕЛЬ ОМЕГА»	1987	6,3	7–8
«ОПЕЛЬ КАДЕТ»	1987	3	4–6
«БМВ»	1987–1990	7–8	11–15
«ФОРД СЬЕРРА»	1987–1990	2,5–3,5	4–7
«ФОРД СКОРПИО»	1987–1990	4,5–7	6–10
«МЕРСЕДЕС-190»	1987–1990	7–9	8–12
«МАЗДА-626»	1990	7	7–10

Утрата стиля, или Обретение свойств

Дизайнеры отечественных автомобилей сделали все, чтобы их творение выглядело как «наш советский человек»

Никита Алексеев

ДИАГНОЗ

Автомобильный дизайн — это область человеческого творчества, которая наряду с архитектурой предоставляет возможность поставить диагноз обществу: личные и коллективные фантазмы и мотивации видны в облике «тачки» очень ясно. Потому что она и средство передвижения, и символ статуса, и любимая игрушка, и объект сексуального влечения. А заодно самая распространенная ныне причина насильственной смерти.

Так что же такое русский, советский, а потом опять русский автомобиль? Первое произведение отечественной автоиндустрии — роскошный «Руссо-Балт» не нес никаких признаков специфической русской идеи и ничем

АВТОМОБИЛЬ «ЗИС», ВОЗИВШИЙ СТАЛИНА

«МОСКВИЧ-408» И «ЗАЗ-966» (ВНИЗУ) **ВЫПУСКАЛИСЬ РЕКОРДНО ДОЛГО. СЕГОДНЯ «ЗАПОРОЖЦЫ» СТАЛИ ИНОМАРКАМИ**

не отличался от современных ему «Роллс-ройсов» или «Даймлеров». Это был просто мотоэкипаж для богатого человека. То же можно сказать и про одну из первых советских машин — «АМО», и про последовавшие за ней «эмки». Победа диктатуры пролетариата на их облике никак не отразилась. Обычные автомобили, какие могли быть сделаны в Америке или Германии.

Ничего странного: они и были не совсем точными копиями иностранных моделей, в их разработке участвовали приезжие «спецы». Удивительно другое. На дизайн этих средств передвижения совершенно не подействовали новаторские идеи мастеров авангарда 20-х годов. Гении из ВХУТЕМАСа либо не поняли роли автомобильного дизайна, либо не были к нему подпущены. Скорее всего, их преувеличенный, метафорический функционализм не подходил для создания реального самодвижущегося аппарата, перемещающего физические тела представителей среднего звена советской власти.

Сталинская архитектура и монументальное искусство не сильно отличаются от того, что создавалось в других странах, если не цепляться за локальные различия и отдельные идеологические завитушки. Причем речь идет не только о муссолиниевской Италии или гитлеровской Германии, но и о демократических США, Франции или Великобритании. Рядом с дворцом Шайо в Париже чувствуешь себя как на ВДНХ; жилая застройка конца 30-х — начала 40-х в Лондоне или Чикаго напоминает Сокольники или Велозаводскую улицу. Только из упорного нежелания глядеть правде в глаза можно поверить, что сталинские высотки кардинально отличаются от нью-йоркских небоскребов. Ну да, «труба пониже, дым пожиже», зато с мутными национальными переливами. То же самое и легковые «зисы» довоенной поры. Поменяйте узор радиатора, оттенок краски, обивку сидений — легко ли будет отличить лимузин Сосо от «Хорьха» Гитлера или «Роллса» Чемберлена?

Если и был в СССР «большой стиль» — так это «большой брежневский стиль» 70—80-х. Именно в эти годы был выработан единый подход к архитектуре и дизайну, полностью соответствующий построенному обществу.

Первые послевоенные автомобили были копиями западных образцов. «Победа» воспроизводила английский «Воксхолл» (правда, железо сделали потолще, не скупились тогда). «Москвич» мало чем отличался от трофейных «Опель Кадетов». «Козлы» и «газики» вполне соответствовали облику обычных американских армейских «джипов» военных лет. Даже в облике правительственных «зисов» и «зимов» 50-х почти не проявлялась экспансионистская идеология их пассажиров, победивших в мировой войне. Это были «вечные» автомобили, рассчитанные на неопределенное время пользования — как псевдоклассические дома для номенклатуры, как монументальные комоды и шкафы, стоявшие в этих домах, как пропахшие нафталином шубы из каракуля или чернобурки, висевшие в этих шкафах.

От короткого периода разболтанности, который сопутствовал хрущевской «оттепели», в архитектуре остались Дворец пионеров на Ленинских горах, нелепый Новый Арбат да сотни тысяч «хрущоб» — для граждан, которым в недалеком будущем был обещан коммунизм. А в автомобилестроении произошла настоящая революция. Граждане, поселившись в отдельных квартирах, начали мечтать не только о холодильниках и телевизорах, но и о личных транспортных средствах. Появилась потребность в «народных машинах».

С конвейера пошли «Москвичи» четырехсотой серии, придурковатого вида уродцы. На их физиономии отчетливо читалось желание быть модным, но «как положено» — чтобы не обозвали стилягой. В первых «Москвичах» еще угадывались западные прототипы, однако дизайнеры сделали все, чтобы их творение выглядело как «наш советский человек». Машины вышли в точности похожими на своих владельцев, «физиков-лириков», читавших Хемингуэя, героически лезших в атомный реактор, а после этого дикарями ездивших в Планерское.

То же можно сказать и про «ГАЗ-21» — автомобиль для более солидной и уже не занимающейся ядерным рукосуйством публики. Он похож на американские модели пятью-шестью годами старше, но более расслаблен: начиналась перемежающаяся кризисами «борьба за мир». Вместо какого-нибудь хищника или змеи на капот пришпандорили травоядного оленя.

Кукурузно-космическое благодушие, чередующееся приступами «кузькиной матери», свойственно и новым «членовозам» (именно тогда этот термин и появился). Вроде те же агрессивные закрылки и обилие хищного хрома на радиаторе — но «Чайки» и «зилы» начала 60-х вялы и тугодумны в сравнении с готовыми сожрать Кубу и Вьетнам американскими лимузинами. То же состояние межеумочного блаженства выражает их антипод в отечественной автомобильной гамме — горбатый «Запорожец» (ЗАЗ-965). В этом удивительном произведении украинские дизайнеры, взяв отправной точкой знаменитый «Фиат-500», полностью содрали с него покровы «бедного шика» и явили соотечественникам нечто, похожее на пластмассовую мыльницу, лежащую на полке душевой комнаты в райцентровской гостинице. Командировочный-снабженец, выбивающий резиновые подметки для своей фабрики, обрел автомобильное alter ego.

Мы вяло рвались в Светлое Будущее. И футуристические эксперименты вроде фантомасовского «Ситроена DS», дикого сердцем «Форда Тандерберд» или даже ганзелко-зигмундовской «Татры» в этом рвении были бы неуместны.

Но наконец наступил Золотой Век Застоя. Вырос «большой брежневский стиль», зеркально, то есть правдиво (что ж на зеркало пенять?), отразивший психику новой человеческой общности — советского народа, живущего в условиях победившего социализма. Одним из важнейших архитектурных достижений этой эры стала застройка Октябрьской площади в Москве: несколько невыразительных коробок разного назначения, объединенных столь же эстетически невнятным памятником Ленину. Надо признать, что цековский дом на улице Щусева — совсем другой: дом

РИА-НОВОСТИ

ЮРИЙ ФЕКЛИСТОВ

«ЧЛЕНОВОЗЫ» **«ЧАЙКА» И «ЗИЛ» СОБИРАЛИСЬ ВРУЧНУЮ** ГОРЬКОВСКИМИ И МОСКОВСКИМИ УМЕЛЬЦАМИ

как дом этой категории, только один этаж, предназначавшийся Брежневу, на полметра выше. Такое могло быть построено только в СССР и только в годы, когда нами правили «люди без свойств».

Автомобильный парк менялся с ошеломляющей скоростью. В Тольятти начали миллионами штамповать ухудшенные копии «Фиатов» образца 1966 года. Почему из всех западных автомобилей этого класса был выбран именно этот автомобиль? Наверняка не только по финансовым и политическим причинам. Именно «Фиат» в понимании нашего тогдашнего начальства больше всего был похож на машину «вообще». Коробчатая форма, отсутствие каких бы то ни было характерных черт делало его идеальным для общества, впавшего в величественную кому. Впрочем, часть владельцев «Жигулей» не могла перенести их полной нейтральности, а потому в нашей стране развилась мания автомобильного украшательства, по изобретательности сравнимая только с деятельностью пакистанских шоферов, разрисовывающих свои грузовики цветочками, орнаментами и цитатами из Корана. Вспомним длиннейшие антенны, какие-то усики на переднем бампере, разноцветные пластмассовые шоры на фарах, набалдашники с розами из эпоксидки на рычагах коробок передач, всевозможные наклейки и плюшевые занавесочки. А главное — приляпанные к радиатору самодельные символы «Мерседеса» или «Вольво».

Коробкообразными срочно стали «Волги», «Москвичи» и «Запорожцы». В суперкоробках начали ездить большие начальники. Дизайн «зилов» и «Чаек» брежневских времен уникален: при отсутствии выраженных черт он не похож ни на что, известное мировому автомобилестроению. Как дом на улице Щусева в своей сущности не отличается от любой панельной многоэтажки, так и «членоноз» — это просто очень большой и тяжелый «Запорожец», сделанный из по-советски дорогих материалов. Именно по-советски: в настоящем престижном лимузине вроде «Бентли» или «Мерседеса» немыслимы сиденья из синтетического велюра и пластмассовые панели под карельскую березу. Зато бронированный брежневский «ЗИЛ» весил восемь тонн, и его разбирали на части и снова собирали после каждых 500 километров пробега. Иначе он начинал барахлить.

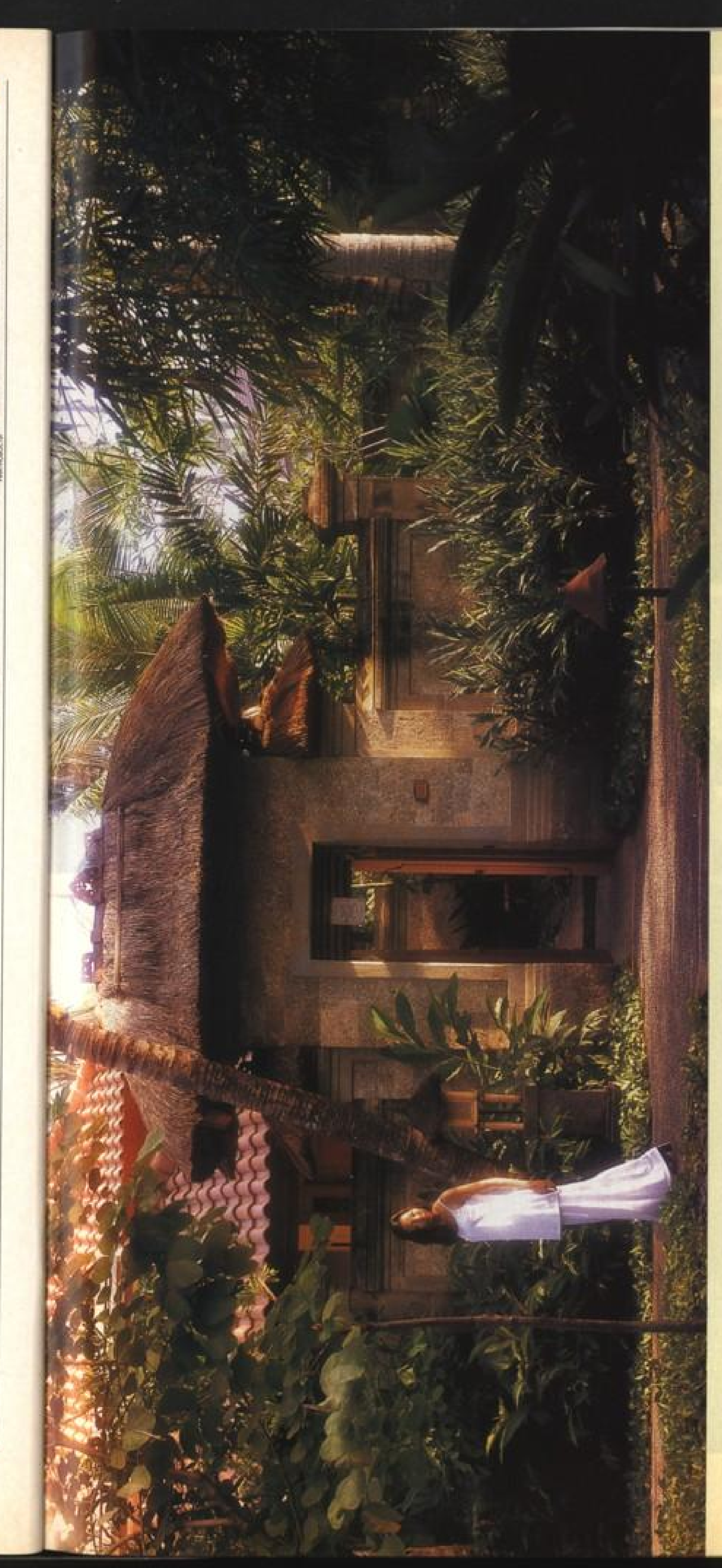
А потом настало межвременье. «Жигули» — символ «вообще автомобиля», автомобиля без свойств — начал обрастать дурной плотью: вторыми фарами, хромированными молдингами и радиаторными решетками. Появились «Нивы», утратившие спартанские качества «газиков» и «уазиков», но не приобретшие брутальной вальяжности западных «4 х 4». Базовая «Волга» — «ГАЗ-24» стала покрываться ороговелой излишней эпидермой.

В конце 80-х уже можно было с уверенностью сказать: коммунистическому режиму кранты. Улицы начали заполнять «Москвичи-2141» («Алеко»), похожие на «Рено» 10-летней давности, запавший в память советскому автомеханику. Эти автомобильные дауны в довершение были покрашены в школьный мышиный цвет. Коробчатые «пятерки» стали уступать место «восьмеркам», будто сделанным неумелыми руками из гофр-картона. У всех этих машин было одно общее: они мучительно, по-совковски хотели быть похожими на что-то.

Жители распадающегося СССР потеряли ангелическое отсутствие свойств, начали индивидуализироваться, кем-то становиться. Их автомобили — тоже.

А что сейчас? Ясно одно: мы утратили последний и единственный «большой стиль». Стали людьми со свойствами. Это — факт.

Можно утешиться тем, что по улицам Гаваны громыхают «стретчкары» длиной в квартал, сваренные из «Жигулей».

Если зажигают, значит, это кому-нибудь нужно

История человека, который никогда не обгонял время

Михаил Коровкин

УСПЕХ

Человеку, о котором пойдет речь, словосочетание «новый русский» очень не нравится: «Остальные что, старые? Я «средний» русский, типичный представитель среднего класса. У меня нет многомиллионного состояния, на производстве его не заработаешь. А производство я начинал с нуля. У меня не было ничего: ни базы, ни денег, ни возможностей особых. Голова только, желание и первый кредит 100 тысяч рублей в 1992 году». Надо признать, что и этим скромным капиталом наш герой сумел распорядиться весьма эффективно — вечером результаты работы созданной им фирмы можно увидеть чуть ли не повсюду в Москве, стоит лишь оторвать взгляд от тротуара.

СОБОР **ИКОНЫ КАЗАНСКОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ.** ЕДВА ЛИ НЕ ПЕРВЫЙ ОПЫТ АРХИТЕКТУРНОГО ОСВЕЩЕНИЯ ЦЕРКВЕЙ

Учись, студент!

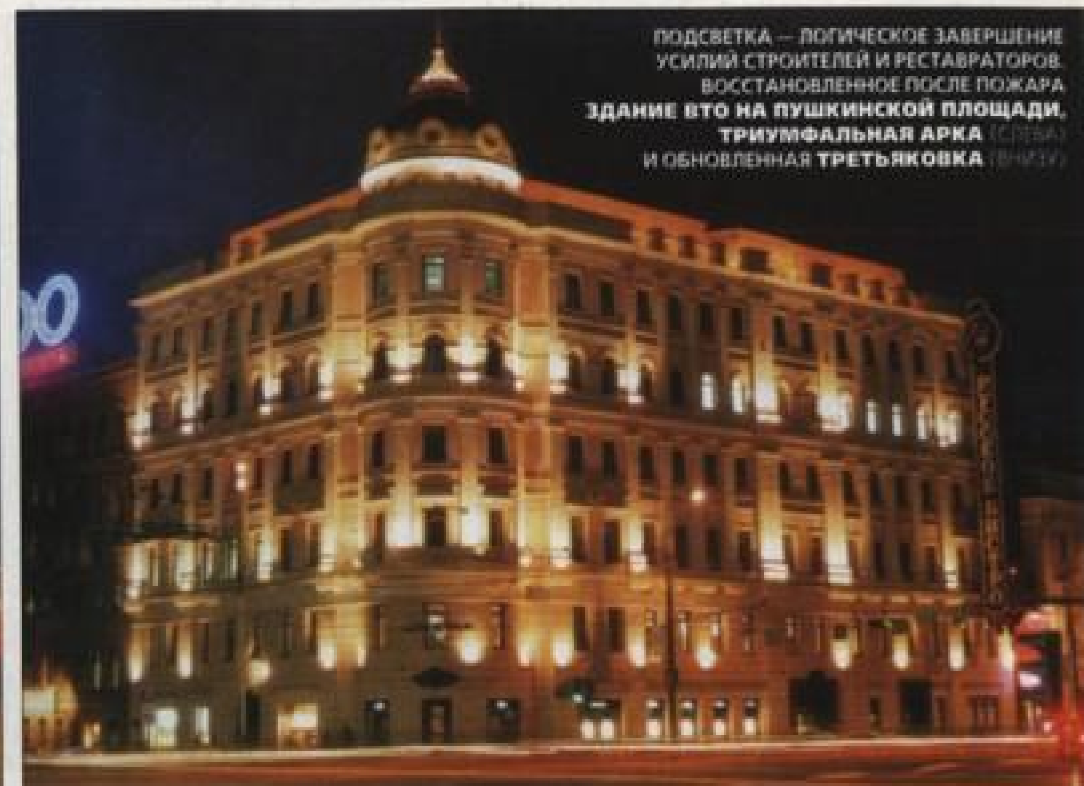
Он поступил в Московский энергетический институт после долгих метаний между педагогическим, ВГИКом и летным училищем. МЭИ выбрал во многом потому, что этот институт окончил его отец, да и дед и мать всю жизнь проработали в области светотехники. Закончив учебу в 1986-м и отслужив на Дальнем Востоке, вернулся в Москву, где начал работать, что называется, «по профилю» в НИИ. Чуть было не уволился, быстро обалдев от благополучной застойной жизни, состоявшей из «семисот перекуров и трехсот чаепитий в день». Его удержали. Разрешили совместительство. Теперь с половины девятого до четверти третьего он преподавал в школе алгебру-геометрию, а с трех до полуночи трудился в НИИ над серией исследовательских и конструкторских светотехнических работ. Перекуры кончились.

Через год его вызвали в дирекцию: «Идешь в аспирантуру!» Поколебавшись, он согласился. Правда, в схему «аспирантура плюс работа» школа уже не вписывалась. Но освободившееся от алгебры время хотелось чем-то занять. И вот сколоченная нашим героем бригада единомышленников занялась любимым делом: светом. Брались за все, что подвернется: освещали базы отдыха, стадионы, заводики, зубопротезные кабинеты. Работали «под ключ» — сами проектировали, сами доставали светильники, монтировали и сдавали заказчику. В эпоху кооперативов и всеобщего дефицита недостатка в заказах не ощущалось.

Еще через год — снова вызов к руководству НИИ. «Будешь секретарем комсомольской организации!» И он снова согласился. Забот прибавилось: молодежный досуг, культурные и спортивные мероприятия, путевки, поездки по городам, международный обмен, стажировки. В подвале здания института открыли кафе с видеосалоном. Выдумали даже программу подготовки школьников, которые будут поступать в МЭИ на кафедру светотехники, а затем и другую, чтобы «заманивать» уже студентов в свой НИИ. Одним словом, умиравший комитет умиравшей организации зажил новой жизнью.

Все, однако, упиралось в деньги, которые надо было добывать самим. Решили было взять на вооружение входившую в моду идею и создать центр научно-технического творчества молодежи (НТТМ). Предполагалось, что центр будет заниматься теми же самыми работами, которые ведет институт: проектированием и монтажом осветительных установок. Через райком ВЛКСМ вроде бы договорились об освобождении от налога на прибыль, выработали схему распределения выручки между райкомом и своим институтским комитетом. Дело оставалось за малым — за окончательным утверждением проекта. Но его наш герой так и не дождался. Устав в течение почти двух лет доказывать и уговаривать, он уволился из НИИ и занялся делом. Своим.

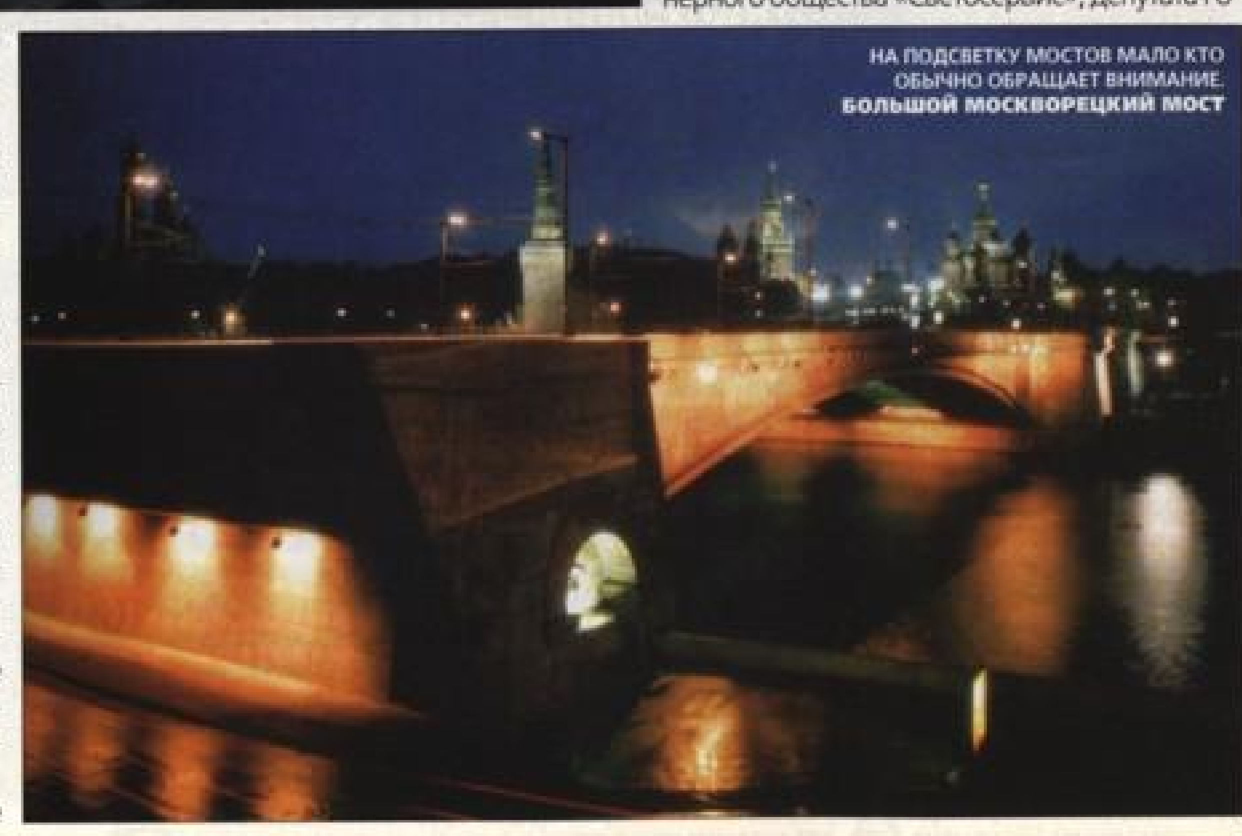

ПОДСВЕТКА — ЛОГИЧЕСКОЕ ЗАВЕРШЕНИЕ УСИЛИЙ СТРОИТЕЛЕЙ И РЕСТАВРАТОРОВ. ВОССТАНОВЛЕННОЕ ПОСЛЕ ПОЖАРА **ЗДАНИЕ ВТО НА ПУШКИНСКОЙ ПЛОЩАДИ, ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА** (СЛЕВА) И ОБНОВЛЕННАЯ **ТРЕТЬЯКОВКА** (ВНИЗУ)

Крестник королевы

Пора, наконец, перестать морочить голову читателю и сказать, что героя повествования, председателя наблюдательного совета акционерного общества «Светосервис», депутата Го-

НА ПОДСВЕТКУ МОСТОВ МАЛО КТО ОБЫЧНО ОБРАЩАЕТ ВНИМАНИЕ. **БОЛЬШОЙ МОСКВОРЕЦКИЙ МОСТ**

И ХРАМЫ (ЦЕРКОВЬ **СВ. НИКОЛЫ В ХАМОВНИКАХ**), И МАГАЗИНЫ (ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР **«ФАРФОР-ХРУСТАЛЬ» НА МЯСНИЦКОЙ**, ВНИЗУ) ОТ ПОДСВЕТКИ ТОЛЬКО ВЫИГРЫВАЮТ

сударственной думы и лауреата Государственной премии 1996 года зовут Георгий Валентинович Боос. Начав с уже упомянутых ста тысяч рублей, он сумел за пять лет создать предприятие «замкнутого цикла», которое само разрабатывает светотехническое оборудование, само его производит, само с этим оборудованием проектирует разнообразные осветительные установки, само их собирает и само же по большей части их обслуживает. Наработанный опыт учитывается при новых разработках. Короче, дом, который построил Джек... «Я никогда не обгонял время, просто жил как все. Так складывалось вокруг меня, что я должен был делать что-то. И я делал», — сказал Георгий Боос, признав в беседе с корреспондентом «Итогов», что, конечно, человек он удачливый.

Сославшись на коммерческую тайну, Боос отказался назвать сумму оборота «Светосервиса». Сообщил лишь, что без учета работников завода, производящего светильники и прочую технику, в фирме занято около 900 человек, а объемы проектно-монтажных и опытных работ составляют сейчас 15—20 объектов в месяц. Причем, как выразился Боос, объектов «масштабных — это не одна церковь маленькая».

«Светосервис», по словам его создателя, занимается всеми видами освещения: как наружным, так и внутренним. Каких-то особых приоритетов нет. В Музее изобразительных искусств имени Пушкина, кремлевской Оружейной палате или, например, внутри Воскресенских (Иверских) ворот, где выставлены иконы, специалисты фирмы делали экспозиционное освещение — наиболее наукоемкое и тонкое. Или разработали в собственной лаборатории специальный прибор для локального освещения при проведении хирургических операций. Его поверхность не нагревается, а потому он не запекает на себе кровь и не наносит вреда живым тканям.

При этом «Светосервис» не отказывается заниматься и промышленным освещением (цехов, зданий, больших открытых пространств), уличным, витринным, офисным и проч. А недавно взялись за метро — станция «Чкаловская» и несколько других.

Три года назад у волгоградского футбольного клуба «Ротор», готовившегося к первой международной игре у себя дома, неожиданно возникли проблемы. Прибывшие за пять дней до матча инспекторы УЕФА объявили, что освещение на стадионе не соответствует нормам. «Как они на нас вышли, я не знаю, — признался Боос. — Мне позвонил президент клуба «Ротор», мы отправили в Волгоград бригаду, и за три дня освещение было приведено в порядок». Однако главный козырь «Светосервиса» — безусловно архитектурное освещение, или подсветка, Москвы, за которую Георгий Боос и удостоился Госпремии. По выражению Бооса, его фирма в этом случае «просто выиграла в естественном отборе».

Изначально генеральным подрядчиком по программе архитектурного освещения города назначили объединение Мосгорсвет. Был определен перечень из 17 первоочередных объектов. «В октябре 1993-го мы случайно попали в эту проблему», — сказал Боос. В то время на Красной площади восстанавливали Казанский собор. Перед самым окончанием работ появилась идея сдать собор сразу с освещением. И «Светосервис» предложил свои услуги. «Дело было новое, никому не известное. Нам с усмешкой сказали: «Попробуйте». Ну совсем фантастические сроки были. Мы сделали».

После этого руководителей «Светосервиса» пригласили на совещание по всей программе в целом. И там, по словам Бооса, выяснилось, что у Мосгорсвета не готово ни одного объекта, нет ни проектов, ни оборудования, зато деньги все израсходованы... «В общем, сделали мы из 17 объектов 14 за оставшееся время. Триумфальная арка, несколько церквей, гостиница «Украина», пара мостов. Так и стали головной организацией по подсветке».

Между тем Мосгорсвет все еще оставался монопольной эксплуатирующей организацией. «Светосервис» лишь налаживал освещение. Ситуацию изменил визит в Россию королевы Великобритании Елизаветы II в октябре 1994 года. «Мэр повез ее величество по ночной Москве показывать подсветку, — рассказал Георгий Боос. — А Мосгорсвет все выключил. Не горело наружное освещение, не горела подсветка, ничего». Выяснилось, что за год техники Мосгорсвета к установкам «Светосервиса» ни разу не подходили, так что оборудование почти полностью пришло в негодность. Через два дня распоряжением разгневанного мэра монополия на эксплуатацию электросетей была разрушена. «Мы потом три месяца, что называется, вкалывали, — вспомнил Боос, — зато теперь все работает».

Остается добавить, что в прошлом году «Светосервис» отвоевал у Мосгорсвета всю систему освещения Северо-Восточного округа. «Мало одного округа, мы будем еще просить. И не один. Но в данном случае есть предел аппетита». Боос считает, что в Москве должно быть две-три организации, которые разделят рынок городского освещения. «Мы заинтересованы в том, чтобы «Светосервис» отвечал за треть, максимум за половину. Иначе он станет таким же монстром, как Мосгорсвет, и точно так же помрет». ■

Фотоматериалы предоставлены АО «Светосервис»

Дело Дианы

Парижская полиция собрала немало свидетельских показаний о гибели принцессы Дианы. Но многое еще остается загадкой

Род Нордланд

(Newsweek)

РАССЛЕДОВАНИЕ

На обложке толстой папки сухая стандартная надпись: «Дорожно-транспортное происшествие, повлекшее за собой человеческие жертвы. 31/8/97. 00.30». Но содержимое этого досье, собранного сотрудниками парижской префектуры, взрывоопасно. Там вместе с протоколами осмотра места аварии, аккуратно вычерченными схемами и показаниями свидетелей лежат и сделанные папарацци фотографии — принцесса Уэльская в разбитом «Мерседесе» S-280. Глаза ее открыты, следов крови не видно; кажется, что она в сознании и не пострадала. Но никогда еще видимость не была так обманчива — смертельно раненная леди Ди скончалась менее чем через четыре часа после аварии.

Со дня ее гибели минуло уже шесть недель, однако мир по-прежнему не знает, какие меры по ее спасению были предприняты в ту ночь; что явилось причиной автокатастрофы, и кто же несет ответственность за смерть Дианы. Все это время парижская полиция скрупулезно воссоздавала картину трагедии, в результате которой 31 августа погибли Диана, ее возлюбленный Доди аль-Файед, водитель Анри Поль и был тяжело ранен телохранитель принцессы Тревор Рис-Джоунс.

Из материалов дела, начатого в 12.23 ночи в тоннеле под площадью Альма, следует, что первыми — всего через две минуты после катастрофы — на месте происшествия оказались папарацци, фотографы, охотящиеся на знаменитостей. Еще через минуту появился сотрудник частной медицинской компании «SOS Medecins», врач-реаниматолог Фредерик Мэйе. В интервью «Ньюсуику» он сообщил о том, как развивались события дальше: «Я держал ее за руку, говорил с ней, считал пульс, наложил кислородную маску и уверял, что с ней все будет в порядке». Он же вызвал и «скорую помощь», но оказался лишь вторым — первый вызов диспетчеры приняли от какой-то пожилой женщины, которая, впрочем, была в истерике и потому не могла дать сведений подробных и точных. Спустя пять минут приехали две «кареты» с врачом в каждой. Один занялся Доди, второй — Дианой. Случившийся поблизости пожарный тем временем начал оказывать первую помощь Рис-Джоунсу. Водителю Анри Полю ничем помочь было уже нельзя. Известие о трагедии распространилось стремительно: в 12.32 на месте аварии появились телеоператоры; в 12.55 прибыл начальник парижской полиции.

Но лишь через 52 минуты после приезда «скорой» Диану повезли в больницу. Машины с эскортом мотоциклистов медленно двигались по набережной Сены. На мосту Аустерлиц, когда до госпиталя было уже совсем близко, кортеж затормозил — у Дианыгпроизошла остановка сердца. Ей ввели сильную дозу адреналина, и двинулись дальше. В 2.05, через 48 минут после эвакуации, Диана наконец оказалась в больнице Питье-Сальпетриер. Путь длиной шесть километров занял так много времени, что начальник полиции, без всякого эскорта отправившийся в больницу другой, более дальней дорогой, прибыл туда раньше «скорой». После двухчасовых бесплодных усилий спасти Диану врачи в 4.05 зарегистрировали смерть.

Временной промежуток между прибытием на место катастрофы машин «скорой помощи» и тем моментом, когда Диана была доставлена в больницу (в общей сложности — 1 час 45 минут), представляется несуразно долгим, тем более что из покореженного автомобиля ее в отличие от водителя и охранника удалось извлечь легко. Кроме того, добираясь до Питье-Сальпетриер, кортеж миновал две крупные больницы, находящиеся куда ближе к роковому тоннелю. Однако во всем этом нет ничего таинственного — парижане как должное воспринимают эти сто пять минут. Французские машины «скорой помощи» оборудованы всем необходимым для поддержания жизни пациента, бригаду возглавляет квалифицированный врач, а потому можно считать, что пострадавший находится уже в больнице. Низкая скорость движения также предписана принятыми во Франции правилами. «Неспециалисту трудно это понять, — объясняет Мэйе, — но быстрая езда может губительно сказаться на состоянии больного, особенно если артериальное давление понижено: разгон и торможение вызывают попеременный прилив крови к голове и ногам пациента и способны убить его». Кроме того, клиника Питье-Сальпетриер в ту ночь «дежурила по городу», а это значит, что там были наготове полностью укомплектованные бригады реаниматологов, куда входят кардиологи, хирурги и специалисты по черепно-мозговым травмам. И наконец, персонал и оборудование тамошнего реанимационного отделения считается лучшим в Париже.

Дело еще и в том, что Диана получила множественные травмы такой степени тяжести, что, если бы даже катастрофа произошла у самых дверей реанимации, спасти принцессу не удалось бы. У нее наблюдались признаки черепной травмы, были сломаны предплечье и голень, сильно поранено бедро и самое главное — врачи обнаружили разрыв легочной вены, то есть, «попросту говоря, сердце было вырвано из своего места в грудной клетке, — утверждает Мэйе. — Эти ранения несовместимы с жизнью. У леди Дианы не было никаких шансов».

Самые неистовые споры ведутся по поводу того, сказала ли Диана что-нибудь на месте аварии или потом, в больнице. По сообщениям журналистов, старшая сестра больницы Мишель Болле передала семье Файедов последние слова Дианы. Как заявил в середине октября представитель больницы Питье-Сальпетриер, «после того как ее привезли, принцесса Уэльская в сознание не приходила и, следовательно, не могла сделать никаких заявлений», а Мишель Болле в это время вообще не было на работе. Это значит, что последние слова Дианы, если она их и произнесла, мог слышать только доктор Мэйе. Французские журналисты, ссылаясь на папарацци, утверждают, что Диана, обращаясь не к ним, а к тем, кто вынимал ее из автомобиля, произнесла:«Оставьте меня» и «О, Боже». Мэйе отказался сообщить «Ньюсуику», что же сказала она сразу после катастрофы. «Как врач я не считаю себя вправе посвящать кого-либо в такие подробности». Но в состоянии ли была леди Ди передать хоть что-то своим близким? «Когда человек испытывает такую боль, ему не до того, чтобы разразиться прощальной речью. Он ничего не чувствует, кроме боли, и говорить может лишь о том, как ему больно, и ничего другого сказать Диана была не в силах».

Для французской полиции эта сторона дела уже не актуальна. Ей надлежит раскрыть тайну того, как и почему произошла автокатастрофа. В этом она добилась неожиданно больших успехов. Следователи уверенно заявляют, что виновником трагедии стал неизвестный автомобиль, марка, модель и цвет которого уже удалось установить — это белый «Фиат Уно», выпущенный между 1983-м и 1989 годами. Они также убеждены, что на основании цвета машины и некоторых специфических примет, обнаруженных на месте происшествия, они вскоре смогут вычислить владельца по компьютерным базам данных полиции — при том условии, разумеется, что автомобиль не был уничтожен. Уже очерчен круг подозреваемых — это как минимум 112 тысяч зарегистрированных в Большом Париже машин, которые могли бы находиться в тоннеле в момент происшествия. По сведениям из источника в полиции, «этот круг неуклонно сужается».

Когда будут найдены «Фиат» и тот, кто был за рулем, подтвердится выдвинутая полицией «рабочая версия» ДТП, в соответствии с которой Анри Поль, нагнав в тоннеле медленно шедший «Уно», видимо, резко затормозил, а затем вновь прибавил скорость, желая обойти

То, что осталось от «Мерседеса», **было вновь доставлено на место трагедии в туннеле —** французская полиция пыталась восстановить цепь событий, **приведших к гибели Дианы и ее спутников**

7 SOS MEDECINS: **ДОКТОР ФРЕДЕРИК МЭЙЕ** (СЛЕВА) ВМЕСТЕ С **МАРКОМ БЮТОМ** ПРИЕХАЛ НЕ ПОЗДНЕЕ ЧЕМ ЧЕРЕЗ ТРИ МИНУТЫ ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ, ВЫЗВАЛ «СКОРУЮ ПОМОЩЬ» И ПОПЫТАЛСЯ СПАСТИ ДИАНУ

Что произошло в туннеле

Допросив свидетелей и проведя следственный эксперимент, французская полиция пришла к выводу — **главным виновником катастрофы в тоннеле стал «Фиат Уно»**

1 **«МЕРСЕДЕС»**: ВЪЕХАВ В ТОННЕЛЬ СО СКОРОСТЬЮ ОКОЛО 140 КИЛОМЕТРОВ В ЧАС, НАГОНЯЕТ «ФИАТ»

2 **ТОРМОЗНОЙ ПУТЬ**: «МЕРСЕДЕС» ВО ВРЕМЯ ОБГОНА «ФИАТА» ЗАНОСИТ, ОН НАКРЕНЯЕТСЯ, ОСТАВЛЯЯ СЛЕДЫ ЛИШЬ ЛЕВЫХ КОЛЕС

3 **СТОЛКНОВЕНИЕ ПО КАСАТЕЛЬНОЙ**: АВТОМОБИЛИ СТАЛКИВАЮТСЯ БОКАМИ: НА ПРАВОМ ЗЕРКАЛЕ «МЕРСЕДЕСА» ОСТАЮТСЯ СЛЕДЫ БЕЛОЙ КРАСКИ

4 **ОБЛОМКИ**: В ТОННЕЛЕ ОСТАЮТСЯ ОБЛОМКИ ЗЕРКАЛА «МЕРСЕДЕСА» И ОСКОЛКИ ЗАДНЕГО ФОНАРЯ «ФИАТА»

5 **СЛЕДЫ ШИН**: ПОЛЬ ПРИБАВЛЯЕТ ГАЗУ, ВИДИМО, ПЫТАЯСЬ ВЕРНУТЬ КОНТРОЛЬ НАД МАШИНОЙ, В РЕЗУЛЬТАТЕ ЧЕГО ВРЕЗАЕТСЯ В 13-Ю ОПОРУ ТОННЕЛЯ

6 **ДИАНА**: ПОЛУЧАЕТ МНОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАВМЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПЕРЕЛОМ НОГИ И РАЗРЫВ ЛЕГОЧНОЙ ВЕНЫ, ЧТО ПРИВОДИТ К КРОВОТЕЧЕНИЮ И ГИБЕЛИ

СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ (ФОТО ВВЕРХУ И СПРАВА), **ПРОВЕДЕННЫЙ В НАЧАЛЕ ОКТЯБРЯ, ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛ, ЧТО** ПАПАРАЦЦИ СКОРЕЕ ВСЕГО НЕ ВИНОВАТЫ В СЛУЧИВШЕЙСЯ АВАРИИ. ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТОГО, НАЙДУТ ЛИ СЫЩИКИ ТАИНСТВЕННЫЙ БЕЛЫЙ «ФИАТ», **БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ВИНЫ, ВИДИМО, БУДЕТ ВОЗЛОЖЕНА НА ВОДИТЕЛЯ ДИАНЫ АНРИ ПОЛЯ, НАХОДИВШЕГОСЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ**

его слева. Осколки фиатовских задних фонарей, обнаруженные там, где начинается тормозной след «Мерседеса» следы белой краски на его правом зеркале доказывают, что Поль, проходя мимо «фиата», задел его. Следы шин, различимые чуть дальше, позволяют предположить, что Поль, пытаясь выровнять машину, прибавил газу, после чего окончательно потерявший управление «Мерседес» врезался в 13-ю по счету опору тоннеля.

Кое-что из этого стало очевидно полиции еще в первые часы после аварии, когда следователи собрали и изучили обломки «Мерседеса». Однако вначале они были склонны считать виновниками аварии папарацци, и это сбило их с толку, считает адвокат Жильбер Коллар, представляющий интересы одного из арестованных сразу же после ДТП фотографов — Лорана Сола, чье агентство LS Diffusion в течение пяти часов распространяло снимки раненой Дианы. «Полиции следовало на месте отработать все версии, — считает Коллар. — Начни они искать «Фиат-Уно» сразу же, сейчас все было бы ясно».

Но как только полиция всерьез принялась за «гипотезу второй машины», она столкнулась с неожиданностями. Осколки фонарей и следы краски принадлежат «Фиату-Уно», но ни один из 17 свидетелей, находившихся в тоннеле или на выезде из него, не помнит такой машины. Восемь из десяти свидетелей, находившихся рядом с местом аварии, либо слышали двойной удар, либо заметили нечто, напоминающее столкновение двух автомобилей. Цвет второй машины в показаниях свидетелей варьирует от серого до темно-синего — белой же не видел никто. Один из очевидцев, который в тот самый момент ехал по той же полосе движения, сообщил следователям, что было два автомобиля, и передний — темного цвета — ехал так, что «Мерседес» был вынужден притормозить. Два других свидетеля, двигавшихся по встречной полосе, услышали визг покрышек, а затем негромкий удар. «Я заметил два автомобиля, впереди ехал темный... «Мерседес», видимо, шел на такой скорости, что, догнав переднюю машину, задел ее крылом и от этого толчка потерял управление». Цвет — не единственная «нестыковка». Разбитый «Мерседес» перегородил всю полосу — каким же образом «Фиат» мог так стремительно исчезнуть? Каким образом мог уцелеть этот маленький легкий автомобильчик, если в него врезался на скорости более 140 км/час тяжелый «Мерседес»?

На этот вопрос ответа пока нет. Однако, по сведениям «Ньюсуика», полиции, которая две недели назад, руководствуясь показаниями фотографов-очевидцев, провела в тоннеле под площадью Альма следственный эксперимент, кое-какие загадки разгадать удалось. Судя по фотоснимкам, вопреки первоначальным версиям несколько автомобилей — около шести — миновали разбитый «Мерседес» и покинули тоннель, прежде чем движение было перекрыто. Эта весьма важная подробность позволяет предположить, что водитель белого «Фиата Уно» мог остановиться, прийти в себя и двинуться дальше. Во время следственного эксперимента было отмечено, что желтоватый свет тоннельных фонарей сильно меняет оттенки цветов. «Полиция, прежде считавшая версию «второго автомобиля» вероятной лишь на 30 процентов, теперь склонна расценивать ее как самую правдоподобную», — говорит французский журналист, наблюдающий за ходом полицейского расследования.

Полиция проверяет сейчас еще одну гипотезу — не вез ли белый «Фиат» еще нескольких папарацци? Сразу после катастрофы было установлено, что все фотографы находились примерно в 200 метрах от «Мерседеса», когда тот въезжал в тоннель со стороны площади Согласия. Однако авторам «Ньюсуика» удалось узнать о важнейшем свидетельском показании — по крайней мере, один из папарацци на мотоцикле мчался перед «Мерседесом». Эта подробность косвенно подтверждает версию о том, что и в «Фиате» могли находиться фотографы. Владелец ресторана Марк Бют, приехавший на место происшествия вместе с доктором Мэйе, утверждает, что, подъезжая к тоннелю с запада, они видели, как на другой полосе, двигаясь в ту же сторону, что и «Мерседес», из тоннеля выехал мотоциклист. По словам Бюта, он остановился, развернулся и по полосе встречного движения вновь нырнул в тоннель. Предполагают, что именно этот мотоцикл марки Судзуки лежал на боку на месте аварии, что было зафиксировано в начерченной полицейскими пять минут спустя после катастрофы схеме ДТП. «А у самого выезда из тоннеля я видел припаркованные сбоку мотоцикл и машину», — говорит Бют.

Если бы Диана погибла в Соединенных Штатах, кому-нибудь в конце концов пришлось бы расплатиться за ее гибель немалыми деньгами, поскольку в США такие дела становятся предметом рассмотрения не только в уголовном, но и в гражданском суде. Но смерть настигла принцессу Уэльскую во Франции, где взыскания крупных сумм с ответчика не предусмотрены ни законом, ни обычаем. Следователи, скорей всего, предпочтут возбудить уголовное дело против папарацци, первыми оказавшихся на месте катастрофы, или против любого участника (включая и водителя таинственной машины) цепочки событий, которые и привели к гибели людей. Однако по закону наказание должно соответствовать степени тяжести совершенного проступка или преступления. А поскольку установлено, что водитель Дианы Анри Поль находился в «состоянии алкогольного опьянения», большая часть вины может быть возложена на погибшего. Юристы, знакомые и с гражданским, и с уголовным аспектами подобных дел, считают, что вряд ли стоит ожидать штрафов, превышающих несколько тысяч франков. Однако юридическая сторона вопроса — не самое главное. Мир по-прежнему хочет точно знать, что случилось в Париже в ту августовскую ночь. ■

(Печатается с сокращениями)

На фоне Пушкина

Молодые люди, приятные во всех отношениях, объявили бой масс-культуре

Маша Гессен

АКЦИЯ

Общество едва отличает «право» от «лево» и учится обращаться со знаками и символами. Так что какой спрос с людей совсем юных — студентов и школьников, которые устраивают вторую свою публичную акцию: обмен книг на Пушкинской площади. Для начала развернули два российских флага — и народ сразу потянулся. В дальнейшем выяснилось, что народ и организаторы не совсем оправдали взаимные ожидания.

«Наталья Викторовна, здесь нам делать нечего, — прокричала женщина лет шестидесяти, взобравшись на гранитный фонарь, где уже обитал молодой человек с флагом. — Журнал здесь какой-то, «Печорин»! Нет. «Путч»! Нет, журнал какой-то «пушкинский», — продолжила она, безошибочно учуяв социально чуждое в новом журнале со знакомым названием, но с кислотно-зеленой обложкой. — Лучше бы стихи почитали. «Друзья мои, прекрасен наш союз!» — начала она. Организаторы акции заверили ее, что стихи читать будут — после приветственных речей и обмена литературы.

ЛИДЕР «ПОКОЛЕНЦЕВ» ВЛАДИМИР ШМЕЛЕВ: «МЫ НЕ ТАКИЕ, МЫ ИНЫЕ»

Их разговор прервал милиционер, подоспевший, чтобы согнать людей с фонаря. «Посмотрите, он же крошится, — пристыдил он молодых активистов, указывая на отламывающиеся от фонаря кусочки гранита. — А это ведь наша история».

Акция у памятника Пушкину 19 октября — в День Царскосельского лицея — была организована общественным движением «Первое свободное поколение». Восемнадцатилетний студент Российского государственного гуманитарного университета Владимир Шмелев, основавший движение в прошлом году, объясняет, что хотел показать, что «не вся молодежь — это «поколение «рейв» со жвачкой во рту». Полторы тысячи молодых людей и девушек, вступивших в движение, по утверждению Шмелева, исповедуют «традиционные ценности», очень любят свою Родину и совершенно равнодушны к Западу, а в особенности к Америке. Видимо, поэтому они не подозревают, что их риторика больше всего напоминает именно их американских ровесников — приверженцев консервативного молодежного движения «юных республиканцев», которые отстаивают те же «традиционные ценности».

Первая акция «Первого свободного поколения» заключалась в переименовании памятников коммунистическим лидерам в честь актеров, игравших их в кино. Однако, как выяснилось, несмотря на свою любовь к киноактерам, участники движения в высшей степени отрицательно относятся к массовой культуре как таковой. Как объясняет Владимир Шмелев, вся мировая культура делится на четыре категории: отечественная классика, отечественная массовая культура, западная классика и западная массовая культура. Последняя, по мнению Шмелева, прямо противостоит первой. Первую же, то есть отечественную классику, следует пропагандировать как противоядие последней, то есть западной массовой культуре. Поэтому «Первое свободное поколение» предложило москвичам принести к памятнику Пушкину зарубежные детективы и любовные романы и получить взамен Пушкина. Как это ни парадоксально, непримиримые враги масс-культуры выбрали в качестве образца акцию по обмену пиратских видеокассет на легальные, проведенную прошлым летом ОРТ.

«Я предлагаю вам сравнить тот бред, который вы держите в руках, например, с «Капитанской дочкой», — прокричал один из лидеров «Первого свободного поколения» Тимур Катеев, с отвращением, но со знанием дела изложив примерный сюжет какого-нибудь любовного романа. — Или сравните кровавую галиматью с «Дубровским». Двести экземпляров журнала «Пушкин» и столько же «Капитанской дочки» и «Дубровского» Пушкина, закупленных «Пушкиным» же, разошлись в четверть часа. Под раскладным столиком образовалась куча изрядно потрепанной «галиматьи» — не только любовных романов, но и книг Агаты Кристи и даже вполне отечественной Александры Марининой — иными словами, всего того, что привычнее видеть не под, а на раскладных столиках. Организаторы перешли к чтению стихов.

За гранитной спиной Пушкина юные стихотворцы кричали в мегафон свои рифмованные строки, исполненные патриотического пафоса. Один из «поколенцев» прочитал стихотворение, посвященное Петру Первому, в котором «бояре трясли бородами». Его соратник по имени Виталий Сиваков зачитал:

Буря мглою залепит зрак
Слабоумья почтенных зевак.

И в конце:

Распускаю на ветер миры
Словно мыльные пузыри.
Вышний лепет взлелею в горсти
Я — империя во плоти.

«А что он читает?» — спросила стоявшая в толпе молодая женщина. «Не знаю, — ответил ее спутник. — Пушкина, наверное».

А в это время мужчина из совсем другого поколения осторожно подкрался к раскладному столику и тихонько вытащил из-под него какой-то томик.

Никогда не говори «ПК – никогда»

Субъективный женский взгляд на объективные мужские обстоятельства

Надежда Северьянова

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

При покупке персонального компьютера для дома стоит задуматься не только о его модели, комплектации и стоимости, но и о реакции на эту покупку членов вашего семейства — если вы человек не холостой.

Появление персоналки в доме не является пока таким обычным делом, как покупка телевизора или смена телефонного аппарата. Домашних к этому, разумеется, необходимо тактично подготовить. Вы уже были неоднократно замечены за демонстративным чтением вслух рекламных объявлений о продаже компьютеров и комплектующих? От вас уже полгода слышат об очередных изменениях цен на рынке ПК? Теперь, верно, у всех было время уяснить, что ПК — ваша голубая мечта или необходимое орудие труда. Почва подготовлена, теперь будьте готовы к, мягко говоря, разнообразной реакции со стороны домочадцев.

Дети, разумеется, будут несказанно рады перспективе появления новой игрушки. И вы обречены с утра до ночи обсуждать с ними вероятные возможности приобретаемого в скором времени компьютера.

Проживающие вместе с вами пожилые родственники скорее всего ограничатся совершенно бессмысленными, с вашей точки зрения, комментариями: и что они-де во времена своей молодости, и что полезна логарифмическая линейка, и что зрение, как и честь, необходимо беречь смолоду.

Жена же... Тут возможны варианты.

Во-первых, может оказаться, что вы и есть жена. Тогда дальше можно не читать.

Во-вторых, если название процессора не похоже на название остромодного фасона норковой шубы, любимая может вообще не впечатлиться вашими разглагольствованиями. Тогда купите сначала шубу. (Шутка.)

Во всех остальных случаях готовьтесь выслушать убедительные доводы в пользу ремонта кухни, приобретения новой модели телевизора или отъезда на отдых в далекие края, причем незамедлительно. Внедряйте свою идею в умы не торопясь. Не стесняйтесь живописать необыкновенные блага и возможности, которые теперь будут доступны любому члену семьи. Проведите рекламную кампанию новых программных продуктов в области образования или домашнего хозяйства, расскажите о возможностях Интернета: мода, музыка, женские интерактивные клубы и журналы в зависимости от интересов. Обязательно пообещайте, что теперь-то вы будете приходить домой пораньше.

Теперь предстоит набраться смелости и в один прекрасный (конечно же) день внести покупку в квартиру. Лучше сначала пристроить этот гробовидный аппарат с массой разнообразных причиндалов прямо на обеденном столе в гостиной. Продержитесь день, от силы два, и вместо упреков и ворчания вы услышите первые заинтересованные вопросы о назначении той или иной кнопки, о работе с установленными на компьютере программами. Далее вас принудят сделать срочную перестановку мебели в квартире, однако вашему ПК отведут в итоге самое удобное место. Любимая заглядывает через плечо, тянется к клавиатуре поиграть в четыре руки, задает дурацкие вопросы. Все это мило, неуклюже и заставляет вас почувствовать себя совсем большим и очень-очень умным. Вас ужасно ревнуют к новому другу, как вы некогда ревновали жену сначала к ухажерам, а потом к телевизору и детям. Будьте готовы к лекциям об экономии электричества и т.п.

Что дальше? Женщина, будучи существом непредсказуемым и ужасно любопытным, непременно рано или поздно изменит свое отношение к новому объекту для протирания пыли. Не ограничившись энциклопедией по домоводству, она переиграет во все возможные игры, устроив соревнование со старшим сыном. Тут и ее высшее техническое образование всплывет, на минуточку. Кипы пылящихся по всему дому специальных компьютерных журналов начнут пухнуть не только с вашей легкой руки. И — о чудо! — вам даже уступят место перед телевизором во время футбольного матча, если среди CD-дисков с компьютерными играми игриво блеснет плексигласовым боком последний Duke Nukem.

Но это не предел. Готовьтесь услышать извинения по причине отсутствия ужина или узреть в 12 ночи (когда вы наконец расстались с ПК в вашем офисе и вернулись домой) замурзанных и до сих пор не спящих детей. Возможно, вам не удастся убедить жену в необходимости рассчитывать семейный бюджет с помощью таблиц Excel («зачем его вообще рассчитывать?»), зато с живым интересом будут поддержаны все разговоры о новинках в мире ПК и с готовностью отложена покупка нового телевизора ради возможности осчастливить новым монитором жужжащее вентилятором чудище на рабочем столе.

Рейтинг вашей жены в доме растет. И теперь — не только с появлением на ее голове новой прически или нового экзотического блюда в обеденном ассортименте. Старший сын озабочен потерей своих лидирующих позиций в самых любимых играх («мама, как это у тебя получается?»), а вам приходится тереть лоб в попытках немедленно найти достойный ответ на вопрос типа «Чем отличается архитектура RISC- и CISC-процессоров?» («Господи, и где она это вычитала?»). И хотя вы заслуженно получите нагоняй за то, что целыми вечерами видна только ваша спина и просвечивающие уши на фоне дисплея, зато исчезнут из семейных разговоров герои Санта-Барбары и прочих «мыльных» тянучек. А потом придется срочно изыскивать деньги для занятий вашей жены на курсах, но не кройки и шитья, а медиа-дизайна.

Дальше — больше. Доступ к некоторым файлам неожиданно оказывается запаролен, и пароль вам неизвестен, и вы ни в коем случае не должны совать свой нос туда-то и туда-то, а то загубите макет нового проекта.... Жена меняет место и содержание своей работы. Теперь уже она просиживает вечера перед дисплеем. Младшенький приобретает навыки манипуляций людьми: просит маму не почитать ему книгу, а поиграть или поработать на компьютере. И зная, что теперь она надолго занята, отправляется безнаказанно безобразничать. И, поверьте, вовсе не разыгравшееся воображение диктует эти строки.

А если совсем серьезно — покупайте ПК и ничего не страшитесь! В придачу к нему вы получите новую жену, развитых детей и решение некоторых семейных проблем, в том числе, возможно, и финансовых.

Но вот вы уже купили ваш ПК, а волшебных превращений все не происходит, и жена превратилась в цербера, гоняющего детей от компьютера. Приглядитесь внимательнее. Может, дело вовсе не в нем?

Проблемы красавицы Беназир

Казалось бы, у Беназир Бхутто есть все для спокойной жизни. Она — первая женщина, возглавившая мусульманское государство, лидер влиятельной Пакистанской народной партии, известный в мире политик и, наконец, просто красавица. Ну, проиграла выборы в начале года, так что ж: будут и следующие — в конце концов ее уже раз отстраняли от власти силой, а она с триумфом вернулась.

Но, увы, спокойная жизнь Беназир только снится. В Пакистане давно стало традицией — очередной премьер-министр начинает с того, что обвиняет предыдущего в коррупции. Не стал исключением и нынешний премьер Наваз Шариф, который взялся за это дело всерьез. Сначала был арестован муж Беназир, бывший министром в ее правительстве. А затем по просьбе пакистанских властей Швейцария заморозила счета семьи Бхутто в своих банках до окончания следствия. А это, как утверждают, ни мало ни много 13,6 миллиона долларов.

Но Беназир все обвинения отрицает со спокойной и очаровательной улыбкой. Ну разве можно поверить, что у такой красивой женщины могут быть проблемы?! ■

Патриарх покоряет Рим

Почти всю прошлую неделю не удавалось понять, что на самом деле кроется под именем «одной из крупнейших нефтяных компаний России», претендующей на значительный пакет акций одного из крупнейших банков Италии — Banca di Roma. Со страниц итальянских газет поползли слухи о какой-то таинственно-претенциозной «Международной экономической корпорации», которая не фигурировала ни в одном справочнике, и даже эксперты по нефтебизнесу затруднялись что-либо сказать. На самом деле 1 млрд. долларов за акции итальянского банка хоть сейчас готово выложить, едва ли не «налом», некое РАО «МЭС» — «Международное экономическое сотрудничество» (просто кто-то из итальянцев то ли не расслышал, то ли перепутал «Cooperation» с «Corporation») Название этой компании наверняка знакомо специалистам (крупнейший российский нефтетрейдер), но отнюдь не на слуху у обывателя. Как выяснилось, в приватизационном аукционе за обладание долей Banca di Roma скромные и неангажированные первопроходцы российского капитализма участвуют отнюдь не самостийно, а с благословения **Алексия II**: ведь одним из основных учредителей этой холдинговой компании является Московская Патриархия. И, если все сложится, РПЦ будет иметь свой карманный финансовый инструмент под самым носом у Ватикана. ■

В среду или никогда

Разговоры на тему «повезло с жеребьевкой, не повезло» кончились. Два тренера — **Борис Игнатьев** и **Чезаре Мальдини** ждут своего часа. В среду на стадионе «Динамо» российская и итальянская сборные проводят первый из двух стыковых матчей за право участвовать в финальной пульке чемпионата мира по футболу во Франции. Ах, как нам нужна эта победа! Ведь могут же украинцы: от «Барселоны» камня на камне не оставили. Конечно, итальянцы — не испанцы. Трехкратные чемпионы мира, они давным-давно наравне с бразильцами являются законодателями мод в футболе. Но ведь обыгрывали мы их раньше. Например, в далеком 63-м, во времена хрущевской оттепели, сборная СССР победила сборную Италии. В отличие от тренера нашей команды наставник итальянцев участвовал в том матче. Его тяжелые воспоминания нам на руку. ■

Вероника Кастро станет вампиром

Известная по телесериалу «Богатые тоже плачут» **Вероника Кастро** скоро заставит зрителей визжать от ужаса. Мексиканская актриса в ближайшее время приступает к съемкам в сериале «Криминальная любовь вампиров Моралес», где сыграет роль кровожадного монстра. Подобных «мыльных опер» на мексиканском телевидении еще не снимали. Необычно развитие сюжета, которое выдержано в традициях черного юмора. Готовясь к новой работе, Вероника решила в корне поменять не только характер своих героинь, но свой собственный взгляд на жизнь. «Раньше я была как заводная машина, а теперь поняла, что, кроме съемок, должна быть и личная жизнь», — призналась Кастро журналистам и намекнула, что надеется встретить свою любовь. ■

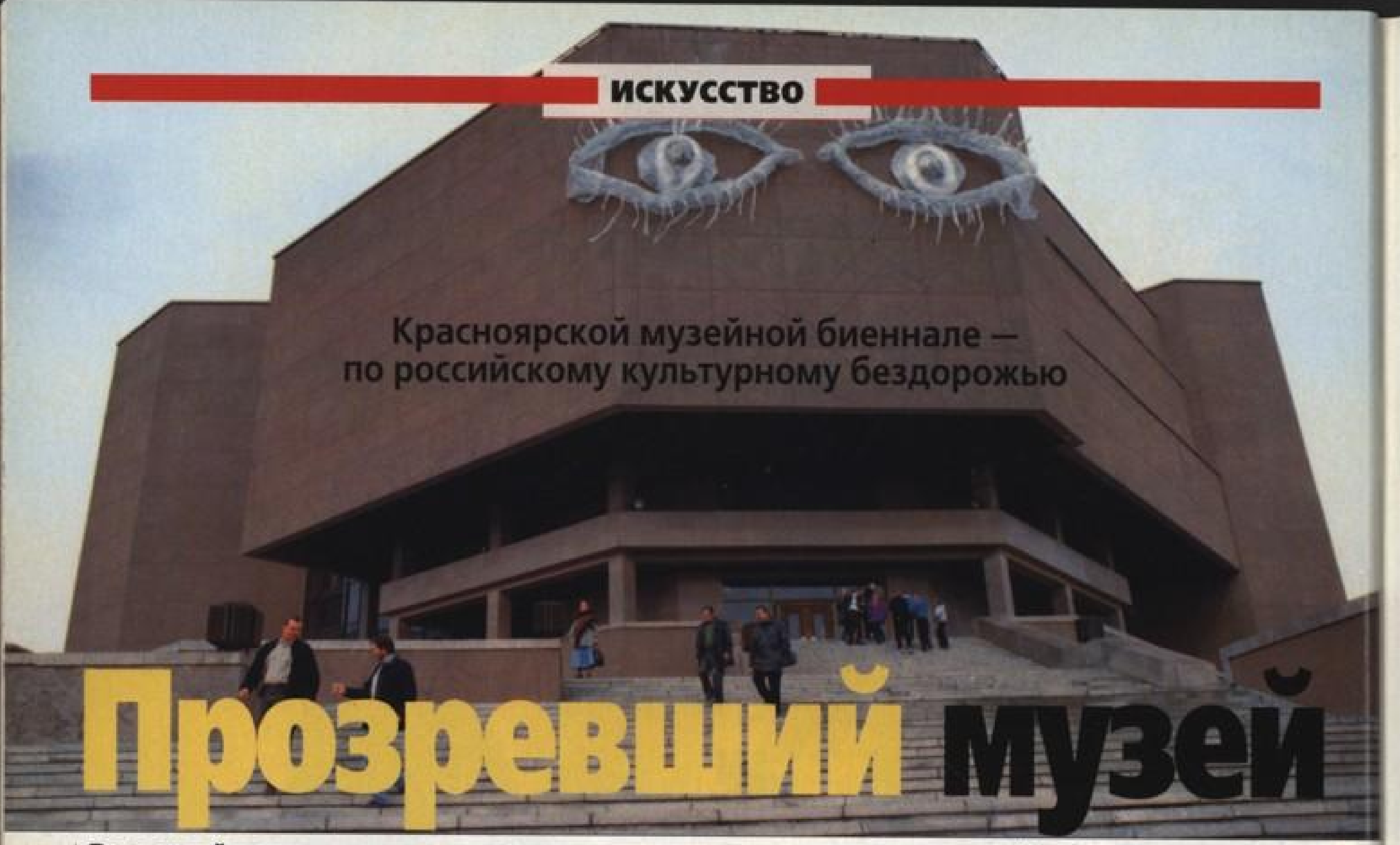

За духовность в литературе

Совместно с Домом русского зарубежья **Александр Солженицын** учредил премию своего имени. 25 тысяч долларов будут ежегодно вручаться автору, живущему в России и пишущему на русском языке, главное, чтобы его творчество способствовало «самопознанию России» и «сохранению литературных традиций». Так что критерии оценки ясны, особенно если взглянуть на жюри. Наряду с самим Солженицыным и его женой Натальей в него вошли издатель Никита Струве, писатель Валентин Непомнящий, известный своими интерпретациями сочинений Пушкина с позиций православия, литературовед Людмила Сараскина, автор работ о Достоевском, и критик Павел Басинский, поборник «высокого» реализма в современной литературе. ■

По информации «Итогов», REUTER, ИТАР-ТАСС. Фото REUTER, AP, И. Гаврилова, Ю. Феклистова

Прозревший музей

Красноярской музейной биеннале — по российскому культурному бездорожью

Вряд ли найдется в мире столичный город, где в течение одного дня открывается сорок шесть музейных выставок. Именно столько вернисажей состоялось в Красноярске в день открытия Второй музейной биеннале. Как и два года тому назад, здание Музейного центра на Стрелке превратилось в многоликий Вавилон. Восток встречался здесь с Западом, а художественные инсталляции соседствовали с музейными древностями. Вечером на фасаде Музейного центра (бывшего музея Ленина) зажглись два огромных глаза, установленных московской группой Арт-Бля. Для гуляющей по набережной публики и проплывающих по Енисею судов это был знак, что единственный в мире музейный фестиваль начал свою работу.

Успеху амбициозного проекта, собирающего раз в два года со всей страны небольшие музейные экспозиции, способствуют и географические обстоятельства: Красноярск расположен в самом центре России — на полпути между Москвой и Владивостоком, а в центре самого Красноярска есть здание, способное вместить всех желающих. В этом году на биеннале были представлены российские музеи — от Поволжья до Дальнего Востока, экспозиции из Германии и Польши, а также внеконкурсные выставки из московских галерей.

Михаил Гнедовский,
Александр Сорин (фото)

ГОРОДУ И МИРУ

Два года назад Гран-при биеннале получили экспозиции «Летнее стойбище оленевода» из Варьеганского музея и «501 стройка» из Салехарда. В то время многие российские музеи интересовались этнографией и историей Гулага. Одним из непредсказуемых результатов Второй биеннале стало почти полное отсутствие интереса к советской истории.

На этот раз среди участников явных лидеров не нашлось и международное жюри решило Гран-при не присуждать. Однако был целый ряд ровных, крепких работ, которые и поделили между собой призовые места.

Обладателем первого приза стала выставка «Огниво Одина?» сургутского художественного музея. Ее создатели, куратор Юлия Неруш и дизайнер Александр Конов, точно поняли действующие на биеннале правила игры: залог успеха — лаконизм и чистота решения. Они представили один экспонат — найденное археологами в окрестностях Сургута огниво, на котором видна бородатая фигура в окружении двух птиц. Посетителям были предложены две гипотезы: по одной из них на огниве изображен Александр Македонский, по другой — скандинавский бог Один. Выставка показала: ставить вопросы в музее порой полезнее, чем давать на них ясные ответы. Жюри отметило грамотой презентационную программу (посетители могли купить точную копию огнива), а плакат и буклет выставки художника Юрия Суркова получили первую премию на издательском конкурсе. Но самым необычным в экспозиции было то, что ее создатели представили «кухню» проекта — переписку с археологами и дизайнерами из Москвы, Стокгольма и Нью-Йорка, которая читалась как детектив.

Судя по экспозициям, сегодня кураторов привлекают объекты, отделенные от нас большой культурной дистанцией. Причем археология здесь — только частный случай. Наряду с традиционными коллекциями (скажем, находками из Усть-Полуйского святилища под Салехардом) на биеннале были представлены и «неклассические» сюжеты, которые тем не менее можно назвать археологическими.

Красноярский художник Виктор Сачивко в экспозиции «Скафандр сердца» показал «подсознание» городского ландшафта, а выставка «100 видов завода КМК» куратора Марины Авдеевой из Новокузнецка была эстетическим оправданием индустриального пейзажа. «Если уж угораздило родиться в городе, который является придатком металлургического комбината, — сказала она, — то приходится искать здесь какие-то ценности».

Обе экспозиции (получившие специальные призы за городскую тему) можно отнести к жанру «постиндустриальной археологии». А вот тему инсталляции «Пески» Екатерины Кандыба из Владивостока трудно определить иначе, чем «археология души». И не только потому, что посетитель мог производить самостоятельные раскопки в детской песочнице. При более пристальном взгляде оказывалось, что эта жизнерадостная сценка выстроена художником в память о погибших друзьях детства и символизирует время, «уходящее, как песок».

Хотя многие проекты были авторскими инсталляциями, в которых не было собственно музейных вещей, каждый из них открывал новые возможности общения музеев с публикой. Кстати, впервые в экспозициях появились размышления по поводу музейного языка. «Дом, который построил Джек» — изящная

ХРОНИКА

Красноярский Музейный центр на Стрелке

1987 — по инициативе ЦК КПСС в Красноярске открыт филиал Центрального музея Ленина
1991 — принято решение об изменении его профиля
1992 — разработана концепция развития Музейного центра как открытой экспозиционной площадки
1993 — проводится первая акция Центра — «Новые территории искусства», самый масштабный в Сибири фестиваль столичного современного искусства
1993—1997 — осуществлена серия крупных экспозиционных проектов
1995 — состоялась Первая музейная биеннале (представлены 36 экспозиций)
1996 — выходит каталог Первой биеннале; на базе Музейного центра создана ассоциация «Открытый Музей»; начался выпуск «Вестника» ассоциации — самого живого музейного издания в России
1997 — под девизом Urbi et Orbi проходит Вторая музейная биеннале (участвуют 46 экспозиций)
1998 — Музейный центр и ассоциация «Открытый музей» совместно с экспертами Европейского музейного форума собираются провести первые сибирские музейные мастерские
1999 — состоится Третья музейная биеннале

1. ДНЕМ МУЗЕЙНЫЙ ЦЕНТР СМОТРИТ НА ЕНИСЕЙ **ВО ВСЕ ОКНА,** А НОЧЬЮ — **ВО ВСЕ ГЛАЗА,** ПРИДЕЛАННЫЕ ЕМУ ГРУППОЙ АРТ-БЛЯ (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ)
2. **ПРОСТОРЫ** БЫВШЕГО МУЗЕЯ ЛЕНИНА
3. **СОВРЕМЕННЫЕ МУЗЕЙЩИКИ** ОТДАЮТ ПРЕДПОЧТЕНИЕ АРХЕОЛОГИИ
4. САМЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМ НА БИЕННАЛЕ БЫЛО ЖЮРИ (**ЮЗЕП СУБИРОС** ИЗ БАРСЕЛОНЫ)

5. **СЕРГЕЙ КОВАЛЕВСКИЙ** В СОЗДАННОМ ИМ **SIMBOLARIUM'E**
6. ЛАКОНИЗМ — ЗАЛОГ УСПЕХА. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЖЮРИ **ВИНОШ СОФКА** (ШВЕЦИЯ) ВРУЧАЕТ ПЕРВУЮ ПРЕМИЮ **ЮЛИИ НЕРУШ,** ПОНЯВШЕЙ ЭТО
7. БЕСПЛОТНАЯ СИБИРЬ **ВРЕМЕН МУЗЕЯ ЛЕНИНА** (ВНИЗУ) ОБРЕЛА ПЛОТЬ **БЛАГОДАРЯ СЕГОДНЯШНИМ МУЗЕЙЩИКАМ** (ВВЕРХУ)

8. РОЯСЬ В ПЕСОЧНИЦЕ ИЗ СВОИХ «ПЕСКОВ», **КАТЯ КАНДЫБА** НАГЛЯДНО ДЕМОНСТРИРУЕТ, КАК ТЕЧЕТ ВРЕМЯ
9. **СИБИРСКИЕ ПЕТРОГЛИФЫ:** СУДЯ ПО ВСЕМУ, ДРЕВНЕЙШИЙ ИЗ ПРЕДСТАВЛЕННЫХ НА ВЫСТАВКЕ КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ

Призеры конкурса экспозиций Второй международной музейной биеннале

Первая премия:
«Огниво Одина?», Художественный музей, Сургут

Вторая премия:
«Пески», Приморская картинная галерея, Владивосток
«Скафандр сердца», Музейный центр, Красноярск
«100 видов завода КМК», Художественный музей, Новокузнецк

Третья премия:
«Во дни предначальные. Древнее святилище Усть-Полуй», Ямало-Ненецкий окружной краеведческий музей, Салехард
«Дом, который построил Джек», студия «Артефактум», Екатеринбург
Simbolarium, Музейный центр, Красноярск

Специальные дипломы:
«Город воздушных фрегатов», Городской музей
«Искусство Омска», Омск
«Соломенная шляпка», Краеведческий музей, Тольятти
«Пихтинские голлендры», Краеведческий музей, поселок Залари, Иркутская область

шутка дизайнеров из Екатеринбурга показала, сколь абсурдны бывают порой музейные «ребусы и шарады». А Simbolarium красноярского архитектора Сергея Ковалевского был выставкой о выставках, воспоминанием о проектах Музейного центра и одновременно «дизайнерской рамкой» нынешней биеннале. «Осваивая большое и запутанное здание бывшего музея Ленина, невозможно каждый раз начинать с нуля, — сказал он. — Поэтому мы стараемся, чтобы одни проекты «цеплялись» за другие. И ничего не выбрасываем — даже ленинские сюжеты».

Хотя большая часть ленинской экспозиции пряталась за многочисленными выгородками и драпировками, сквозь них нет-нет да и проглядывала лукавая ухмылка Ильича. Была в этом своя правда — ведь новая российская культура живет в пространстве, сформированном прежней советской идеологией. Загадочная фигура, оказавшаяся на поверку обернутой в белую ткань статуей Ленина, соседствовала с фотографиями религиозной «суперзвезды» Виссариона, главы Церкви Последнего Завета. Эта община, которая строит в тайге на юге Красноярского края «деревянный, экологически чистый Город Солнца», представила на биеннале свою экспозицию. Живопись духовного содержания, выставленная на фоне роскошного ковра, прикрывала собой вытканный на нем лик Брежнева.

Биеннале работает и как профессиональный клуб. «Вы не представляете, как трудно музейщикам узнать, что творится не то что в столице или за рубежом, а даже в соседнем городе, — сказал директор Музейного центра Михаил Шубский. — Нам пока удалось показать Сибирь для Сибири. Следующий шаг — наладить контакты с остальным миром».

Действительно, русские избы и ненецкие чумы, каменные бабы и атрибуты шаманского культа, наскальные рисунки-петроглифы и находки из древних курганов — все это складывалось в образ азиатской части России. Одной из сенсаций биеннале стала выставка Краеведческого музея поселка Залари, рассказавшая о «пихтинских голлендрах» — загадочной этнической группе, живущей в Иркутской области, в глухой тайге. Известно, что в начале века эти люди, называющие себя голлендрами, пришли сюда из Европы, но кто они — до сих пор неясно. Судя по всему, это голландцы, прожившие долгое время на территории Польши.

Очевидно, что ни Москва, ни Санкт-Петербург не могут выступать в роли устроителей такого рода фестиваля. И не только потому, что столичные музейщики больше глядят на Запад, чем на Восток. Современное искусство и музейные экспозиции, которые сходятся в Красноярске, разведены в столицах по разным углам. Художники делают свои проекты в галереях, музейщики — в музеях, и пути их почти не пересекаются. Может быть, поэтому при всем богатстве коллекций московские и питерские музеи отличаются бедностью экспозиционных идей.

Сибирь — бывшее место ссылки и сырьевой придаток России — борется с традиционным культурным бездорожьем. Устроители биеннале стремятся не просто продемонстрировать музейные коллекции — своего рода «сырье» культуры, но показать конечный продукт — концептуальные проекты, с которыми не стыдно выйти на международный культурный рынок. ■

Донецкая вахта Терпсихоры

Украинский фестиваль «Звезды мирового балета» — крупнейшая хореографическая лаборатория СНГ

Ярослав Седов

ТАНЦ-КЛАСС

В ЭТОМ ГОДУ БАЛЕТНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ В ДОнецке проходил под патронажем Людмилы Кучмы, супруги президента Украины. Размах фестиваля обусловлен популярностью его основателя — всемирно известного танцовщика-виртуоза Вадима Писарева, уроженца Донбасса.

В рамках украинско-норвежского проекта Писарев поставил балет «Пер Гюнт». Премьера состоялась в норвежском городе Тронхейме на торжествах в честь его 1000-летия, а затем в Донецке, на нынешнем фестивале. Главного героя исполняет сам постановщик, его подругу Сольвейг — Инна Дорофеева, прима-балерина театра. Спектакль похож на танцевальную автобиографию: скитаясь по разным странам, Пер Гюнт (подобно самому Писареву) знакомится с разными видами танца: скандинавскими и восточными народными плясками, классикой, модерном.

Программа фестиваля включает научно-практическую конференцию в Донецком университете. Обсуждаются как тенденции развития современной хореографии, так и экономические проблемы театральной и концертно-филармонической жизни.

Оперный театр превращается в лабораторию: танцовщики из разных стран по очереди дают уроки, а репетиции становятся мастер-классами, где порой три народные артистки с энтузиазмом «шлифуют» движения одной донецкой дебютантки. Часто на таких репетициях импровизационно рождаются номера, которые тут же исполняются в концертах. Многие артисты пробуют себя на фестивале в непривычных амплуа, зная, что здесь эксперимент оценят профессионально.

Таких условий, позволяющих определять и решать проблемы жанра, сегодня нет почти ни в одном балетном центре СНГ. В России танцевальные жанры существуют обособленно. Российские театры чаще всего оказываются между двух стульев: не развивают академические традиции, а лишь консервируют их, параллельно пытаясь освоить несовместимые с ними пластические направления. А Писарев и его помощники ищут новые театральные решения, объединяя танец с другими искусствами. В донецком театре есть спектакли и номера, где наряду с танцовщиками действуют певцы, оркестранты, драматические артисты. К нынешнему фестивалю молодой австрийский хореограф Йорг Маннес поставил балетную мистерию на музыку моцартовского «Реквиема». И оказалось, что в театре — великолепный хор и сильные певцы-солисты. Но главная приманка фестиваля — звезды балета. На этот раз в центре внимания была Людмила Семеняка, поддержавшая фестиваль еще на стадии его становления, а ныне награжденная призом «Божественное вдохновение». В концертах она с Валерием Анисимовым (в прошлом — премьером Большого) танцевала Адажио из «Ангары» Юрия Григоровича, «Лебедя» Фокина и современный номер «Молитва» венгерского хореографа Ласло Някоша. А «Дон Кихот» с ее участием стал кульминацией академической программы. Балерина ошеломила публику непривычным для роли Китри аристократизмом манер, подчеркнутых изысканными костюмами в стиле прошлого века, а также тем, как виртуозно и стремительно она исполнила сложные пассажи партии. Базиля танцевал московский танцовщик Айдар Ахметов, щеголявший головокружительными прыжками. Украсили спектакль солистки Большого театра — темпераментная Эрика Лузина (Уличная танцовщица) и величественная Наталья Маландина (Повелительница дриад).

ВАДИМ ПИСАРЕВ (ПЕР ГЮНТ) — ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ СВОЕЙ ПОСТАНОВКИ

Впервые в фестивале участвовали молодые примадонны Мариинки и Большого — Ульяна Лопаткина, исполнившая на открытии «Лебедя», и Надежда Грачева, выступившая на закрытии в дуэте из «Сильфиды» вместе с солистом Большого театра Евгением Керном. Однако более ярко и полно представили стиль балетного романтизма петербургские мастера Светлана Ефремова и Сергей Вихарев в «Шопениане» и композиции Виктора Карелина на музыку Глюка.

Выносливее всех оказались московские артисты Лилия Мусоварова и Айдар Ахметов. Они выступали почти ежедневно, танцуя то виртуозный дуэт из «Эсмеральды», то второй акт «Жизели», то полуакробатический номер «Полуночные мечты». Кроме того, по многочисленным просьбам зрителей им пришлось исполнить знаменитое Адажиэтто Малера в хореографии Оскара Арайса.

Украинские артисты не уступали гостям. Киевскую Национальную оперу представили четыре солиста. Яна Гладких и Евгений Кайгородов наряду с замысловатыми современными номерами «Пульс» и «Стена» показали и классические дуэты из «Дон Кихота» и «Корсара», продемонстрировав тонкий вкус. Елена Филипьева, любимица Майи Плисецкой, отличилась в «Дон Кихоте» устойчивым вращением, а Николай Михеев в «Лебедином озере» и «Спящей красавице» — элегантностью. Одесские танцовщики Оксана Демченко и Владимир Борисов эмоционально и трогательно исполнили драматический дуэт главных героев из второго акта «Эсмеральды».

Чтобы приехать на фестиваль, Марк Перетокин, премьер Большого, скорректировал график своих гастролей в Японии, а немецкий артист Фалько Капусте перенес свое прощание со сценой из Германии в Донецк. Сенди Деласаль (Франция) и Сканелла Аурелиа (Бельгия) выпросили у Уильяма Форсайта, самого модного хореографа мира, разрешение исполнить на фестивале фрагмент его балета. А Сергей Рукавишников и Руди Ходжоян, солисты ансамбля Игоря Моисеева, передали публике привет от мэтра в виде шуточного узбекского танца с блюдом. ■

Похвала харизме

В Большом зале Московской консерватории состоялся концерт оркестра Мариинского театра

Артем Варгафтик

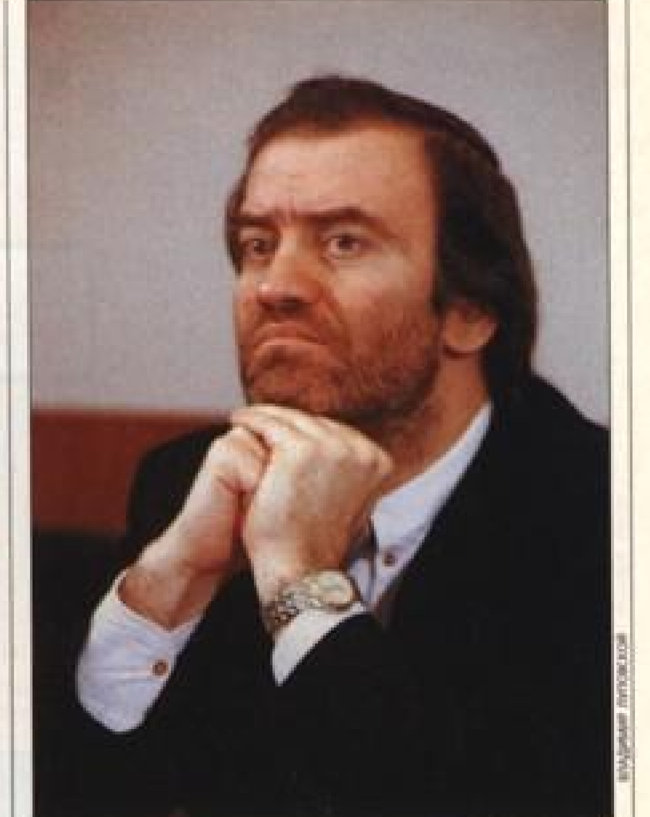
СТИХИЯ

К АК ЗАВЕДОМО ПРИСТРАСТНЫЕ, ТАК И НЕпредвзятые наблюдатели в один голос отмечают, что последние восемь-девять лет Гергиев держит санкт-петербургский Мариинский театр на непривычно высоком для современной России художественном уровне. Невзирая на окружающую неразбериху, Валерий Гергиев добивается еще и устойчивого роста уровня вверенной ему труппы. Растет не только качество продукции, но и спрос — даже на такие прежде не воспринимавшиеся всерьез акции, как концерт театрального оркестра на филармонической сцене.

Выбранная для концерта Шестая симфония Густава Малера огромна и страшна, как огнедышащий дракон, — и не только потому, что длится час с четвертью. Музыка, требующая предельного напряжения душевных и физических сил — стихия, в которой Гергиев чувствует себя на редкость естественно: бури, грохот, тщательно отработанный роковой рев меди, удары настоящего молотка и другие «трагические» высоты ему нипочем. Но, представляя музыкальный материал как кипящую лаву, маэстро не погружается в этот поток, а любуется им со стороны.

Оркестр Мариинского театра «добела отмыт» дирижером от российских музыкантских привычек и штампов вроде расхлябанной певучести, качающегося ритма или запаздывающей реакции на жест маэстро. Любопытно, что сам жест порой почти не содержит информации: не выражает ничего, кроме энергии и «волевого посыла». (Часто сигнал к вступлению инструментов Гергиев подает не руками, а одним лишь «орлиным взором». Всякому дирижеру лестно, если его взгляд считается гипнотическим, но Гергиев имеет все основания полагаться на силу своего внушения.) Иных профессионалов взмах гергиевской руки легко поставил бы в тупик, но здесь работают опытные люди, которые своего шефа боятся, понимают с полувзгляда и уважают. За дело.

Пушкинский Сальери говорил: «Ремесло поставил я подножием искусству». Валерий Гергиев пристроил к подножию свою ступеньку — харизму. Именно она оказывает на публику воздействие, которое можно определить как «непрерывный шок», и позволяет Гергиеву вести театр к тому, что он считает «гениальным».

Артем Варгафтик, обозреватель радиостанции «Эхо Москвы» — специально для «Итогов»

ГАЛЕРЕИ

Александр Бродский

Futurophobia
Галерея М. Гельмана
Москва

В ЦЕНТРЕ ГАЛЕРЕИ – КРУГЛЫЙ СТОЛ (как в давно исчезнувших пивнушках), заставленный стеклянными и глиняными пивными кружками и заваленный очистками от воблы и креветок. Ножка столика – это потрескавшийся от времени четырехсторонний «писсуар напольный» (название по ГОСТу), изготовленный из искусственного мрамора с характерными ржавыми подтеками. Над столиком укреплены водопроводные краны – для розлива пива. Конструкция носит название «Пейдодыр, старший брат Мойдодыра, или Воспоминание о «Сайгоне».

Вокруг расставлены и развешаны самые разные предметы, настоящие или вылепленные из глины: мышеловка со скелетиком мыши, кособокие вешалки, аквариумы, огромные очки, подсвеченный изнутри канализационный люк, вычерченные на бумаге «Планы аварийной эвакуации лучших людей района», глиняный ботинок с железным коньком (называется «Мы все начинали с гаг. Воспоминание о ЦПКиО»), глиняный грузовик («Психоделический фургон»), в котором устроен кинозал, битком набитый народом, и крутится черно-белое кино, отснятое самим Бродским (вид дороги, открывающийся через лобовое стекло автомобиля).

Эти странные предметы, казалось бы, не имеющие друг к другу никакого отношения, объединены только одним – ностальгией. Все они играют примерно ту же роль, что печенье «Мадлен» у Марселя Пруста – навевают воспоминания. Канализационный люк – это воспоминание о том, как в детстве Александр Бродский заглядывал в светящийся люк у своего дома и с удивлением и восторгом обнаруживал там сантехников, играющих в бильярд. «Сайгоном» называлась пивнушка у Киевского вокзала, завсегдатаем которой были Бродский и его друзья. В «Пейдодыре» реализовалась их общая мечта – иметь туалет в непосредственной близости от пива.

Конечно, выставка Бродского, что называется, для своих. Ностальгия по старой, доброй Москве и домашнее ощущение города понятны не всем. На выставке нет этикеток, и названия вещей можно узнать лишь от художника (вероятно, поэтому один из критиков назвал писсуар «заброшенной садово-парковой стелой»). Не известно непосвященным и то, что в изготовлении вещей Бродскому помогали друзья (например, доктор искусствоведения Андрей Баталов своими руками полировал писсуар и чистил

ЭТА МЫШКА – ТОЖЕ ЧАСТЬ ПРОШЛОГО. ИДЕЮ «ПЕЙДОДЫРА» ОЦЕНИТ КАЖДЫЙ ИСТИННЫЙ ЛЮБИТЕЛЬ ПИВА (СЛЕВА)

воблу и креветки), что превратило выставку в коллективную ностальгическую акцию.

Но непосвященным на выставке тоже интересно. Бродский превратил свою ностальгию в художественный прием. «Пейдодыр» может ассоциироваться не только с «Сайгоном», но и с руиной в самом широком культурологическом смысле.

Тоска по прошлому имеет своим следствием страх будущего. Над этой темой Бродский – «хронический футурофоб» – работает в последние годы, делая то гигантское ухо, словно откопанное археологами (выставка «Видимые части» в Нью-Йорке), то уходящий под воду «Мост памяти Третьего Рима» (выставка «Ожившие мосты» в Москве). ■

Николай Молок

СЛОВЕСНОСТЬ

Поэтический вечер

Политехнический музей
Москва

СЛОВО «ЛИАНОЗОВО» ХОРОШО ИЗвестно не только в географическом, но и в искусствоведческом обиходе. А когда-то, в 50—60-е годы, это было никому, кроме единомышленников и спецслужб, неизвестное, но уникальное сообщество поэтов и художников, группировавшихся вокруг своего признанного учителя — поэта, художника, домашнего мудреца Евгения Кропивницкого. Семья Кропивницкого ютилась в крошечной комнатке в Лианозове — неприглядном московском предместье. В этой комнате и собирались все те, кто потом получит совместное

имя «Лианозовская группа».

Надо хоть немного представлять себе общественную атмосферу 50-х, чтобы оценить абсолютную ценность подобных содружеств того времени. В лианозовскую халупу совершались паломничества. О Лианозове складывались маловразумительные, но заманчивые мифы. Лианозово дало мощный толчок двум-трем последующим поколениям писателей и художников, не принявших подсоветского художественного существования. Лианозово давало не только уроки бесстрашного эстетического эксперимента, но и уроки поведения, уроки достоинства.

16 октября трое поэтов-лианозовцев (критика в свое время окрестила их конкретистами) — **Игорь Холин, Всеволод Некрасов** и **Генрих Сапгир** (на снимке слева направо) — выступили в Политехническом музее. Но никакой музейности, никакого ощущения ретроспективы. Все написано как будто вчера. Точное попадание в культурный контекст способно воспроизводиться и в последующие времена. Очевидно, это и называется классикой. Если их тексты и теперь поражают эстетической актуальностью и даже радикальностью, то можно лишь представить себе, что делалось в головах случайных читателей-слушателей 50-х годов. ■

Ш. Ш.

ТЕАТР

Камера обскура

Режиссер Антон Кузнецов
Театр-студия п/р О. Табакова
Москва

НЕДАВНО ЭТУ ЖЕ ИНСЦЕНИРОВКУ Набокова Антон Кузнецов ставил в парижском театре «Одеон», где ее успех заметил сам Олег Павлович Табаков, — и вот спектакль по Набокову в постановке бывшего нашего, саратовского, а ныне французского режиссера уже идет в «Табакерке».

Несмотря на то, что Кузнецов — ученик русской театральной школы, представление это вполне французское: с любовью к литературности, спокойно-рассудочное (что необычно для полного страстей набоковского романа). Жанр, избранный режиссером, пожалуй, ближе всего к «литературно-драматической композиции», и это понятно: если просто разложить роман на диалоги, не придумать чего-то театрально-адекватного этим описаниям, останется один сюжет — развлекательно-бульварная история. А потому режиссер главным образом полагается на набоковский текст, который как бы «от автора» произносят герои, а также на трех хороших артистов: Бориса Плотникова из Театра Армии (Кречмар), Андрея Смолякова (Горн) и Камий Кайоль — француженку, уже несколько лет работающую в Москве (Магда).

Есть в этом спектакле один действительно элегантный постановочный ход: задником сцены служит экран (видимо, возвращая нас к названию романа). На него постоянно проецируются то старинные слайды, то плохие любительские фотографии Магды, то прыгающий, мелькающий фильм о ее отдыхе с Кречмаром, а то смешная стилизация нелепой «фильмы» с участием Магды. Но и это не переводит постановку из разряда иллюстрации к книге в собственно театральное произведение.

Не знаю, велик ли будет успех этого спектакля — пожалуй, для нашего восприятия ему недостает энергии. Впрочем, зал «Табакерки» невелик, и ее многочисленные поклонники всегда обеспечат аншлаг. Во всяком случае, уже ясно, что «Камеру обскура» отнесут к удачам сезона как доброкачественное и внятное произведение без пошлости и глупости, что по нынешним временам уже много. ■

Дина Годер

ОПЕРА

Спектакли пекинской оперы цзинцзюй

Малый театр
Москва

В ТРАДИЦИОННОМ КИТАЙСКОМ театральном искусстве насчитывается более 300 разновидностей оперы — хэбейская, шаосинская, хэнаньская, гуандунская и другие. В рамках Дней культуры Китая в Москве были показаны спектакли самой известной из них — пекинской (цзинцзюй). Она возникла 200 лет назад при дворе правителей Цинской династии в Пекине. Представления идут без перерыва чуть больше двух часов и состоят из речитативов, пения, танцев, инструментальной музыки, элементов акробатики и боевых искусств. Актерам аккомпанирует оркестр из двухструнных скрипок (хуцинь), гонгов и барабанов.

Москвичам показали фрагменты классических зрелищ — «Романтическая вдова», «Осенняя река», «Тройная развилка» и «Переполох в Небесном дворце». Меньше всего в них было пения. Преобладали диалоги, демонстрация акробатических эффектов и жонглирование всем, что попадется под руку: кинжалами, фонарями, веерами, посудой и прочими предметами. В каждом спектакле персонажи распределялись по четырем основным амплуа: шэн (мужские роли), дань (женские

роли), цзин (сильные, грубые или опасные персонажи) и чоу (мужчины-комики). В пантомиме и кулачном бою актеры использовали индивидуальные приемы, основанные, как правило, на утрированных бытовых жестах. На сцене почти нет декораций, и исполнители движениями обозначали, что персонаж, например, открывает дверь, поднимается по лестнице, гребет в лодке, восходит на гору. Понять сюжет, не обращаясь к программке, оказалось трудно. Однако одеяния персонажей были столь причудливы и красочны, а движения так выразительны, что скучать не пришлось. ■

Я. С.

ВЫСТАВКИ

Кулик daily

Людмила Бредихина
XL Галерея

Звезды и Попы

Гия Ригвава
Арт Медиа Центр «TV Галерея»
Москва

ВЫСТАВКИ ЛЮДМИЛЫ БРЕДИХИНОЙ и Гии Ригвавы равно способны озадачить зрителя, хотя в первом случае это проект филолога по образованию и арт-критика по призванию, а во втором — работа одного из самых известных московских художников. Но и в XL Галерее, и в TV Галерее вроде бы одинаково «нечего смотреть». Вся экспозиция Бредихиной состоит из увеличенных полос столичных газет и журналов, а у Ригвавы короткий видеофильм проецируется на стену огромного пустого зала. Тем не менее смеем утверждать, что обе выставки являются вполне достойными, образцовыми примерами «современного искусства». А оно требует не столько визуальных, сколько мыслительных усилий.

Если приложить такие усилия вкупе со вниманием, обнаружатся крайне занятные вещи. Например, висящие на стенах XL Галереи страницы «Сегодня», «Коммерсанта», «Матадора» и т.д. есть чистой воды мистификация, исполненная с помощью компьютерной программы. А все помещенные на этих страницах тексты, посвященные скандальному художнику К. (см. название выставки) и подписанные именами известных критиков, на самом деле сочинены самой Бредихиной, имитирующей авторские стили. При этом иллюстрации и поводы к статьям вполне реальны — скандальный художник К. действи-

ГИЯ РИГВАВА НА ФОНЕ СОБСТВЕННОЙ ВИДЕОИНСТАЛЛЯЦИИ

тельно проделывал отснятое и живописуемое. Но выставка не направлена на прославление в веках скандального художника К.: он — не главный герой, а лишь подходящий материал.

Проект Бредихиной гораздо серьезнее, чем кажется на первый взгляд: в виде филологического капустника нам предложен жестко-пессимистический анализ сегодняшней культурной ситуации. Как считает автор выставки, любой жест современного искусства для того, чтобы оказаться реальным, должен стать виртуальным, то есть отразиться в масс-медиа. Но гарантирующее достоверность медиальное пространство само насквозь недостоверно, и бредихинские стилизации кажутся в нем детскими игрушками (каковыми и являются). С помощью новых технологий каждый может создать себе маленький искусственный рай. При этом Бредихиной кажется, что большинство нынешних цивилизованных СМИ отличает установка на нейтральность стиля, принципиальное безавторство и анонимность (несмотря на подписи под статьями). «Автор сегодня, как Майкл Джексон, уже не равен себе», — заявляет она от имени Бориса Гройса в одном из фальсифицированных текстов выставки. Это полностью развязывает руки всем жаждущим славы: пока только умелый филолог с равным успехом пишет за нескольких критиков, но в будущем это сможет каждый. И реальность сольется с виртуальностью... Об анонимности и массовости говорит в своей видеоинсталляции «Звезды и Попы» и Гия Ригвава — только эстетски холодно, лаконично, несколько эзотерично.

На двух видеопроекциях картинки звездного неба (позаимствованные из фильмов вроде «Звездных войн» или «Космической одиссеи») под меланхолическое насвистывание сменяются на секунду фотографиями «хард порно», а затем — загадочными кружочками с какими-то частями тела внутри — наверное, теми самыми «попами». Напротив видеопроекций висят сделанные золотой краской крохотные изображения все тех же звезд и поп.

Из демонстрируемой в холле видеозаписи долгой беседы художника с хозяйкой TV Галереи Ниной Зарецкой желающий узнает про уподобление Ригвавой безличных тел сегодняшнего социума холодным, мертвым звездам. Несколько загадочная и формалистичная выставка строится не на контрасте, а на парадоксальной, уничтожающей схожести низкого и высокого, астрального и плотского, духовного и мирского. Впрочем, в упомянутой видеобеседе автор отказывается от пространных комментариев к своей работе. Так что и визуальные, и мыслительные усилия ложатся целиком на зрителя. ■

Федор Ромер

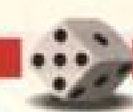
РЕКОМЕНДУЕМ

29 октября хор и оркестр Международной академии Баха (дирижер **Хельмут Риллинг**, солисты **Стелла Дуфексис, Петер Лика, Санг Хо Чой, Джеффри Кехейн**) исполнят в **Большом зале Московской консерватории** программу последнего концерта **Феликса Мендельсона**, состоявшегося в Лейпциге 2 февраля 1843 года. Вечер посвящен 150-летию со дня смерти композитора.

С 29 октября в **XL Галерее** открыта выставка **Рисунки Марии Серебряковой**, одного из наиболее успешных молодых художников времен перестроечного арт-бума. Серебрякова неожиданно исчезла со столичной сцены, переселившись на Запад, и нынешнюю выставку можно считать ее возвращением в местное искусство.

30 октября в Берлине открывается художественная ярмарка **«Арт Форум»**, новое, но крайне амбициозное мероприятие. Цель ярмарки — не столько продать, сколько показать самое актуальное и передовое европейское искусство. Москву представляет Айдан-галерея.

1 ноября в **Российском академическом молодежном театре** состоится премьера «оперы в двух геймах» **«Победа над солнцем»** Алексея Крученых в постановке **Александра Пономарева**, известного пристрастием к драматургии русского авангарда. Композитор — **Стефан Андрусенко**.

МОРЗЯНК

SCRABBLE

Мне так и не удалось придумать задачу, где на доске присутствовала бы «морзянка», а жаль — такое экзотическое слово, несомненно, заслуживает внимания. Но зато в процессе поисков родилось множество других любопытных комбинаций. Приведу, на мой взгляд, самую изящную из них. Думаю, строгие ревнители чистоты scrabble оценят отсутствие на этот раз и на доске, и в решении двухбуквенных слов. В некоторых вариантах правил это вообще запрещено, что делает игру, несомненно, более красивой, но сильно ограничивает свободу маневра. Сегодняшняя задача — тот редкий случай, когда эффективность (предлагается набрать 130 очков) и красота не вступают в противоречие. ■

Задача №37

Попробуйте выставить все имеющиеся буквы.

М2 О1 Р2 З5 Я3 Н1 К2

- ■ ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ■ ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ■ ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ■ ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи №37

c5↓ МОНОГАМИЯ (15+9 за слово из девяти букв * 2 = 48 очков)
g7↓ НАРКОЗ (15 + 6 за слово из шести букв = 21 очко)
i4→ ОМАР (8 очков)
j4→ РИСК (7 очков)
k5→ ЯКОРЬ (13 * 2 = 26 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 130 очков

Туз и козырь

ПРЕФЕРАНС

Что лучше — туз или козырь? Дурацкий вопрос: конечно, козырь лучше, ведь им можно убить туза! Но не все так просто. В качестве примера приведу старую преферансную задачу. Имея на руках ♣Т, К, Д, В, 10, ♦Т, ♥Т, ♠Т, Д, 10, играющий при любом раскладе берет со своего хода 9 взяток. Расчет играющего здесь основан на том, что, отобрав козырей, он загоняет вистующего в угол. Тот не может снести маленькую от короля и валета пик — сохранив тузов, играющий просто разыграет пику. А поскольку вистующий оставляет три пики, то играющий, предварительно отобрав тузами отходы, ходит с маленькой пики, вынуждая наиграть ему обе оставшиеся.

Обратите внимание, что на девять взяток можно рассчитывать, когда все тузы у играющего. Если в исходном раскладе убрать туза червей или бубен и добавить вместо него еще одного козыря, взяток останется только восемь! Это как раз тот самый случай, когда козырь оказывается хуже туза. Вистующий при ходе в козыря свободен сносить из любой масти, а при ходе в туза он лишен этой возможности, что и обеспечивает играющему лишнюю взятку. Важно отметить, что в приведенной задаче непременным условием выигрыша девятерной является игра всветлую. Конечно, на девяти вист втемную — довольно большая редкость, но правила оставляют этот выбор за вистующими.

Возвращаясь к вопросу, который мы поставили вначале, нужно сказать, что в подавляющем большинстве случаев козырь более надежная взятка, чем туз, но приведенный пример показывает, что нет правил без исключений. И хотя, как известно, исключения лишь подтверждают правило, хорошо бы знать, с правилом или исключением мы сталкиваемся в каждом конкретном случае. Математическая вероятность забития бланкового туза (когда все остальные семь карт этой масти находятся на одной руке) составляет примерно 0,1 процента, если же вы снесли от этого туза одну или две фоски, то вероятность возрастает до 1 и 3 процентов соответственно. Эти цифры показывают, что принимать во внимание возможность подобного забития не стоит даже на самых крупных играх, поскольку несмотря на «риск» общий выигрыш будет большим, чем при чрезмерной осторожности и постоянном занижении игры.

Однако забивают не только тузов. Имея на руках довольно частую комбинацию ♦Т,К,Д,В,10, ♥Т,К,Д,В,10, заказывать десятерную при чужом ходе было бы явным безрассудством. Сознание того, что забили у вас не туза, а десятку, едва ли будет достаточным утешением при подъеме «на гору». Вероятность распределения «три из трех», то есть того, что все три карты некоторой масти будут на одной руке, составляет примерно 20 процентов. И хотя еще нужно сделать скидку на то, что три карты должны оказаться у игрока, делающего ход, а на другой руке должен быть хотя бы один козырь, опасность забития все равно остается слишком высокой, чтобы ее игнорировать. ■

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №38

1) ♠7, 10, Т; 2) ♠К, В, ♦7; 3) ♠Д, ♠7, ♦10; 4) ♠9, ♠9, ♠8; 5) ♦К, 9 (единственный способ взять третью взятку!), ♠8; 6) ♦Д, Т, ♥8; 7) ♦8, ♥9, ♦8; 8) ♥В, К, ♠8; 9) ♠Т, 10, ♥10; 10) ♠Д, К, ♥Т — вистующие взяли все три виста. Если бы играющий на шестом ходу решил еще раз козырнуть, то Вист1 должен был снести валета бубен и результат был бы тем же.